

РОМАННА

ЗАПИСКИ МОЕГО МИРА

Книга 1 Автор: Романна Милонен

Романна Милонен

Романна. Записки моего мира

«Автор»

2018

Милонен Р.

Романна. Записки моего мира / Р. Милонен — «Автор», 2018

Книга рассказывает о девушке, которая вынуждена отправиться за грани привычного мира, чтобы в другой реальности спасти похищенную подругу. При этом героиня сильно рискует, ведь всё, чем так дорожит, может быть потеряно навсегда — включая семью. Мы не выбираем родственников и коллег, но друзья — люди, общение с которыми можем сами начать и прекратить. Дружба — это выбор, поэтому искренние дружеские отношения так ценны в наше время, когда, казалось бы, всё и всех можно продать и купить. Познакомившись с книгой, читатель сможет уберечь себя от ошибок в отношениях, из-за которых люди теряют близких друзей. Узнайте, как Романна выходит из тяжёлого положения, оставаясь верной себе. Сможет ли девушка спасти подругу, не жертвуя тем, что так дорого сердцу? В романе раскрывается гамма эмоций, пережитых за семь лет, и описывает любопытные грани человеческих отношений. Книга будет интересна не только поклонникам фэнтэзи, но и читателям, которые задумывались о роли дружбы в жизни человека.

© Милонен Р., 2018

© Автор, 2018

Романна Милонен

Романна. Записки моего мира

Часть первая «Только лишь начало...»

- Айва! Куда так спешишь?!
- Когда увидишь, что нашла, всё поймёшь!
- Опять? Айва, ты явно надо мной издеваешься в очередной раз. Между прочим, у меня много дел и с тобой возиться некогда.
- Не злись, оно того стоит, поверь!
- Я и не злюсь. Просто... и-и... Айва. Разве ты не знаешь, что нам сюда заходить нельзя? Отцу не понравится эта идея. Айва, ты вообще меня слышишь? Куда ты? Подожди, там же может быть опасно!
- Не опасней, чем гулять перед рассветом. Наклонись, а то стукнешься головой о балку.
- Обо что...? Чёрт! М-м-м... Моя голова...
- Я тебя предупреждала: наклонись, здесь пол слишком хрупкий, аккуратно!
- Откуда ты всё это знаешь? Неужели всё время проводишь здесь?
- Ну-у, не всё, а только часть... зато нашла много интересного.
- О, Великая Мать Тьмы. Ну почему тебе никогда не приходит в голову заниматься чем-то нормальным? Бери пример с подруг: развлекаются, охотятся, путешествуют по разным мирам... хоть бы одну с книгой увидеть.... А тебе всё время нужно куда-то лазить, что-то искать, прятаться....
- Вот, смотри!
- И что это? Куча старого хлама. Айва, ты серьёзно? Ради этого ты меня сюда притащила, отвлекла от тренировок и заставила перенести занятия? Чёрт! Отец меня убьёт и это ещё будет весьма снисходительно с его стороны! Всё! Я пошёл и больше не беспокою!
- Подожди, Олег. Смотри, видишь это?
- Ну и что? Старые книги.
- Вот именно, что это не книги! Читай...
- Ну... Романна. Записки моего мира, дневник первый «Только лишь начало», дневник второй «Друзья». В общем, в другой раз, когда тебе будет нечем заняться, придумай что-нибудь пооригинальней. Я пошёл, у меня тренировки.
- Ну, Олег, подожди. Помнишь, мама рассказывала нам о Романне?
- Мне это имя ни о чём не говорит!
- Ну как же... она так известна. Как это ты о ней ничего не слышал? Или ты прогуливал занятия по истории? – девушка прищурила глаза, посмотрев на брата.
- Слушай, почему ты так возмущаешься? Можно подумать, речь о тебе.
- Нет, не обо мне. Но это неважно. Неужели не хочешь узнать правду? Сколько разных легенд о ней ходит, а у нас ценный источник, который расскажет всё о её жизни. Понимаешь, абсолютно всё! Ни у кого такого нет. Это же сокровище, Олег! Это же история нашего мира!
- Нет, не понимаю. А что ты от меня хочешь?
- Мне кажется, это как-то связано с нами. Давай прочитаем всего лишь один дневник. Если не понравится, уйдём и больше об этом вспоминать не будем.
- Ты же всё равно от меня не отстанешь.
- Нет.
- Ладно, сколько их вообще?
- Восемь... точнее семь, но в нём две отдельные части, поэтому восемь.

– Ладно, только один, но не уверен, что мне это вообще нужно...

А с чего ты вообще взяла, что это каким-то образом касается нас?

– Не знаю, просто так сказала, чтобы заинтересовать. Посмотрим. Так, кто будет читать, ты или я?

– Мне всё равно, но лучше ты.

– Ладно. Та-ак... начнём с первого дневника. Да, а почерк красивый и разборчивый, только вот... чернила немного выцвели. Поднеси свечи поближе.

– Лучше?

– Ага, итак:

«Доброй ночи тем, кто нашёл мои дневники с этими записями. Меня зовут Романна. Мне сто двадцать семь лет. Я происхожу из самого древнего рода, какой только есть на Земле. Пусть Вас не пугает мой возраст, ведь для своего народа я ещё очень молода. У меня большая к Вам просьба: я хочу, чтобы прочитав дневники, Вы отнесли их в церковь к священнику! Не удивляйтесь, когда прочитаете эту историю, всё поймёте сами и не судите меня строго да не судимы будете...»

Глава I. Обо мне....

Начну с того, что родилась я и выросла в России, чем очень горжусь. Невысокого роста с серо-голубыми глазами с крашеными (на мой взгляд, в дикий цвет) волосами и с небольшим количеством веснушек на носу, что было, не очень заметно, если конечно не присматриваться. В семье, кроме меня и мамы, жил с нами уже лет десять старший троюродный брат. Его родители, продав квартиру, уехали в своё время за границу заниматься бизнесом и оставили его с нами. Года два исправно посылали телеграммы и денежные переводы, но потом всё резко прекратилось. Мама пыталась писать, но письма приходили обратно, в конце концов, их объявили пропавшими без вести. Спустя много лет я всё-таки выяснила причину исчезновения родителей Сашки и могу сказать одно: однажды оказались в ненужном месте в ненужное время. К огромному сожалению, помочь им не смогли, но тех, кто так сказать «посодействовал» этому событию ради наживы, наказали жестоко, только вот людей-то всё равно уже не вернуть. Сколько помню брата, он до конца своих дней держал обиду на родителей, никак не мог смириться с тем, что они его променяли на бизнес и бросили (что уже изначально было не так, но понять он этого никак не мог или не хотел). Спустя какое-то время мою маму стал называть «Мамой», а меня считал близким другом и родной сестрой. Мама, конечно же, его любила как родного сына и таковым воспитывала, а я считала своим лучшим другом и очень симпатичным мальчиком. Кстати, многие девчонки из моего класса были со мной единоголосны. Отца у меня не было, как и во многих семьях. Мама нас с Сашкой воспитывала одна и вполне могла этим гордиться. Мы выросли не избалованными детьми: всегда и во всём ей помогали, ничего лишнего не просили, если конечно это не было необходимостью. Брат был старше меня на два года, но это никогда не мешало ему называть меня «малявкой». Нет, я не злилась. Всё началось в 1999 году. Тогда мне стукнуло шестнадцать лет. Я училась в самой обычной общеобразовательной школе. У меня были друзья, мы хорошо проводили время, ходили на дискотеки и в кино и никогда особо не грустили. Скажем проще, не знали забот и хлопот. Если честно, я всегда считала себя идеальным ребёнком: не грубила, не материлась, с уважением относилась к старшим по возрасту и помогала по дому.

Однажды после школьной дискотеки я шла домой. Несмотря на то, что на улице был собачий холод (в этом году зима не особо была к нам благосклонна), я не торопилась. Уставшая и ушедшая куда-то глубоко в свои мысли, дойдя до подъезда, не заметила на скамейке сидящего молодого человека, лет двадцати трёх, может быть старше. Он смотрел на луну и слегка

улыбался. Парень был настолько легко одет, что при виде его по телу побежали мурашки. На нём было распахнутое пальто, под ним – рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами.

«Бр-р, совсем сумасшедший...» – пронеслось в голове.

Он сидел, опираясь голыми руками о зазеленелую скамейку, и подставлял лицо лунному свету. Он мне показался очень даже симпатичным...

– Как думаешь, Олег, кто это?

– Не знаю, читай дальше.

– Ладно, ладно.

... когда полезла в карман за ключом, ничего не нашла.

«Ну, нет, неужели потеряла ключи?» – подумала я и вспомнила, что оставила их в сумочке моей одноклассницы Риты.

– Блин... – недовольно проговорила я вслух. Про себя же добавила: «На улице наверно все минус 30, а то и минус 35. Я замёрзла как собака и есть хочу».

Помню, когда впервые услышала его голос, он показался таким спокойным, чарующим, и... не знаю, в общем, как ещё можно его описать:

– Не можешь попасть домой?

Я повернулась и увидела, что он до сих пор сидел и «наслаждался» луной.

– Да... – проговорила еле слышно.

– Хочешь, помогу? – спросил он, не поворачиваясь ко мне. На его лице была всё та же улыбка.

Не задумываясь, ответила:

– Да!

Если бы я тогда знала, к чему приведёт мой ответ и через что придётся пройти в дальнейшем, стала бы я с ним разговаривать? Вряд ли. Но, с другой стороны, можно ли убежать от того, что уготовано судьбой? Так или иначе, мы всё равно бы встретились. Это давно было запланировано, и каждого из нас готовили к этой встрече по-своему. Раньше бы я сказала: «Всегда жалела, что люди не могут видеть будущее, иначе многих ошибок они могли бы не совершать!» А сейчас скажу так: «Хорошо, что мы не можем видеть будущего, по крайней мере 99,9% из нас точно, тогда было бы неинтересно жить, и мы не были бы теми, кто мы есть сейчас! В любом случае во многих наших поступках и делах мы виноваты сами и никто иной». Его походка оказалась обманчиво ленивой. Мне кажется, он тогда уже что-то понимал или знал обо мне что-то такое, что было далёким и непонятным для моего незрелого ума. Когда я рассмотрела его поближе, сердце забилось чаще. Высокий, очень красивый и весьма притягательный. Каштановые волосы. Цвет глаз странный, а взгляд насмехающийся, как и ухмылка на лице. Эта дурацкая и дико злившая ухмылка запала мне в память и потом долго сопровождала меня повсюду. Несмотря на то, что с тех пор прошло много лет, до сих пор помню нашу встречу и каждую черту его лица. Тяжело забывать людей, которые появляются в жизни один раз и меняют её кардинально. Тогда я была глупой и наивной, полагая, что всё в этой самой жизни делается просто так.

– Ты действительно хочешь попасть домой? – переспросил он.

– Конечно хочу, что за глупый вопрос!

– Ну, тогда жди здесь... – с этими словами он с ловкостью кота залез на козырёк крыши подъезда и через мгновение дверь открылась.

– Ё-моё... – я зашла в подъезд и закрыла за собой дверь.

Подойдя к лифту, невольно вернулась обратно и открыла рот. На окне, через которое он залез, была решётка!

«Неужели показалось? Может быть он залез через другое окно?» – подумала я и, окончательно запутавшись, отправилась домой. Об этой встрече я никому не рассказала. Да и зачем? Люди бывают разными. Никогда не знаешь, как они отреагируют на что-то новое и необычное.

Привыкли жить в каком-то ограниченном мире, в котором всегда есть шаблоны и стереотипы, заложенные с рождения. Тогда мне казалось, что я больше не увижу этого человека, но судьба любит устраивать сюрпризы. Как-то раз, возвращаясь домой, я снова увидела его сидящим на скамейке. Прошла мимо и когда уже была у подъезда, услышала:

– Эй! У тебя ключи выпали!

Я засунула руку в карман, и действительно там вместо ключей была дыра.

«Откуда в кармане дыра? Не помню, чтобы она была. Ничего не понимаю...» – пронеслось в моей голове, и я начала оглядываться. И, правда, на утоптанном снегу тротуара в лунном свете блестели мои ключи, прямо у скамейки. Я подошла. Не поднимая глаз, подняла связку. И только открыв двери, сказала:

– Спасибо! – и быстро закрыла за собой.

Последующие три недели я постоянно встречала его около подъезда. В голове невольно появлялись мысли о том, что он просто здесь живет и каждый вечер выходит на улицу. Но как тогда объяснить то, с какой лёгкостью он забрался на козырёк второго этажа? Спортсмен? Чем чаще я его встречала, тем больше в голове возникало вопросов. Проходя мимо, я делала вид, что не замечала его до тех пор, пока после школьной дискотеки он не подошёл сам. После танцев толпа старшеклассников шумной ватагой высыпала на улицу. Одни стояли и обсуждали, кто кого пойдёт провожать, другие соображали, куда ещё можно пойти и развлечься, а директриса и её заместитель пытались нас разогнать по домам, бегая от одной компании к другой.

– Все расходимся по домам! – сказал заместитель, подойдя к нам.

Минут через двадцать, поняв, что это дело бесполезное и весьма неблагодарное, он подошел к директрисе, которая стояла на лестнице, и сказал, вытирая платком лоб:

– Вы знаете, раньше это было сделать гораздо проще.

Директор улыбнулась и, подняв очки, проговорила:

– Оперились птенцы. Сами разлетятся, мерзнуть долго не станут. Пойдёмте-ка лучше попьём чайку у меня в кабинете.

– Но как же... а домой... поздно уже. Да и ждут меня.

– Пойдёмте, любезнейший, пойдёмте. Кроме рыб в вашем аквариуме вас всё равно никто не ждёт, а у меня в шкафу припасено абрикосовое варенье. Заместитель обречено вздохнул и, ещё раз оглядев нас, проговорил:

– М-да, мы и правда уже больше им не нужны, – и пошёл следом за ней.

На школьном дворе народу было много, все шумели, смеялись, а некоторые особо смелые распивали откуда-то появившиеся пиво. Что же до меня, я не особо любила такие большие и шумные компании, и мне скорее хотелось попасть домой. Спустя час народ стал постепенно расходиться кто куда, и нас осталось человек двадцать. Даня, как всегда, пошёл провожать сестёр: Марину и Таню. Обе ему нравились и он никак не мог определиться, с кем же ему встречаться. Друзья посоветовали не бросать сестричек и продолжать ухаживать за обеими, пока он не решится отказать одной из них, что было маловероятно. Да и девушек, судя по всему, такой вариант вполне устраивал. Максим, Ваня, Сева, Альбина и Полина собрались ехать в центр и там продолжить веселье. Так что половина из оставшихся разошлась, осталось несколько парней и девчонок, в том числе и я. Пока мальчишки между собой распределяли, кто кого пойдёт провожать, подбежала взъерошенная Катька и, запыхавшись, проговорила:

– Слушайте, около школы сидит такой офигенный парень! Когда я проходила мимо, он мне улыбнулся! Я определённо ему понравилась!

После её слов у девчонок загорелись глаза, и Нина спросила:

– Он что, до сих пор там сидит?

– Конечно! Его даже отсюда можно увидеть, – приводя в порядок взъерошенную копну выующихся волос, проговорила Катя.

– Ну и где он? – немного лениво спросила Лейла. Она считалась одной из самых красивых девушек в нашей школе, и многие парни пытались за ней ухаживать. Она с любопытством стала рассматривать сидящих на трубе около школы, но Катя сказала:

– Ты не туда смотришь, он сидит вон там, – с этими словами она указала на парня, который сидел поодаль от остальных.

– Девочки, он мой! – с этими словами Лейла покрасила губы, поправила юбку, которая еле-еле прикрывала её вторые «90» и направилась к нему, слегка виляя задом.

– Лейла! Но так нечестно! Я первая его увидела! – крикнула Катя и побежала за ней. Мальчишки перестали разговаривать и удивлённо посмотрели на девочек.

– Что это с ними? – спросил Серёжка, которому тоже нравилась Лейла.

Сегодня ему как раз выпала счастливая возможность проводить её домой.

– Ох, мальчишки, вам этого не понять... – выдохнула Лиза.

– К кому это они пошли? Что-то я этого парня не знаю, он что, новенький? – всё не унимался Серёжа.

– Наверно. Но девчонкам, судя по всему, всё равно, раз он такой «офигенный парень», – сказала я, усмехнувшись.

После чего все стали наблюдать за происходящим. Когда Лейла подошла к незнакомцу, он встал и, улыбнувшись, что-то сказал. Она засмеялась, затем к ним подошла Катя и тоже включилась в разговор. После этого они пошли в нашу сторону.

– Кажется, у вас, молодые люди, появился конкурент, – проговорила я с нескрываемой издёвкой.

– Ну да, еще посмотрим, что за фрукт, – сказал Костя и закурил сигарету.

Когда они подошли к нам, можно было увидеть счастливые взгляды Кати и Лейлы, но когда я разглядела незнакомца, честно сказать, не очень обрадовалась. Это был тот самый парень, который постоянно сидел около подъезда.

«А он что тут делает?» – подумала я, выдавив еле заметную улыбку.

– Знакомьтесь, это Алекс! – широко улыбаясь, представила Лейла и взяла его под руку, словно они уже пятьсот лет встречались, после чего он посмотрел на неё и как-то загадочно улыбнулся. Тогда я и представить себе не могла, что произойдёт с этой девушкой в дальнейшем. Не знаю, что случилось с друзьями, но они все были от него в восторге. Весь вечер он рассказывал какую-то ерунду, а они смеялись. Мне тогда уже показалось странным то, как он смотрел на людей. Его взгляд словно пронизывал каждого насквозь, изучал, оценивал, вслушивался. Моя лучшая подружка Соня, к счастью, не разделяла мнения остальных. Да и я в нём разочаровалась. Он показался мне высокомерным и слишком уж падким на женский пол (хотя ничего удивительного в этом и не было).

– Надменный и высокомерный молодой человек. Ты так не считаешь? – прошептала Соня.

– Ты, как всегда, права. Он похож на ту категорию молодых людей, которых в детстве очень часто баловали родители, целуя их в попу, предлагая всё золото мира и делая из них моральных уродов, – прошептала я Соне на ухо и увидела, как на меня посмотрел Алекс.

Сложилось впечатление, будто бы он услышал, о чём мы говорили. С этими словами Соня посмотрела на меня и улыбнулась. Это была красивая девушка с карими глазами и с обесцвеченными волосами, всегда слегка растрепавшимися по плечам. Она была чуточку выше и выглядела старше, ей совсем не давали шестнадцать. Зато я родилась раньше ровно на неделю, и это никогда не мешало ей в каких-нибудь ситуациях говорить: «Кто тут у нас старший? Давай, покажи нам пример!»

Она была оптимисткой по сравнению со мной, довольно изобретательной и умной не по годам, хотя иногда вела себя как маленький ребёнок. Мне с ней всегда было весело и интересно. Я считала её подарком судьбы, и не было ни дня в жизни, чтобы я пожалела о нашей встрече.

Соня была самым близким для меня человеком, и я её очень любила, до самых последних дней моей старой жизни и люблю даже сейчас! Мы были знакомы два года, но сильно друг к другу привязались, понимали с полуслова, и наши мысли часто совпадали. Она была «моим» человеком. Всегда ругала за глупые решения и давала хорошие и ценные советы. Если я долго не звонила (часа три после последнего разговора или встречи), звонила сама: интересовалась, как дела, что нового, ну и так далее. У нас не было цели найти себе молодого человека, выскочить быстренько за него замуж и нарожать кучу маленьких ребятишек. У нас были высокие цели (сейчас, конечно, всё это звучит забавно). Да, ссорились и не разговаривали друг с другом подолгу – мы были по знаку зодиака козерогами, а это упрямые знаки, и никто из нас не хотел первым мириться. Соскучившись, мы, точнее я, звонила, она звала в гости пить чай и делиться последними новостями. Когда очередь дошла и до нас Лейла надменно произнесла:

–А это наши попугайчики-неразлучницы Романна и Соня! На его лице проскользнуло удивление, но опомнившись, поздоровался за руку с Соней, а затем протянул её мне. Я сначала посмотрела на него и только потом протянула свою в ответ, заметив его ухмылку. Как только он дотронулся до меня, почувствовала как по телу будто бы прошла молния. В моей голове промелькнули какие-то странные образы, и тут я поняла, что ненавижу его всем своим человеческим сердцем. Быстро отдернув руку, сунула её в карман. Но его улыбка стала только шире. Все наблюдали за происходящим, но никто ничего не понял и не сказал, только Лейла недовольно хмыкнула и с улыбкой спросила:

– Алекс, ты не мог бы проводить меня домой?

Он словно ждал этого вопроса и, посмотрев на неё, «сладким» голосом ответил:

–Конечно, провожу, красавица, и не только до дома! – после этих слов Лейла расцвела на глазах.

–Ну ладно, ребята, мы пошли. Всем пока! – с этими словами она и Алекс пошли в сторону пятиэтажек, стоявших около школы.

– Лейла! Подожди! – крикнула я. Они повернулись.

– Лейла, я думаю, что будет лучше, если тебя проводит... Серёжа! – с этими словами я слегка толкнула его плечом, чтобы он тоже что-нибудь сказал, но он, как контуженый, продолжал стоять и молчать.

–Романна, извини, но я так решила и меня сегодня пойдёт провожать этот замечательный молодой человек!

И они пошли дальше. На ходу он обернулся и как-то странно посмотрел на меня, отчего мне стало страшно за Лейлу.

– Лейла! Может ты передумаешь?

– Послушай, Романна! Никто не виноват, в том, что ты упустила шанс. Не мешай мне! – крикнула она и, помахав наманикюрными пальчиками, исчезла вместе с Алексом за углом дома. Когда все разошлись, мы с Соней не спеша пошли домой.

– Ром, тебе не кажется, что здесь... что-то не так?

–Ещё как кажется. Какой-то странный тип... и что-то мне не по себе..., – меня слегка передёрнуло.

– Слушай, ты что-нибудь почувствовала, когда прикоснулась к нему?

–Ага, высоковольтный разряд высокомерия и эгоизма! – ответила я немного сердито.

–Нет, я серьёзно! Просто... когда я к нему прикоснулась, почувствовала жуткий холод! У меня даже мурашки по коже пробежали, – сказала Соня и как-то съёжилась, словно вспомнила те ощущения.

– Ха! На улице же не май месяц. Да и потом, он был без перчаток, а в такой холод что хочешь замёрзнет, – улыбнулась я, поправив шарф.

–Да нет! Это совсем не тот холод, который мы привыкли чувствовать, когда у нас мёрзнут руки. Это что-то другое, понимаешь? – с этими словами она посмотрела на меня.

– Но не хочешь ли ты сказать, что он мертвец? – засмеялась я.

– Ну, может быть не совсем мертвец, но что-то очень близкое.

Разве ты не видела, как он смотрел на тебя, на меня и на других ребят? – она снова посмотрела в мою сторону.

– Ну, может быть, это и не взгляд любящего брата, но и не мертвеца уж точно! – со смехом ответила я, на что Соня рассердилась и громко сказала:

– Ты что думаешь, я не видела, как ты на него посмотрела? Это не был взгляд, полный любви и нежности! Очнись же, люди не могут ненавидеть друг друга с первого взгляда. Ты что, его знаешь? – она остановилась и снова посмотрела на меня.

– Ну, видела пару раз около подъезда и всё. Мы с ним даже и не разговаривали.

– Ну, и как ты думаешь, что он там делал?

– Не знаю, может быть, он живёт в этом доме или где-то рядом? Или ждал кого-нибудь... .

Конечно, я тогда и представить себе не могла, что Соня практически во всём была права. Если бы я тогда начала прислушиваться к её словам, мы многого бы избежали, но я просто не хотела в это верить. Хотя прекрасно понимала, что здесь явно чем-то «пахло» и чем-то очень неприятным.

– Послушай, Романна, мне кажется, что ты меня обманываешь. Ты прекрасно всё поняла, просто не хочешь, в это поверить! Ты же видела картинки у себя в голове, когда он к тебе прикоснулся?

Я остановилась и, посмотрев на неё, спросила:

– Откуда ты знаешь?

– Я их тоже видела. Я тебя поэтому и спросила, что ты почувствовала, когда прикоснулась к этому человеку, – ответила Соня и пошла вперёд.

Я была удивлена тем, что услышала:

– Но как?

– Я сама не поняла, как это получилось. Сначала подумала, что это увидела только я, но что-то подсказало, что и ты это видела тоже, – сказала Соня и взяла в руки снег. Он быстро стал таять.

– Я... я не понимаю, как это могло произойти? Слушай, а может это видели все, с кем он поздоровался?

– Это было бы намного лучше, хотя мне кажется, что это не так, – с этими словами Соня взяла в руки ещё снег и задумчиво произнесла:

– А его руки были мертвецки холодны...

– Кажется, Лейла не придёт завтра в школу... – я поравнялась с Соней. Она выбросила оставшийся снег и, надев варежку, сказала:

– Ты тоже так думаешь?

Когда дошли до её дома, она сказала:

– Ладно, встретимся в школе и всё увидим. Пока!

– Пока.

И мы разошлись.

Глава II. Эпидемия

Утром, придя в школу, мы увидели врачей и милицию, которые что-то бурно обсуждали. Их лица были напуганны и озадаченны. Мы повернулись друг к другу, одновременно сказав:

– Лейла! – и побежали наверх.

Двое бледных милиционеров стояли у дверей класса, никого не пуская. Лица присутствующих выражал ужас. Лизе и Полине стало плохо, поэтому они держали около носа ватку с нашатырём, а вокруг суетились другие девчонки. Даже некоторые мальчишки уже в который

раз выходили курить. У всех был шок. Мы с Соней подошли к Серёге, который сидел в стороне от всех.

– Привет, что здесь случилось? – спросила Соня

– Привет. Да я точно и не знаю. Говорят, преподавательница мертва. А на столе, на полу, кругом – запекшиеся подтеки крови. Сам не видел, но парням удалось одним глазом заглянуть в класс. А нашла ее директор, когда открыла дверь, – эти слова он произнёс с каким-то ужасом.

– Как она туда попала? Она что изнутри закрылась?

– Я не знаю. Пришёл, тут уже народ был, и... я ничего не видел... – с этими словами он встал и ушёл.

Мы с Соней переглянулись.

– Серёга всегда был весёлым парнем, а тут его словно подменили.

– И правда. Почему это? – иронично произнесла подруга.

– Тамару Николаевну, наверное, сейчас откачивают, сомневаюсь, что после того, что ей пришлось увидеть, у неё всё хорошо с сердцем...

– Ох, что-то здесь не так, – сказала Соня, сжав кулаки.

Её слова меня удивили:

– О чём это ты?

Она задумчиво ответила:

– Не знаю. Ничего не понимаю. У меня очень плохое предчувствие и внутри как-то всё сжимается.

– Ты случайно не заболела?

– Нет-нет, я как раз здорова, просто... у меня появилось какое-то странное ощущение того, что это всего лишь начало.

– Начало чего?

Соня задумалась и как бы стала прислушиваться к себе.

– Даже не знаю, но лучше быть ко всему готовой, – сказала она уверенно, что меня удивило.

– Сонь, ты прямо как патриот. Ты так строго никогда не выглядела, даже на фотке в паспорте, неужели всё это серьёзно?

– Ты о чём?

– Да я о твоём лице. Хотя ладно, давай лучше подумаем, куда делась Лейла?

– Боже, в голове никак не укладывается, что Елизаветы Эдуардовны больше нет, – подруга смотрела на меня глазами полными ужаса, печали и какого-то страха. Я молча обняла её.

– Ты права, нужно выяснить, где Лейла, – с этими словами Соня подошла к Серёге, который вернулся, и стала расспрашивать его о Лейле. Поговорив с ним, вернулась обратно.

– Ну, что?

– Он не видел Лейлу с субботы.

– А что говорят девчонки по этому поводу?

– Не знаю. Давай спросим! – с этими словами она вопросительно посмотрела на меня.

В знак согласия я кивнула, и мы пошли к Лейлиным близким подружкам, Полине и Лизе, которым, судя по всему, стало легче, раз они уже что-то бурно обсуждали.

– Как думаешь, о чём они говорят?

Я усмехнулась:

– Угадай с трёх раз...

– Да, ты права... – ответила Соня, и с этими словами мы подошли к девочкам. При виде нас они резко замолчали и как-то странно посмотрели. Мы с Соней переглянулись, и улыбаясь, она спросила:

– У нас что-то не так?

Полина и Лиза, усмехнувшись, снова принялись за разговор. Мы были удивлены такой реакцией и меня это возмутило:

– Девочки, извините, что отвлекаю от разговора, но можно задать всего один вопрос и мы тут же отстанем.

Наташа недовольно хмыкнула и спросила:

– Что вам ещё надо?

– Ещё? – удивлённо переспросила Соня.

– Мы к вам ещё не обращались. Я что-то не могу понять, девочки, в чём дело? – всё никак не унималась Соня. Меня это тоже задело, но я не стала придавать этому значение, ведь мы не были особо хорошими подругами, однако их нынешнее поведение меня тоже не устраивало.

– Соня, подожди.

– Вы какой вопрос хотите нам задать? – вдруг спросила Полина.

– Мы бы хотели узнать, где Лейла? – спросила я, после чего их глаза стали немного больше, и они хором спросили:

– И вы ещё спрашиваете?

– Разве вы не знаете, что она лежит в больнице? – спросила Полина так, будто эту новость передавали по всем радиостанциям мира.

Мы только удивлённо переглянулись.

– Когда Алекс пошёл её провожать, она упала в обморок, и он донёс Лейлу до квартиры на руках! Ну а затем, поехал с ней в больницу! Это же просто здорово найти такого верного молодого человека! Повезло же ей, только встретились, а он уже её так любит! – с восхищением проговорила Полина, и её лицо осветила улыбка.

– Они так подходят друг другу, уже вижу её в свадебном платье, – замечтавшись, сказала Лиза.

– Очень подходят, как сапог и лапоть, – сказала я шёпотом, повернувшись к Соне. Она улыбнулась.

– Как я ей завидую! – не отставала Полина.

– Тоже мне, нашла, кому завидовать, – вставила я.

Полина недовольно посмотрела на меня.

– А откуда вы знаете эти подробности? – спросила Соня.

– А мы за ней утром заходили, её мама нам всё и рассказала, – отозвалась Наташа.

– Она сказала, что рада, наконец-то у Лейлы появился достойный молодой человек. Да к тому же красавец!

– А судя по тому, во что он был одет, ещё и богатенький! – добавила Лиза.

– Ну ладно, не будем вас отвлекать, сплетничайте дальше... – с этими словами мы ушли. Они ещё несколько секунд недовольно смотрели в нашу сторону и снова принялись за очередную промывку костей. Мы даже не успели выйти в коридор, как к нам в класс пришла директор и сказала, что сегодня и завтра учиться не будем. Можно было заметить, как у многих сразу поднялось настроение, и первыми класс покинули девочки во главе с Полиной и Лизой. Они решили, что пойдут и навестят Лейлу. Нам было странно, почему многие наши одноклассники либо вовсе не разговаривали с нами, либо отделялись короткими ответами. Когда мы вышли из класса, я спросила:

– Ну, и что ты обо всём этом думаешь?

Застёгивая куртку, Соня сказала:

– Помнишь, я тебе говорила, что у меня плохое предчувствие.

Мне кажется, что оно очень скоро себя оправдает.

– Ты имеешь в виду Лейлу и остальных ребят?

– И не только, – задумчиво проговорила она.

Когда мы вышли на улицу, стоявшие девочки из другого класса, как-то враждебно посмотрели в нашу сторону.

– Ты это тоже видишь? – спросила меня Соня, посмотрев в их сторону.

– Да, и мне кажется, что это всё неспроста. Не обращай внимания, пойдём ко мне и всё обсудим, а то и у деревьев тоже есть уши.

Хочу поделиться с тобой своими подозрениями. Я очень хорошо помню, что по дороге домой мы не проронили ни слова. Каждая из нас о чём-то думала, но вот о чём – это осталось секретом. Только тогда мы заговорили, когда закрылась дверь в квартире.

– Слушай, ты не считаешь всё это странным?

– Странным? Ха! Это ещё слабо сказано. Я вообще не понимаю, что здесь происходит. Такое впечатление, словно всех ребят в школе подменили.

– Тебе не кажется, что всё это началось с момента, когда пришёл Алекс? – спросила подруга.

– Я тоже подумывала об этом, и всё это наводит на очень неправдоподобные мысли.

Я поставила греться чайник. Соня нарезала хлеб, когда зазвонил телефон.

– Я возьму трубку! – сказала она и побежала к телефону. Я никогда и ничего не запрещала ей делать. Она в любое время могла прийти или позвонить, но Соня была воспитанной девушкой и всегда знала, когда и что можно сделать. В моём доме она всегда была желанным, но, к сожалению, редким гостем и то, что она заходила на кухню, и начинала готовить, было вполне нормальным между нами явлением.

Мы были почти родными, следовательно, доверяли друг другу.

«О, Великая Мать, как мне не хватает её улыбки, смеха и вообще её самой!» Ну, да ладно, продолжу...

На кухню вошла Соня. На ней не было лица, точнее оно побледнело, а её глаза были на мокром месте.

– Соня! Что случилось?

– Нас пригласили на... – затем замолчала и заплакала, но собравшись и вдохнув, продолжила, – похороны!

Она села на стул.

– Боже мой, Елизавета Эдуардовна... – она замотала головой.

– Чтооо...?!

Она смотрела на меня, и слёзы, казалось, только сильнее стали стекать с её глаз. Я медленно присела на стул и тихо проговорила:

– Господи, ей же всего шестнадцать! Отчего она умерла?

– Ты не поверишь – от большой потери крови... – с этими словами Соня подошла и выключила свистевший чайник.

– Что за бред? Она же упала в обморок. Причём здесь кровь?

Разливая чай, Соня сказала:

– Я тоже была удивлена, и почему-то на ум сразу пришёл Алекс. Может, конечно, это всё бред, но...

Я молча сделала глоток:

– Послушай, возможно, ты права. Какой нормальный человек будет сидеть на лютом морозе в лёгком пальто нараспашку и без головного убора? Холодный, странный, да и цвет кожи нездоровый.

Эти образы, которые мы видели, когда поздоровались с ним. А ещё это странное убийство и такое же поведение ребят. Тебе не кажется, что под категорию «человек» он слегка не попадает?

Соня, откусив бутерброд, задумчиво проговорила:

– Возможно ты и права, но неужели такое бывает? Это же реальная жизнь, а не фантастика.

– Я даже и не знаю, но мне больше ничего на ум не приходит.

Может быть, конечно, у меня слишком богатое воображение, но, а как ещё всё это объяснить?

– Может, мы его проверим?

– Как ты собираешься проверять его? – с удивлением и с усмешкой спросила я.

Она задумалась, а потом ответила:

– А мы проследим за ним.

– Ну да, а если он нас заметит, что ты ему скажешь? Знаешь, одним «Извините» и милой улыбкой точно не отделаемся, – с усмешкой проговорила я.

– Ну, хотя бы так! А у тебя какие предложения? – спросила Соня, допивая чай.

– Допустим, но только допустим, я с тобой согласна. Но где мы его найдём?

– Ну, не знаю... – она пожала плечами.

– Потрясающий ответ... Слушай, я совсем забыла о похоронах. Когда и где они состоятся?

Соня подавилась, и мне пришлось похлопать её по спине. Прокашлявшись, она проговорила:

– Похороны будут сегодня в семь вечера.

– Что? Почему именно сегодня? И почему вечером? – с удивлением спросила я.

– Не знаю, сама удивлена не меньше твоего. Её мама ничего не сказала по этому поводу. Только попросила, чтобы мы обязательно пришли.

– Блин, какой же нужно быть сволочью, чтобы так жестоко поступать с людьми? – я действительно была зла.

– Бессердечной и холодной, – отозвалась Соня.

– Ну ничего, тот, кто это сделал, рано или поздно поплатится за свой поступок. Жизнь его накажет, – сказала я, стукнув кулаком по столу.

– Очень хочется в это верить, но чаще всего с таким подонками ничего не происходит. По крайней мере, в нашем мире, – подруга произнесла эти слова с каким-то сожалением и ненавистью.

Зима. Смеркалось рано, а в семь часов было уже совсем темно. Сама идея того, что похороны должны были состояться вечером, нам уже не понравилась, но отказываться мы не имели права. Возможно, Лейла и не была нашей подругой, но и врагами мы тоже не были. Не прийти было бы невежливо по отношению к самой Лейле и её семье. Когда вечером мы добрались до кладбища, там уже было много народу. Помимо Лейлы и нашей преподавательницы в этот день хоронили ещё пятерых ребят. Двое из них оказались из нашей школы. Мы были потрясены настолько, что на какое-то время я подумала, что это был просто сон, кошмарный сон. Соня с трудом сдерживала слёзы. Это я перешла в эту школу в 9 классе, а она училась в ней с самого начала и знала этих ребят давно. Я прекрасно понимала её состояние.

– Боже мой, это просто какая-то эпидемия, – говорила она, вытирая платком слёзы.

Я только молча кивнула. Странно, но у всех ребят был похожий диагноз. И уже эти мысли наводили на один единственный вывод, который тогда был в моей голове. Всё было просто, но мы держались, как могли. Вдруг Соня толкнула меня в бок.

– Смотри, там стоит Алекс и с ним ещё какие-то люди!

Когда я повернула голову, то поодаль от остальных увидела Алекса. С ним стояли ещё несколько молодых людей, которых раньше мы не встречали.

– Как думаешь, кто это с ним? – шёпотом спросила я у Сони.

Она пожала плечами:

– Не знаю. Ни разу их не видела. Интересно другое – почему они стоят так далеко? Вроде бы он помог ей. Мне казалось, он будет ближе всех.

– Слушай, это хорошая возможность проследить за ним.

Соня повернулась в мою сторону:

– Ты что, мы договаривались проследить только за ним одним, а он тут не один. Тем более мы не знаем кто они.

Я настаивала:

– Да ты что, это хорошая возможность, не отказывайся. Давай же выясним всё, наконец. А эти люди, которые стоят рядом, наверняка его знакомые, и мне кажется, они из одной шайки.

– Откуда знаешь?

– Это же очевидно! Ну, что? – повторила я.

Вдруг выражение лица Сони изменилось:

– Ты права. Надо расставить все точки над «i» и выяснить, наконец, кто это!

– Слушай, ты прямо как настоящий патриот сейчас... – с этими словами я улыбнулась, что очень удивило окружающих. Надо было выходить как-то из создавшей ситуации. Я выхватила из рук Сони платок и, скорчив гримасу, стала делать вид, что плачу.

Окружающие с пониманием посмотрели на меня и отвернулись. Соня схватила меня за руку и отвела в сторону. Я со слезами посмотрела на неё.

– Тебе бы в театральные поступать, чайка мхатовская... – она улыбнулась, но не привлекая внимания. Я заметила, как Алекс и все его товарищи с удивлением смотрели в нашу сторону.

Глава III. Слежка

Когда похороны закончились, все стали расходиться. Мы подошли к маме Лейлы и, ещё раз выразив соболезнования её семье, сделали вид, что ушли. Сами же спрятались за большой каменной статуей и стали наблюдать. Спустя полчаса, кроме Алекса и его «друзей», все наконец-то разошлись. Они стояли и чего-то ждали.

– Слушай, чего они ждут? – спросила шёпотом Соня.

– Не знаю, может быть прощаются с ней... Странно, конечно.

– Кстати, а что ты сказала маме насчет того, куда пошла?

– Я сказала, что после похорон родители Лейлы попросили нас остаться переночевать у них.

– Это конечно глупая отмазка, но я сказала то же самое, – улыбнулась Соня.

– И ты думаешь, она поверила?

– Если она позвонит твоей, по крайней мере, она скажет то же самое, – я улыбнулась.

Соня улыбнулась в ответ и сказала:

– Будем надеяться.

Прошёл ещё час.

– Слушай, сколько времени? – спросила я у Сони.

Она посмотрела на часы и проговорила:

– Десять.

– Я уже начинаю замерзать! Когда они уже пойдут?

– Я тоже замёрзла, особенно ноги. Давай сделаем так: ждём ещё двадцать минут, и если ничего не происходит, уходим домой, ладно?! – с этими словами Соня вопросительно посмотрела на меня. Я согласилась. Сидели тихо, по крайней мере, нам так казалось. Мы нашли такое место, откуда нас самих было не видно, а то, что происходило там, было как на ладони. Вдруг Соня толкнула меня в бок и с удивлением спросила:

– А как думаешь, зомби существуют?

Я посмотрела на неё, а потом на могилы, рядом с которыми стояли эти ребята. То, что нам пришлось увидеть, привело нас в такой шок, что по сравнению с этим самый страшный фильм ужасов казался просто детскими съёмками.

– Что они делают? – с испугом спросила меня Соня.

– Если бы я только знала? – произнесла я срывающимся голосом.

Мы увидели как Алекс и его друзья встали у могил, в которых сегодня похоронили ребят. Они словно поделили их между собой и ждали. Земля зашевелилась, и из неё, подобно паукам, вылезли ребята. Они были все грязными, но живыми!

Сказать, что мы были в шоке, значит вообще ничего не сказать.

– Ты это тоже видишь?! – выдавила ошарашенная Соня через какое-то время.

– Лучше бы я этого не видела. Слушай, это мне больше напоминает фильм ужасов, а не реальность! – сказала я, постепенно приходя в себя.

– Что будем делать?

– Следить! Сейчас мне стало ещё интересней. Я не собираюсь уходить, а ты?

Она подумала и ответила:

– Согласна. Раз уж начали, нужно закончить.

Мы стали внимательно наблюдать за происходящим. Все ребята выглядели вполне здоровыми, но вот что нам показалось странным, так это их поведение. Они словно впервые в таком виде вступили на землю: принюхивались, вслушивались и присматривались, а Алекс с друзьями стояли с довольными лицами и смотрели на них, как на свои творения.

– Слушай, Ром, это тебе ничего не напоминает?

– Фильм ужасов про зомби или про вампиров, а что?

– А ты сама не догадываешься? – она посмотрела на меня каким-то странным взглядом.

– Они существуют?

– Как видишь, вампиры есть. И Алекс один из них!

– Нисколько не удивлюсь, если его друзья тоже из этой же шайки. Значит, ребята погибли от укусов.

– Да, и это очень интересно, – проговорила Соня.

– Слушай, здесь пятеро вампиров, так? – я посмотрела на Соню, она молча кивнула головой.

– Значит, каждый вампир укусил по одному человеку, а потом назначили время и место похорон. Им это было выгодно! – высказала Соня свою мысль.

– Согласна! Теперь их не пять, а десять! Ты представляешь, что будет через неделю-другую? Их же будет около ста! – с этими словами мы переглянулись, в наших глазах стоял ужас.

«Да, наивные до жути... – проговорил, улыбнувшись, Олег.»

– Олег! – одёрнула сестра.

– Всё, молчу-молчу! – продолжая улыбаться, проговорил брат.»

– Нужно что-то делать! Нельзя это так оставлять. Иначе, быть беде! – сказала Соня.

– Ты права! Эти твари будут размножаться как тараканы. Всё-таки интуиция тебя не подвела, подруга. Что теперь будем делать?

– Не знаю, но на помощь звать нет смысла. Сомневаюсь, что нам поверят. Скорее, отправят в определенное место. Придётся своими силами справляться! – проговорила Соня и посмотрел на меня.

– Надо найти их вожака и убить. Так обычно бывает в фильмах!

Тогда всех остальных будет проще перебить. Только как это сделать? – спросила я.

«Знаете, вот сейчас всё это вспоминаю, а на лице улыбка. Какими же были наивными и глупыми! Ладно....»

Соня пожала плечами. Когда мы высунулись из-за памятника, увидели, как Алекс и его компания направилась в сторону леса, около которого и находилось кладбище.

– Ну что, готова? У тебя ещё есть шанс отказаться! – спросила я Соню.

Она задумалась на пару секунд, но, улыбнувшись, ответила:

– Я, конечно, трусиха, но разве у нас есть выбор?! И если не мы, то кто?

– Это значит «Да»?

Она кивнула.

– Ну, тогда вперёд, на поиски неприятностей или... приключений!

– Ты знаешь, второй вариант мне нравится куда больше, – она улыбнулась в ответ, и мы не спеша направилась следом.

Группа предполагаемых вампиров шла впереди нас, никто из них ни разу не обернулся. Это уже стало казаться подозрительным. Мы старались не отходить друг от друга дальше, чем на шаг. Чем глубже уходили в лес, тем страшнее становилось. Бояться нельзя, иначе обеим конец! Вампиры очень хорошо чувствуют страх. Шли мы долго. Нам казалось, что вампиры каждую секунду были под нашим контролем, но в одно мгновение они исчезли. Мы с ужасом начали озираться по сторонам. И я, и Соня прекрасно понимали, что если нас заметили, то надеяться на дружелюбную встречу не стоит. Больше всего я боялась не за себя, а за подругу. Соня подошла и крепко сжала руку, чего раньше никогда не делала.

«Значит, ей стало действительно страшно», – подумала я. Она шёпотом проговорила:

– Не понимаю, куда они делись? Они же только что шли впереди нас. Я стала вслушиваться в страшную тишину и вдруг меня осенило:

– Чёрт... беги, Соня! Назад к кладбищу, быстро!

От моего внезапного крика она вздрогнула и с испугом спросила:

– Что... что случилось?!

– Это ловушка! Они с самого начала знали, что мы следим за ними! Скорее! – крикнула я, схватив за руку подругу, и побежала, что было сил.

Глава IV. Ловушка

Мы не успели пробежать и десяти метров, как неизвестно откуда появился высокий и плечистый парень с горящими глазами. Мы свернули в другую сторону, но дорогу нам перегородила ещё какая-то тень. Ринулись в третью, но и там не дали пройти. Ловушка захлопнулась.

– Что... что... теперь делать? – заикаясь, проговорила Соня.

– Самое главное – не нужно бояться. Всё будет хорошо! Я не дам тебя в обиду! – пообещала я.

– И я не дам тебя в обиду!

Мы обе не знали, что делать. Оставалось только ждать. Бежать не было смысла, их было больше, но всё-таки кое-что я попыталась сделать. Вспомнив то небольшое, что знала из фильмов про вампиров, я нащупала на шее крестик, который был освящён в церкви, сняла его и отдала Соне. Я знала, что она их не носила и поэтому посчитала, что она была уязвимей меня. Соня посмотрела и спросила:

– Зачем ты это делаешь?

– Я хочу, чтобы ты надела его, пожалуйста.

– А как же ты?

– За меня не волнуйся, у меня есть освящённая цепочка... – с этими словами я помогла ей надеть.

Естественно, никакой другой цепочки у меня не было, кроме той, что сейчас находилась на шее у подруги. Волноваться за неё я, конечно же, не перестала, но старалась держать себя в

руках. Мы оглянулись. Со всех сторон стояли вампиры. Они окружили нас плотным кольцом. На их лицах была какая-то нездоровая радость, глаза горели. Но Алекса среди них не было.

– Смотри, – прошептала Соня, дёрнув за рукав.

Когда я всмотрелась вглубь леса, то увидела как к нам приближалась человеческая фигура. Это был он. Его походка была неторопливой и такой же властной, как в первый день нашей встречи. Он был похож на большого кота, который видел двух мышек и знал, что они уже никуда от него не убегут. Этим он демонстрировал свою власть и силу. Алекс медленно подошёл, и я увидела его ужасную ухмылку. Соня крепче сжала мою руку:

– Всё будет хорошо.

Он просто стоял и изучал нас, от чего нам стало не по себе. Чтобы хоть как-то успокоить себя и подругу, я выкрикнула:

– Мы сразу догадались, что ты не человек!

– Я знаю, что вы меня узнали. Так и предполагалось, – ответил он.

– Зачем ты убил Лейлу? – спросила Соня.

– Я её не убивал. Я подарил ей бесконечную, полную радости и неземного удовольствия жизнь, – проговорил он, медленно обходя нас вокруг.

– Отпусти нас! – попыталась я изобразить грозный голос.

Он пропустил это мимо ушей.

– Я всегда следил за вами! Я знаю о вас, – с этими словами он оскалился, и мы увидели его клыки. Они выглядели весьма угрожающими и, безусловно, настоящими!

– Ты ничего о нас не знаешь! – крикнула Соня.

Он подошёл к ней:

– Нет, моя дорогая Вальрика, поверь, о тебе я знаю куда больше, чем ты сама о себе!

Я увидела, как Соня испугалась и попыталась оттолкнуть Алекса, но он даже не пошатнулся. Просто перевёл свой ужасный взгляд на меня и засмеялся.

– О чём ты говоришь? Меня зовут Соня, а не Вальрика... – неуверенно произнесла подруга.

Он лишь только ехидно улыбнулся:

– Неужели ты ничего не помнишь? Может быть, тебе напомнит вот это, – с этими словами он оттолкнул меня от Сони. Я отлетела, ударившись об дерево.

– Рома! – крикнула она и хотела подбежать, но он схватил её, прижал к себе и поцеловал. Я видела, что она поначалу сопротивлялась, но сил хватило ненадолго. Поцелуй продолжался, словно Соня этого хотела сама. А я даже не могла встать и помочь ей.

– Соня! Сопротивляйся! У тебя же есть крестик! – прохрипела я, пытаясь подняться.

Подруга двигалась медленно, словно под гипнозом, но все же я увидела, как она начала вырываться из его объятий.

– Достань крестик, Соня! Достань!

«– Ой, ну конечно. Можно подумать, он ей поможет. Что за бред!

– Олег, не будь столь суров. Они же ничего тогда о нас не знали!

– Хорошо, не буду столь критичным. Читай дальше, того глядишь ещё и с чесноком за нами бегать начнут!»

Она сунула руку под шубу и достала крестик, но Алекс схватил её за руку и, вырвав крест, швырнул в меня. Когда он наконец-то оторвался от неё, в глазах подруги стояли слёзы. Её руки тряслись. Она стояла и смотрела, то на меня, то на него. Зато Алекс, судя по улыбке, чувствовал себя превосходно.

– Соня, что он с тобой сделал? – с этими словами я с трудом, наконец-то, встала.

–Ничего. Просто кое-что напомнил ей, не правда ли, Соня? – он посмотрел на бедную девушку, которая до сих пор не могла прийти в себя.

Я медленно подошла к ней и, обхватив, стала трясти её. Никто меня не остановил.

–Соня, что с тобой? Сонечка, милая, ну скажи хоть что-нибудь, – умоляющим голосом требовала я.

Соня посмотрела неестественно спокойно, словно ничего не произошло, и произнесла:

– Всё хорошо. А ты как? Сильно ушиблась?

За спиной раздался мужской голос:

– Лекс! Пора заканчивать. У нас куча голодных новобранцев.

– Не переживай, Деймур, сейчас мы все подкрепимся, – рявкнул Алекс и посмотрел на меня.

– Не смей нас трогать! – вдруг выкрикнула Соня.

–Я и не собирался трогать тебя. Такой замечательный трофей, как ты, надо оставить. А вот ей мы и перекусим, – с этими словами он схватил меня, и прижал к себе. Оказавшись к нему спиной, я почувствовала на шее дыхание.

Соня схватила его за руку и закричала:

– Отпусти её немедленно, а не то хуже будет!

Он засмеялся и издевательски спросил:

– А что ты можешь мне сделать? – Алекс обернулся к своим подручным:

– Уведите её.

Двое вампиров схватили бедную и напуганную Соню под руки и в одно мгновение скрылись в темноте!

– Соня-я-я-я! Сонечка-а-а-а! Отпустите её, сволочи!

Я только и услышала, как издали до меня долетел ее крик:

– Ро-ма-а-а-а!

Алекс выпустил меня. Я отскочила подальше и замерла, приготовившись защищаться. Внутри меня бурлила кровь.

Он посмотрел на того, кто звался Деймур:

– Бери новичков и уходите! Найдите для них пищи.

– А как же вы?! – обеспокоено спросил Деймур.

– Я вас найду. Вот только расправлюсь с охотницей. У меня к ней старый должок.

Вампиры исчезли, и в лесу остались только мы вдвоём. Я посчитала, что это хорошая возможность удрать или хотя бы попытаться это сделать, но Алекс быстрым движением оказался у меня за спиной, и в следующую минуту руки мои были заломлены, а его кисть легла мне на горло.

–Что ты сделал с Соней? – прошипела я, клочоча от нахлынувшей откуда-то из глубин подсознания ненавистью.

–Думай не о ней. У тебя проблема побольше. Она, по сравнению с тобой, в безопасности.

–Я больше сейчас думаю о ней, чем о себе! Тебе этого не понять. Немедленно отпусти меня! – крикнула я и попыталась вырваться, но он только сильнее прижал к себе.

– Неужели ты считаешь меня бездушным? – спросил он с какой-то притворной добротой.

–Да! Только бездушная скотина могла убить невинных детей! – проговорила я сквозь зубы.

– Я не только невинных детей убиваю, но ещё и учителей, которые лезут не в своё дело! – судя по голосу, он улыбался во весь рот.

Я не поняла, что со мной стало происходить, лишь слышала, как в висках бешено стучала пульсирующая венка. Мои кулаки непроизвольно стали сжиматься, меня просто переполняла злость, я крикнула изо всех сил:

–Бездушная скотина! Убийца! Да как ты мог убить эту женщину, ведь у неё осталось двое детей!

Но он только усмехнулся и с неподдельным удивлением спросил:

–Как вы, люди, предсказуемы, даже противно! Итак, значит, ты считаешь меня бездушным?

– Да! – прокричала я.

Он вдруг швырнул меня в снег и навис надо мной. Его лицо изменилось. Оно стало страшным, злым, глаза приобрели мутно синий цвет с серебристым оттенком, клыки стали больше. Боже, как мне стало страшно.

Я вспомнила, каким видела его впервые и сравнила с тем, каким он стоял передо мной сейчас. Было страшно, но при этом я поймала себя на том, что таким он нравился мне ещё больше. Я стала отгонять от себя эти мысли, как можно дальше. Он прижал меня к земле с такой силой, что я еле могла вздохнуть. Моё лицо было настолько близко к нему, что я чувствовала, как его взгляд сверлил насквозь.

– Ты считаешь меня бездушным убийцей? А ты, ты сама не считаешь убийцей себя? – проговорил он с ненавистью.

– О чём ты говоришь? Я никогда и никого не убивала.

–Да, возможно, не в этой жизни! Хватит играть! Я знаю, что ты здесь! Покажись, иначе я убью эту девчонку! – выкрикнул он непонятно кому и пнул меня под ребра. Я отлетела на пару метров, зарывшись в снег по самые «уши». Вдруг почувствовала, как внутри, словно что-то или кто-то проснулся. Всё, что происходило дальше, было чем-то невероятным. Мной словно управлял и говорил кто-то другой, но не Я! Я лишь была зрителем. Встала и, отряхнувшись, проговорила:

– Ты нисколько не изменился, Лекс! Неужели всё ещё хочешь отомстить?

– Ловко придумала со своей смертью! Даже не соизволила изменить имени, как это на тебя похоже! – проговорил он, оскалившись.

Я чувствовала, как ОНА улыбалась.

– Что ж, теперь знаешь где меня найти, что собираешься делать?

–Я явился сюда, чтобы отомстить убийце моей семьи! – с этими словами он резко прыгнул вверх и приземлился на ветку, которая была надо мной. – Я хочу уничтожить тебя! Но не думай, что убью быстро. Ты будешь мучиться, как мучились те, кого убивала ты! – с такой же ненавистью продолжил он.

–Я освободила их от вечной жизни, которая у них была. Они слёзно умоляли, чтобы я убила их, а ты же знаешь, я не умею отказывать в просьбах! – эти слова были произнесены мною настолько спокойно, что мне стало легче, и на какое-то время страх исчез.

–Я приду, когда ты меньше всего меня ждёшь. И ты увидишь, с какой радостью твоя нынешняя Романна будет проводить со мной время! Это будет моя месть, но только лишь за Вальрику! – проговорил он.

– Но это же глупо! Вальрика принадлежала не тебе, а брату! Или забыл?

Он усмехнулся и проговорил:

– Неужели ты считаешь, что я влюблён в неё?

– А как же поцелуй?

–Поцелуй... поцелуй... это всего лишь напоминание от брата! Ты прекрасно знаешь, я никогда и никого не любил и не собираюсь этого делать! – сказал он. Я увидела, как его глаза блеснули в темноте.

– А почему же тогда брат лично не передал этот столь жаркий поцелуй, а?

–А это уже не твоё дело! Или хочешь встретиться с ним? Я могу организовать для тебя незабываемое randevu, уверен, он будет рад! – с этими словами он ехидно улыбнулся.

Я присела и, оттолкнувшись от ветки, прыгнула на ветку выше и с улыбкой проговорила:

– Если мне будет нужен твой брат, я найду его сама! Ты ведь знаешь, обожаю устраивать сюрпризы!

Лекс тоже прыгнул на ветку напротив:

– Ты всегда была слишком самостоятельная, но поверь, мне это в дальнейшем не помешает! Ты была уязвима, а сейчас стала ещё уязвимей, не боишься? – проговорил он.

– Я? Боюсь?! Это не мне надо бояться, а тебе! А уязвимой я была!

– Что ты хочешь этим сказать? Ведь сейчас ты всего лишь дух, пустое место, тебя в принципе нет! А девчонка бессильна передо мной: она, к счастью, человек, у которого такие же порочные и глупые желания, как и у остальных людей! Стоит мне только посмотреть в её сторону, как она тут же начнёт таять. Я уже знаю все её мысли! Все! И открою тебе секрет, она никогда не будет монашкой, – его улыбка стала шире.

– Люблю, когда меня недооценивают, Лекс! Если ты ещё не понял, она достаточно сильна, упряма, правда немного дерзкая, но это даже хорошо! Я не зря её выбрала, а если хорошенько поразмыслить, её характер, мои навыки и опыт, ни кажется ли тебе, что получится идеальный убийца?

Пару секунд стояла тишина, затем Лекс спросил:

– Что ты хочешь? Чего добиваешься?

– Обычный сценарий, Лекс, я – охотник, вы – моя жертва, и пока вас всех не уничтожу, не успокоюсь! – я произнесла эти слова с какой-то непонятной для меня злостью.

– Ха-ха! Ты что совсем с ума сошла?! Ты одна, одна, а нас уже не одна тысяча, не считая тех, кто уже живёт не один век! Ты даже не успеешь ей рассказать всё о нас! – рассмеялся он.

– А я ничего не буду ей рассказывать. Она и так всё знает, и поверь, она тебя ещё удивит!

– А что будешь делать с этой Соней? Ведь они подружки!

– До неё мне и дела нет! А то, что они подруги, это ненадолго!

– Неужели разлучишь их? – спросил он с неподдельным интересом.

– Конечно! Эта Соня будет только мешать ей! – от её слов мне стало не по себе.

«Да кто она вообще такая? Как смеет говорить за меня то, что её вообще не касается!»

– Неужели ты не поняла, что они очень близкие подруги. И... они любят друг друга, а это не менее важно!

Она усмехнулась и сказала:

– Они не могут любить друг друга, ведь мы враги с Вальрикой или ты не помнишь?!

– Ты наверно не расслышала меня? Они, а не ты и Вальрика, любят друг друга! Эта девочка не знает, кем была в прошлой жизни! И нынешняя Романна не знает, что ты и Вальрика были заклятыми врагами! Так что... – но он не успел договорить.

– Но она этого не знает, и я сделаю так, что они будут просто ненавидеть друг друга!

– *Суровая женщина!* – усмехнулся брат.

Айва с укором посмотрела на него, тот виновато улыбнулся и замолчал.

– Мне кажется, или ты хочешь предложить что-то конкретное? – спросил Лекс.

– А ты как всегда проницателен! Я хочу предложить тебе сделку. Что скажешь?

– Какую?

Она наклонилась и, оперевшись о ствол дерева, сказала:

– Всё до банальности просто! Ты забираешь к себе эту белокурую подружку, которую величаешь Вальрикой, и делаешь с ней всё что захочешь, а я обещаю, что не трону тебя, когда приду убивать всё твоё дрянное племя!

– Хм, это и есть твоё предложение? Ничего бредовой ещё не слышал, – с усмешкой сказал он.

– Что ты хочешь этим сказать? – с удивлением спросила она.

– Наша принцесса уже с нами, а к твоему грандиозному и сногшибательному возвращению мы давно готовы. Это тебе придётся убраться, пока я не прикончил тебя и всех твоих последователей, – зло проговорил Лекс.

– Значит отказываешься?

– Да и даю шанс уйти по-хорошему!

– Я не сдамся, не уйду и вас не пощажу никого! – проговорила она с яростью.

– Не боишься настраивать её против подруги?!

– Нет! Воину не нужны друзья, иначе он становится уязвимым! – крикнула она.

– Мне кажется, ты слишком много на себя берёшь. Не забыла, что она человек, а у людей есть чувства!

– Ха! Александр, тебе ли говорить о чувствах? Не смей меня!

– Даже я знаю, какие чувства есть у людей, хотя Я, не человек! Ты не подумала, что будешь делать, когда она влюбится?

– Ничего, переживёт! И потом... я сделаю всё, чтобы этого не произошло!

– Вспомни себя! Неужели не помнишь Виконта? – спросил он с каким-то непонятным сочувствием.

Я почувствовала, как у меня на душе стало не по себе. Злость и тоска одновременно овладели мною.

– Да, я любила его и до сих пор люблю! Это погубило меня! И вообще, это не твоё дело! Ты никогда и никого не любил и ты не знаешь, что значит любить! – с этими словами я почувствовала, как по щекам потекли слёзы.

– Я знаю, что любовь – это уязвимость для всех! Поэтому поклялся, что ни одно существо не овладеет моим сердцем и не заставит любить!

– Никогда не клянись в том, чего не знаешь! Запомни, Лекс! Любовь не бежит за тем, кто жаждет её. Она идёт к тому, кто больше всего её сторонится, кому больше всего она нужна! Однажды она и тебя достигнет, когда ты меньше всего будешь ждать, поверь! – проговорила Охотница с каким-то отчаянием.

– Я не настолько глуп! То, что случилось с Виконтом – это полностью ваша вина! – проговорил он со злостью.

– Ты ничего не знаешь! Ты не имеешь права винить его! Никто тогда не знал, что могло произойти, и никто не был от этого застрахован! Он не виноват! Это всего лишь... случайность... – проговорила она с сожалением и с обидой.

– Случайность?! Ты заставила его влюбиться в тебя, а он, глупый дурак, поддался! Ты убила его! И это было не случайно! Ты права, он не был виноват в том, что полюбил тебя! Виновата только ты! Если бы ты тогда ушла и не возвращалась, ничего бы не произошло! – прокричал он.

– Это не твоё дело! Убирайся и готовься к смерти! – с этими словами она спрыгнула с ветки на снег.

– Заметь, это начал не я, а на счёт предупреждения спасибо, – с этими словами он тоже спрыгнул на снег и собрался уйти, как...

– Кстати, чуть было не забыл передать привет от Орлана! – затем он ушёл в темноту.

Я стояла и смотрела ему вслед, а внутри всё кипело от злости.

– Я приду к вам и передам его лично! – проговорила она с ненавистью сквозь зубы.

Глава V. Время и правда

– Рома! Романна вставай, а то опоздаешь!

Я медленно открыла глаза и с непониманием стала оглядываться по сторонам.

– Я дома?!

Мама с удивлением посмотрела на меня:

– Конечно, дома, где же ещё?! Завтрак на столе и поторопись, а то опоздаешь на экзамен!

Я соскочила с кровати:

– Экзамен?! Какой экзамен?!

– Ты что не выспалась? Я тебе вчера по-русски сказала: «Рома ложись спать раньше и не засиживайся допоздна!» Иди быстро умывайся! – чуть сердито проговорила она.

– Я не понимаю, какой экзамен?!!

– Романна, хватит шутить! Сегодня экзамен по астрономии! – с этими словами она ушла на кухню.

Я встала и медленно всё с тем же непониманием отправилась в ванную комнату. Мимо прошёл брат, я остановилась и с удивлением спросила:

– И-и... давно мы сдаём комнату молодым и симпатичным студентам?! О-о.

– Я тебя не слышу, милая, говори громче! – раздался из кухни мамин голос. У неё как всегда на кухне что-то шипело, варилось и жарилось.

Если бы вы только могли представить, как я скучаю по всему этому! Как мне не хватает её и всего того, что осталось там!

Сашка остановился и с удивлением спросил:

– У тебя, сестрёнка, амнезия?! И вообще, что с лицом? Выглядишь так, словно тебе только что сказали что-то невероятное.

– Так оно и есть. Оказывается, сегодня я сдаю экзамен по астрономии. Извини, но это и правда невероятно. И-и... брат стал красавчиком! – проговорила с неподдельным удивлением, направившись в ванную комнату.

Сашка усмехнулся:

– Ну, вообще-то я и уродом-то себя никогда не считал. Извини, конечно, если разочаровал... и потом, хочешь окончить школу и не сдать выпускных экзаменов?

– Что? Выпускной класс?! – крикнула я, остановившись и посмотрев на него обезумевшими глазами.

Брат ещё больше удивился и проговорил:

– Да, выпускной класс. Ты же вчера весь вечер учила астрономию, разве не помнишь?

Я судорожно начала кивать головой, говоря тем самым: «Нет».

Была реально ошарашена этой новостью.

«Последнее, что помню, так это тот ужасный разговор с Лексом, и... я оказалась дома в своей кровати. Прошло почти 2 года... я окончила школу?! Но что самое интересное: ничего не помню! Что происходит?!» Ещё раз посмотрев на брата, медленно пошла в ванную комнату, включила холодную воду и, подставив шею под струю, стала медленно прокручивать всё то, что недавно произошло со мной. Вдруг меня осенило, резко подняв голову и посмотрев на себя в зеркало, проговорила:

– Соня! Только она внесёт ясность во всё это дело! – с этими словами я побежала к телефону. Быстро набрала номер, сначала трубку никто не брал, и я уже собралась её положить, как вдруг раздался голос:

– Алло, – это была мама Сони.

– Здравствуйте, тётя Таня, это Романна. Соню можно? – произнесла я, улыбнувшись. Краем уха услышала, как на кухне упала тарелка: наверно, у мамы выскользнула из рук.

В трубке стояла тишина. Ко мне подбежал брат, который был в зале и, выхватив её из рук, с каким-то непонятным для меня беспокойством проговорил:

– Тётя Таня, ради бога извините её! Она всё утро какая-то не такая. Простите нас ещё раз за беспокойство! До свидания! – с этими словами он быстро положил её, уставившись на меня.

– Романна! Да что с тобой происходит?

– А что со мной происходит? И вообще, что за манера выхватывать из рук телефон?!

Брата словно подменили, он схватил меня за руку, и повёл на кухню, где была мама. Когда мы туда зашли, она сидела за столом с полотенцем в руках и с очень печальными глазами, а около стола валялись осколки от разбитой тарелки. Судя по всему, она тоже слышала наш разговор.

– Что случилось-то? – снова спросила я, но уже с каким-то непонятым беспокойством.

– Ты... действительно, ничего не помнишь? – спросил брат, усаживая меня на стул.

– Врачи сказали, что такое может быть... внезапные провалы в памяти, но ведь их ни разу не было за всё это время! – проговорила обеспокоено мама.

Я молча уставилась на неё, но через несколько минут спросила:

– О каких провалах ты говоришь?

– Неужели не помнишь, что с тобой произошло? – сказал Саша, сосредоточенно глядя мне в глаза.

«Если я расскажу, что с нами произошло, примут за сумасшедшую. Ладно, скажу что ничего не помню».

– Нет, не помню.

Они переглянулись, и брат сказал:

– Тебя нашли на кладбище без сознания около двух лет назад, когда вы были на похоронах у вашей одноклассницы, по-моему её звали Лейла, помнишь?

Я сделала задумчивый вид и ответила:

– Да, помню, мы пошли с Соней на похороны, где помимо Лейлы хоронили ещё нескольких ребят и нашу учительницу.

– Ну, вот видишь, ты уже почти всё вспомнила! Вот только когда все ушли, вы остались! Что произошло там с вами, никто не знает! Тебя нашли на следующее утро, ты лежала без сознания неподалёку от могилы вашей одноклассницы. Мы все тогда

перепугались. Каким-то чудом ты не замёрзла! Я тогда ходила в церковь и поставила свечку твоему ангелу-хранителю, – проговорила мама.

– Я была без сознания... – пробубнила себе под нос, но потом вспомнила про Соню.

– А как же Соня? Она тоже была без сознания?

Они посмотрели друг на друга, и брат сказал:

– А Соню не нашли!

– То есть как не нашли? – с этими словами я как ошпаренная вскочила со стула. Сердце бешено колотилось. Что значит не нашли?!

– Мы были очень удивлены, когда увидели только тебя. Сони нигде не было. Мы вдоль и поперёк обошли кладбище... – не договорила мама, как её перебил брат:

– Мы с друзьями всё вокруг обыскали. В газетах, на телевидении, по радио давали объявления, но никто так и не позвонил!

– Милиции было много, но они тоже ничего не нашли. Искали даже с собаками. Каждый сантиметр, каждый куст и ничего, полгода и ничего. Бедная девочка как сквозь землю провалилась, – с грустью проговорила мама.

Я медленно села на стул и стала прокручивать в голове все события той ночи и вдруг вспомнила.

«Лекс, грязная скотина. Это точно дело его рук, не зря он называл её каким-то странным именем. Он забрал её к себе! Лишь бы она была жива. Так, ладно, надо быстро одеться и сдать астрономию. Если я вчера учила, то сегодня смогу рассказать. Странно конечно... я пропустила два года жизни и ничего не помню», – с этими мыслями я встала со стула, молча надела куртку и собралась уже выходить, как услышала мамин голос:

– Рома, а ты завтракать разве не будешь?

– Нет, – я уже открывала дверь, как меня остановил брат, его лицо было не менее удивлённым, чем мамино:

– Ты что вот так пойдёшь?

– Да, а что?

– Ты вообще в зеркало на себя смотрела? Кстати, может быть для тебя это сейчас будет новостью, но на улице лето... градусов плюс 25-27 точно уже есть.

– А что такое?! – я никак не могла понять к чему все эти вопросы.

– Просто домашние тапочки с зимней курткой плохо сочетаются! – со смехом сказал брат.

Я оглядела себя, это и правда выглядело забавным. Самой даже стало смешно. Быстро переодевшись, и взяв какие-то тетрадки, я выскочила в подъезд, но не успела зайти в лифт, как брат окликнул:

– Ромашка!

Недовольно повернувшись в его сторону, я спросила:

– Ну, что ещё?

– Да ничего особенного, просто хотел предложить подвезти до школы! Быстро и с комфортом, считаю это лучше, чем пешком идти!

– На чём? На автобусе что ли? – с иронией спросила я.

Брат посмотрел на меня:

– Да нет, на машине.

Я с удивлением посмотрела на него:

– У тебя есть машина?!

– Ну да, «десятка»!

– И как давно она у тебя? – всё с тем же неподдельным удивлением поинтересовалась я.

Брат пожал плечами и сказал:

– Да наверно около полутора лет да, мам? Мама кивнула головой и добавила:

– После экзамена не задерживайтесь, будем обедать.

– Хорошо. Ну, ты идёшь или едешь? – спросил брат, ещё раз вопросительно посмотрев.

«Неужели я дожидала до того времени, когда мой брат получил водительские права и у него есть своё авто, а главное – он умеет ездить?»

– Поеду, – и мы наконец-то вышли.

Хотя школа была и недалеко от нашего дома, я всё равно решила воспользоваться таким заманчивым предложением, как проехаться на машине. Я уже не стала спрашивать, откуда она у него, а просто села в чистую и блестящую «десятку» и задумалась о том, что могло произойти. Я заметила, насколько в машине было чисто, уютно и сделано по высшему классу.

«Когда же всё это могло произойти?! Здесь явно что-то не так! Ну не могла я проспать два года жизни и ничего не помнить! Это же просто нереально! Не-ре-аль-но!» – видимо я настолько ушла в свои мысли, что не услышала, как меня несколько раз окликнул брат:

– Рома... эй, Рома!

Я медленно перевела на него взгляд, в котором стоял немой вопрос:

«Что тебе от меня нужно?»

– Рома, приехали, – с улыбкой произнёс он.

Я оглянулась. Действительно, мы остановились на школьной парковке. На крыльце школы стояли мальчишки и курили, видимо они ещё не сдавали экзамен, а возможно и наоборот. Когда брат вышел из машины, к нему подбежали девчонки и стали о чём-то расспрашивать, а он с улыбкой отвечал на вопросы.

«Судя по всему, братишка пользуется популярностью среди подрастающего поколения. Может быть он какая-то звезда, а я этого и не знаю?!» – с этой мыслью вышла из машины и направилась в сторону школьного крыльца, как меня окликнул какой-то парень. Я оглянулась и от удивления открыла рот. Это был Серёга! Высокий, загоревший, плечистый и просто обалденный на внешность молодой человек! После последней нашей встречи он настолько вырос

и возмужал, что у меня сложилось впечатление, что прошло не два года, а лет десять. Он шёл и улыбался. Когда он подошёл, поцеловал в губы:

– Привет, сладкая, как твои дела?

–... Хорошо..., а ты как... готов? – спросила я в растерянности.

– Я готов и уверен, что ты тоже! – он продолжал улыбаться.

– Мне бы столько уверенности... – проговорила я, до сих пор пребывая в состоянии зависшего компа.

Он посмотрел на меня и спросил:

– Рома, что с тобой?

– Ничего, всё в порядке, а что?

Сейчас он уже смотрел с каким-то беспокойством:

–Ты выглядишь уставшей, не выспавшейся. Опять всю ночь готовилась или... – с этими словами он замолчал и, поправив мою прядь волос, которая болталась сама по себе, продолжил, – или ты опять всю ночь думала о ней?

Если честно, от всего происходящего я была просто в шоке. Хотя слово шок это ещё слабо сказано. Почему-то в этот момент мне показалось, что между мной и Серёжей что-то есть, то есть было, ну вы понимаете, о чём я.

–Рома, Романна! Да что с тобой?! – всё с тем же беспокойством пытался растормошить Серёжа.

– Что? – спросила я, немного повысив голос, но тут же смягчив его, договорила:

–Со мной всё хорошо... – я улыбнулась, по крайней мере, сделала попытку. К нам подошёл брат и, посмотрев на растерянное лицо молодого человека, добавил:

– Что, тоже заметил, что она у нас сегодня особенная?

Серёжа протянул руку и, поздоровавшись, с усмешкой спросил:

– Слушай, она всё утро такая или это я на неё так действую?

–Она сегодня всё утро такая. Мы сами удивлены с мамой, так что не обращай внимания, Серёга, может ты её вечером в порядок приведёшь, а? – с этими словами они оба засмеялись, и только я стояла как тормоз и не могла понять, что вообще здесь происходит?

–Я постараюсь..., ну идёшь? – с этими словами он посмотрел на меня. Я, выдавив улыбку, произнесла:

–Ты иди, а я тебя догоню. Я... я забыла в машине тетрадку.

– Но она же у тебя в руках, – сказал, улыбнувшись заботливый брат.

– Да нет, другую тетрадку. Ты иди, а то ещё опоздаешь из-за меня, – с этими словами я пошла к машине.

Я слышала, как Серёжа и Саша попрощались и разошлись. Сев в машину и прижав учебники к груди, произнесла вслух:

– Так... что ещё я пропустила за эти два года?!

В машину сел брат и, посмотрев на меня, спросил:

– Ты что?

– А что? – вопросам на вопрос ответила я.

–Я тебя не узнаю, Рома, то ты в восторге от него, то в твоих глазах я вижу холод и безразличие. Если не хочешь с ним больше встречаться, не мучай парня, скажи ему об этом.

«Я сама-то себя не узнаю, куда уж тебе, братец!»

Я просто не могу передать словами, в каком состоянии тогда находилась.

–Что ты хочешь этим сказать? – с подозрением спросила я, хотя прекрасно понимала, о чём шла речь.

– Ты помнишь, что он твой молодой человек?

– Он мой кто... простите? Молодой человек?! – чуть ли не крича, переспросила я.

– Да, – проговорил брат с удивлением.

– И-и... давно? – снова спросила я уже более спокойным голосом.

– Полтора года.

– Сколько?! – выкрикнула я.

– Полтора года, – повторил он.

– Значит, полтора года... и-и ты-ы... ну, там между нами уже что-то было? – я уставилась на брата, а он – обалдевшими глазами на меня.

– Ты сейчас спрашиваешь у меня, занимались ли вы с ним сексом?

– Ну да, – одна из двух моих бровей невольно поднялась, как и я в ожидании ответа.

– Вот честно, никогда не мог понять, когда ты говоришь серьёзно, а когда шутишь. У тебя всегда одно и то же выражение лица.

– М-да... ладно, наверное уже начался экзамен. В общем, пойду, пока ещё что-нибудь нового о себе не узнала, – эти слова я проговорила, словно была в прострации, с какой-то отдалённостью.

– Тебя ждать?

Я повернулась, посмотрев на него, тихо проговорила:

– Да. Хотя нет, я наверное пройду пешком... в общем не знаю, смотри сам, как тебе будет удобно...

– Ладно, ни пуха, ни пера, сестричка! – он улыбнулся.

– К чёрту! Пошло всё к чёрту! – крикнула я.

Зайдя в школу и оглянувшись, увидела столько всего знакомого и не изменившегося за это время. Мне казалось, что я была здесь вчера, а не два года назад.

«Так... я сдаю астрономию, а на каком этаже кабинет? Хотя если училась, то должна помнить, где это... Поверим своей интуиции!» – я поднялась на четвёртый этаж и как ни странно дошла до кабинета, где стояли ребята из других классов.

На мой вопрос:

– А где здесь кабинет астрономии?

Какой-то мальчик с удивлёнными глазами произнёс:

– Романна, ты чего? Ты же стоишь прямо перед ним.

Оказалось, что этот мальчик учиться со мной в одном классе и зовут его Илья. Мне было немного стыдно, но, засмеявшись, я сказала:

– Это я тебя проверяла, вдруг ты от страха и волнения забыл в каком кабинете сдаёшь астрономию.

Я чувствовала себя полной идиоткой. Подошёл Серёга и, обняв меня, спросил:

– Ну, нашла тетрадку?

– Какую тетрадку?

Он отодвинулся и с не менее удивлённым лицом спросил:

– Скажи, что ты сейчас так шутишь! Не правда ли?

Опять улыбнувшись такой же идиотской улыбкой, на которую только и была способна в последнее время, проговорила:

– Ай, забыла, но она не имеет большого значения.

Я уже боялась сказать что-нибудь не то. Серёжа только улыбнулся.

– А ты... – не успела спросить, какой он сдаёт экзамен, как к нам подошёл Сева:

– Привет, голубки! Ну, Серёга, идёшь сдавать историю?

– Да. Сейчас. Иди, я только настрою Романну на нужную частоту и приду, – после этих слов Сева ехидно улыбнулся и, подмигнув мне, ушёл.

– Так что ты хотела у меня спросить? – с улыбкой на лице спросил мой новоиспеченный молодой человек.

– Я просто хотела пожелать тебе удачи! – поцеловала его в щёку. Я увидела, что он был приятно удивлён.

– Вот теперь я узнаю свою любимую Ромочку. Спасибо и тебе удачи! – с этими словами он улыбнулся очаровательной улыбкой, и поцеловав в ответ, удалился.

Я сделала большой вдох и, выдохнув, подумала: «Ну слава богу, с одной своей приятной неожиданностью я справилась, осталось только сдать экзамен! Ха! Да легко!»

К своему большому удивлению астроному я сдала и вправду легко и ещё минут десять, выслушивала комплименты от преподавателей о том, какая я замечательная ученица и насколько хорошо разбираюсь в звёздах и во всей астрономической системе. Когда вышла из кабинета, Серёжа уже ждал. На его лице была улыбка и при виде меня она стала ещё шире. Он подбежал, взял на руки и стал кружить. Для меня это было как минимум странно, зато все вокруг смеялись.

– А ты не мог бы меня вернуть в вертикальное положение, а то никак не могу найти общий язык со своим вестибулярным аппаратом, не хочется просто омрачать настроение окружающих!

Он поставил меня на пол и сказал:

– Я сдал историю на пять, а ты?

– Я рада за тебя и я сдала на пятёрку! – это прозвучало немного издевательски, но он этого даже не заметил.

– Ромка! Мы окончили школу. Всё, мы больше не будем здесь учиться. Люди, 11-летнее рабство закончилось! – с восторгом кричал Серёжка.

Если честно, то таким я его никогда не видела и искренне была за него рада.

– Не забывай, что у нас ещё выпускной будет! – проговорила я, пытаюсь влиться в новую жизнь.

Он прижал меня к себе и загадочным голосом проговорил:

– А ты уже выбрала для себя платье с глубоким декольте и слегка прикрывающее твою чудную попку?!

«О, господи, когда же этот день то уже закончится!»

– Нет... , но я приму во внимание пожелания, дорогой, ну что, идём домой? – с этими словами я отодвинулась от него.

– Пойдём! – он взял за руку, и мы стали спускаться вниз.

Несмотря на все эти улыбки, на душе было очень беспокойно, и мне это не нравилось. Слишком уж всё было хорошо и почему-то казалось, что Соня была жива, но как это доказать не знала, а пока делала вид, что я самая счастливая на свете. Это было для меня трудно, я никогда не могла притворяться, когда на душе было хреново.

«Мне нужно найти правду. Вопрос как?» – с этой мыслью я вышла на улицу.

Около школы всё также стояла синяя десятка, а вокруг неё всё также кружили девчонки, а в центре всего стоял мой брат, явно довольный всем тем, что происходило. Почему-то всё это со стороны напомнило шубу, вокруг которой кружила моль, не зная в какой кусок вцепиться. Я улыбнулась. Он повернулся и, увидев нас, сказал что-то девочкам и, закрыв машину, из которой доносилась музыка, подошёл:

– Ну, судя по вашим довольным лицам, вы оба сдали последний экзамен. Наверное, можно вас поздравить с успешным окончанием школы?!

– Можешь поздравлять! – с улыбкой сказал Серёжа.

– Ну что, поздравляю! Осталось самое приятное – вручение аттестата и выпускной бал! Ты рада, Рома? – спросил брат и посмотрел на меня.

– Конечно! Окончить школу и не помнить этого, так замечательно! – с иронией проговорила я.

– О чём это ты? – с непониманием спросил Серёжа.

– А это она так, помнишь, врач сказал, что могут быть провалы в памяти? – спросил брат Серёжу.

Серёжа заулыбался и сказал:

–А-а-а, теперь понял, почему ты так себя вела. Почему сразу не сообразил? Ладно, теперь я всё знаю, и это многое объясняет.

– Ну что, вас подвезти?

– Ну, я не знаю, если тебе не сложно.

– Ром, ну ты чего? Совсем доучилась? Если не забыла, то я твой старший брат и моя святая обязанность – это забота о тебе, и вообще мама ждёт нас на обед. Серёга, присоединяйся! – сказал брат и сел в машину.

–Я с удовольствием, но вот только что скажет моя сладкая? – с этими словами он вопросительно посмотрел на меня.

«Сладкая... м-да уж, скорее пресная...»

– А что я?! Хочешь, поехали, буду рада, – сказала я с какой-то непонятной для меня нежностью.

– Ну что, едете? – спросил брат, высунувшись из машины.

–Конечно! – с этими словами Серёжа сел в машину на переднее сиденье, а я последовала за ним, только села на заднее.

Глава V. Охотница

Серёжа и Саша всю дорогу о чём-то разговаривали и смеялись, я просто сидела и думала о том, что же делать дальше. По дороге заехали в магазин, накупили там всякой ерунды, если быть точнее, меня оставили в машине, как сказал брат «вместо сигнализации», а он с Серёгой отправился за покупками. Из магазина они вышли довольные и с полными пакетами, на мой вопрос: «Зачем так много купили?», Сашка ответил:

–Ты знаешь, моя единственная сестра не так часто сдаёт последние школьные экзамены, и, взяв на себя смелость, мы с Серёгой решили устроить сегодня праздник! Правда, друг?!

– Конечно, разве ты не рада этому? – спросил Серёжа, складывая пакеты в багажник.

– Конечно, рада. Разве незаметно?

–Если честно, то что-то не очень, сестричка! Вот посмотри на своего молодого человека: по нему это сразу заметно, даже очень! – с этими словами все наконец-то уселись в машину и поехали домой.

Машина остановилась около подъезда. Саша и Серёжа взяли сумки из багажника, и мы зашли в подъезд. Около самой двери я вдруг вспомнила, что оставила в машине свои тетради и ручку.

– Саш, я в машине оставила тетради и ручку, дай ключи.

Он улыбнулся:

– В левом кармане.

Взяв ключи, зашла в лифт. Слышала, как мама открыла двери и что-то радостно проговорила, потом слышала голоса брата и Серёги. На улице было очень тепло и светило солнце. Когда я посмотрела на припаркованную «десятку», невольно улыбнулась. Она была чистой от крыши до колёс и так красиво блестела на солнце, что я была невольно горда братом. Если честно, то он никогда не любил убираться в квартире, если конечно при этом его раз сто не попросить, но это было по крайней мере до того момента, когда я якобы потеряла память. Я подошла к машине и увидела, что на переднем сиденье лежало то, зачем собственно и спускалась. Выключив сигнализацию, села внутрь и, закрыв дверцу, стала размышлять вслух. Хорошо, что окна были тонированные. Открыв бардачок, увидела кучу бумажек с какими-то номерами, ради любопытства взяла одну и увидела номер телефона некой Марго.

–Да, мой брат времени зря не теряет! – с этими словами вытащила ещё одну бумажку, но уже с другим телефоном и женским именем.

– Судя по всему, у тебя здесь, милый братец, целый склад телефонных номеров! Хотя сомневаюсь, что он хоть одной да позвонил... – с этими словами выгребла из бардачка все записки, их оказалось около двадцати штук. Достав последнюю, которая лежала в самом дальнем углу, услышала как что-то упало. Посмотрев на пол, увидела золотой крестик на цепочке. Подняла.

– Надо же, моему брату ещё и сувениры дарят! – усмехнулась я.

Но вдруг внутри что-то кольнуло, я внимательней стала рассматривать его и через какое-то мгновение поняла, что это тот самый крестик, который когда-то был отдан Соне. Сердце бешено заколотилось при этой мысли. Я сжала его в руке, на глазах появились слёзы.

– Так, успокойся, надо всё обдумать, но для начала сложить обратно весь этот мусор... – с этими словами я запихала бумажки, спрятала крестик в карман и, посмотрев на себя в зеркало, вытерла слёзы.

– А как он у него оказался? Почему не отдал его мне? Может, просто забыл о нём? – в моей голове возникали всё новые и новые вопросы, но ни одного ответа не было. Теперь я была уверена в одном: здесь точно какая-то подстава! Всё слишком хорошо! Так не могло быть, не могло! Я ещё раз взглянула в зеркало и вздрогнула от неожиданности, в отражении на меня смотрело чужое лицо! Это была девушка, которую прежде никогда не видела. Я обернулась, заднее сиденье было совершенно пустым, и снова посмотрела в зеркало, она улыбалась.

– Не бойся меня, Романна, я твой друг!

– А... я и не боюсь!

– Я хочу тебе помочь!

– Сначала ответь, кто ты?

– Я же сказала, что друг. Разве этого недостаточно?

– Как видишь, нет! – ответила я так, словно мы с ней были давно знакомы.

– Хорошо. Меня зовут Романа, и это благодаря мне ты осталась живой той ночью, помнишь?

От того, что услышала, слегка приоткрыла рот. Я была очень удивлена и ошарашена этой новостью.

– Значит, ... тогда в лесу это была ты?! – произнесла я, вспоминая ту ужасную ночь. Её улыбка стала только шире, и она кивнула.

– Значит, я не сошла с ума, но... как ты оказалась внутри меня?!

Она перестала улыбаться:

– Я всего лишь дух, жаждущий мести! Я всегда была рядом каждую минуту твоей жизни! Это я во время рождения подсказала твоей матери нынешнее твоё имя!

– Ты Романа и я Романна..., о какой мести говоришь?

– Вспомни ту тёмную и ужасную ночь! Вспомни Лекса, предводителя этих жалких существ – вампиров?! Разве не хочешь отомстить за гибель своей подруги? – произнесла она со злостью.

– Соня, ... неужели она...

– Конечно, никто не выживает после укуса вампира и твоя Соня тоже! Ну что, ты готова отомстить за неё? – сказала она с той же злостью.

– Готова! И я сделаю всё, что от меня зависит! Только ты должна мне помочь в этом Романа!

Она как-то хитро улыбнулась, но я была рада, что она поможет во всём разобраться. Я вздрогнула оттого, что кто-то постучал в окно, повернулась, увидела улыбающегося брата. Я открыла дверь и вышла.

– Ты чего так долго?

Я улыбнулась:

– Да, карандаш искала, закатился под сиденье, а теперь он у меня в руке... вот в руке...
– с этими словами показала ему карандаш, который выпал из бардачка вместе с макулатурой.

– Ну, раз так, то пойдём, а то все тебя уже заждались, – затем он закрыл дверцу автомобиля и пошёл в сторону подъезда. Я наклонилась и посмотрела в зеркало, но Романы уже не было.

– Чёрт! – чертыхнулась вслух, но брат не услышал.

Весь свой праздник просидела в собственных мыслях. Иногда улыбалась, но только для того, чтобы не вызвать никого подозрения. Что-то мне подсказывало, что всё это лишь иллюзия реального мира, да и разговор с Романой никак не выходил из головы.

«Что же ещё она хотела сказать?» – крутился в голове вопрос, не давая покоя.

Чтобы хоть как-то отвлечься от этих мыслей, я пошла в ванную. Включила воду и, ополоснув лицо, посмотрела в зеркало, которое висело прямо напротив. В отражении снова появилось знакомое лицо.

– Нам помешали, ты готова дослушать до конца?

Я вытерлась полотенцем.

– Да. Только подожди одну минуту... – с этими словами закрыла двери в ванную комнату на замок.

– Чтобы в этот раз нам никто не смог помешать! Я слушаю тебя, внимательно!

– Ты молодец! Я знала, что... – не успела она договорить, как я её перебила:

– Хватит пустых разговоров, говори всё, что знаешь об этих вампирах и что мне нужно сделать, чтобы отомстить за подругу!

Она была удивлена и даже не скрывала этого, но ненадолго.

– Ты горяча как огонь! Это хорошее качество для охотника, если он умеет его контролировать, но если в нём нет терпения и дисциплины, этот огонь гаснет или уничтожает его! Для начала тебе необходимо знать всё о своих врагах. Вампиры очень древние, сильные и хитрые создания! Они быстро передвигаются, внезапны и жестоки. Никого не щадят. Когда мы боимся, выделяем феромоны страха вот они их и притягивают, не считая кровь, которая является их единственным и неповторимым источником для существования! У них очень сильно развито чувство обоняния и великолепный слух.

– Значит, это идеальные машины для убийств...

Романа улыбнулась:

– Не совсем. У всех есть свои слабости! У них очень тонкая и бледная кожа, которая не имеет защитного слоя от ультрафиолета, поэтому они ненавидят солнце, и если вытащить одного, он тут же вспыхнет, словно спичка, и на твоих глазах превратится в пепел, который ветер раскидает по всему миру. Ещё их можно убить, пронзив сердце, или снести мечом башку. Вампиры могут очаровывать своих жертв, так что нужно быть сильной и уметь противостоять такому воздействию.

Я была поражена таким количеством информации, но показывать этого не стала.

– Я хочу знать, откуда тебе это известно? И откуда мне знать, что ты не плод моего воображения, и я не сошла с ума?

Она опять улыбнулась и сказала:

– Ты можешь не верить тому, что происходит сейчас в жизни, но то, что было до того, как ты проснулась – всё это правда! Тебе придётся мне поверить, если хочешь отомстить за подругу!

– Ладно, допустим, здесь ты меня убедила, но я до сих пор ничего о тебе не знаю!

– Хорошо, расскажу немного о себе. Я являюсь, – она замолчала, и как-то странно улыбнувшись, продолжила... – являюсь потомственной охотницей! Много веков мои предки охотились на вампиров, пытаясь избавить этот мир от них, но они размножились с большой скоростью и тоже не желали, чтобы их убивали. Вскоре целью в жизни стало не только охота на этих

существ, но и самосохранение. Началось это с той ночи, когда один из моих предков то ли по неосторожности, то ли из жалости не убил одного вампира – маленькую девочку. Вскоре они узнали, кто на них охотится, и стали мстить. Мечь была жестокой! Поймав этого охотника, они привязали его к столбу, кусали по очереди, а когда он стал вампиром, точнее полукровкой, оставили там до утра. С первыми солнечными лучами, он стал гореть. Это происходило очень медленно и было мучительно больно! Он так громко орал, что это не с чем было сравнить! Они отлавливали нас поодиночке и проделывали с нами всё то, что мы проделывали с ними.

Когда она закончила свой рассказ, её лицо было грустным.

– Тебя тоже поймали?

Она посмотрела на меня и сказала:

– Нет! Я была одной из лучших охотниц, и поймать меня было просто не возможно... – она замолчала, словно переживала всё это снова... – но я... просто полюбила одного вампира, а он – меня. Это погубило и меня, и... его! Ладно, не будем об этом, теперь ты станешь охотницей и продолжишь моё дело!

– Что нужно делать и как тебя теперь называть?

– Можешь называть учителем, потому что именно я научу тебя всему, что знаю и умею сама!

– Как ты собираешься учить меня, если ты – дух... тебя вроде как бы и нет? – спросила я, усмехнувшись.

– Для меня это не составит труда! Ты уже многое знаешь, просто тебе нужно вспомнить! Я буду помогать везде и во всём, а ты будешь слушать меня, и выполнять всё то, о чём я буду просить, согласна?

– Да! Согласна!

– Теперь слушай очень внимательно и не пропускай ни единого слова! Во-первых, нашу охоту начнём сегодня, когда все будут спать. Во-вторых, тебе нужно одеться как можно удобнее, никаких открытых мест быть не должно. Самая удобная обувь и самые тёмные цвета в одежде. В-третьих, никому ничего не рассказывай о ночных прогулках! Ты должна быть независимой, сильной, уверенной во всех своих действиях, не показывать и не испытывать страх, иначе тебя ждёт смерть. Внимательность, осторожность, тишина и внезапность – вот твои лучшие друзья на всю оставшуюся жизнь! И самое главное – твоё сердце всегда должно быть холодным и не преступным, какую бы жалость не вызывало у тебя это отребье и чтобы не обещало за свою жизнь! Ты поняла?

– Да, и сделаю всё, как ты скажешь! И буду такой, какой хочешь ты! Но как планируешь помогать, когда я буду на улице?

– Я всегда буду с тобой, где бы ты ни была! Сможешь увидеть меня в любом предмете, имеющем хоть какую-нибудь отражающую поверхность. Рекомендую носить с собой маленькое зеркальце, так мы всегда сможем поговорить!

– Как мы их найдём?

– Это предоставь мне!

– А кто у них главный?

– А ты разве ещё не поняла? – вопросом на вопрос ответила учитель.

Я задумалась, и внезапно в моей голове возник образ Лекса.

– Неужели это он? – с каким-то непонятным для себя ужасом спросила я. Она улыбнулась:

– Да. Это Лекс! Этот высокомерный юнец только и думает, как бы «охмурить» какую-нибудь дурочку и высосать из неё всю кровь. А эти, которые были с ним, самое близкое окружение! Главную мечь должна будешь преподнести именно ему и не вздумай попасться на его ухмылки, а иначе всё, что мы с тобой сделаем, будет напрасной тратой времени!

– Что делать сейчас?

– Сейчас иди и веди себя, как ни в чём не бывало, ночью встретимся, – с этими словами она исчезла, а я, выключив воду, пошла «веселиться» дальше.

Глава VI. Новый друг

К вечеру, когда все улеглись, я надела чёрные обтягивающие джинсы, кофту на молнии с капюшоном и светлые кроссовки, пожалуй, единственное, что было не в цвет. Взяв маленькое зеркальце и ключи, бесшумно вышла из дома. На всякий случай оставила маме записку, что рано утром решила пробежаться, на тот случай, если она проснётся раньше, чем я вернусь домой. Вышла из подъезда, на улице было тихо, но ещё не слишком темно. Достав из кармана маленькое зеркальце, стала вглядываться и звать Роману:

– Учитель...

Ждать себя она долго не заставила:

– Ну что, готова?

Я кивнула.

– Сейчас ты должна будешь найти одну мою старую знакомую, которая будет тебе помогать... – произнесла она как-то загадочно.

– Что это за знакомая, и где я должна её искать?

– Иди по полю в сторону леса, там увидишь огонь. Она уже тебя ждёт, поторопись, время дорого, ведь ночи летом короткие!

Я была удивлена просьбой, но отправилась в сторону леса. Мне было любопытно, что это за знакомая, и вообще, не рискованное ли это дело идти ночью одной по огромному полю, зная теперь, что где-то есть вампиры. Самым главным для меня это была месть! Это, пожалуй, единственная причина, по которой я должна была преодолеть все препятствия, возникающие у меня на пути. Я шла и прислушивалась в странную и непонятную тишину, от страха оглядывалась по сторонам через каждую минуту и постоянно повторяла одни и те же слова: «У страха глаза велики..., у страха глаза велики..., у страха глаза велики...». Пусть это звучало немного смешно и глупо, но меня, по крайней мере, хоть как-то успокаивало. Когда дошла до леса, никакого огня не увидела и даже намёка на то, что здесь рядом где-то и что-то горело.

– Может быть, мне нужно пройти ещё дальше? – спросила себя и, дав положительный ответ, пошла вглубь леса. Если бы мама знала, что в тот самый момент, когда она спит, её дочь не лежит в своей кровати, а шарахается по лесу, она бы меня «убила». Всё наше поле было усеяно небольшими островками леса и как-то странно, что мне не пришёл в голову вопрос: в какой именно лес идти? Шла к самому ближайшему. Я уже почти дошла до середины, как увидела маленький костёр, рядом никого не было. Что делать дальше не имела понятия. Стала вслушиваться в тишину, надеясь услышать хоть что-нибудь, напоминающее шаги, но ничего, кроме треска веток, горящих в костре, не слышала. Спрятавшись за сосну, стала смотреть по сторонам, когда услышала за спиной чей-то голос:

– Ты кого-то ждёшь?

Не сообразив, что я одна, шёпотом ответила:

– Да.

Затем резко повернулась. К моему удивлению, передо мной стояла довольно красивая и молодая девушка. Она мило улыбалась.

– Меня зовут Мирра, а ты – судя по всему Романна... – с этими словами она оглядела меня с ног до головы и протянула руку, я – свою. На ощупь она была холодной и в моей голове мельком пронеслась одна версия, но я тут же её исключила. Мирра была выше меня, стройной и грациозной. Её глаза были светло-голубыми, даже очень светлыми, что поначалу показалось страшноватым. Она прошла мимо и, кинув ветки в огонь, спросила:

– Ты испугалась?

– Нет, – соврала я, на что она посмотрела всё с той же улыбкой.

– Ты испугалась, я почувствовала твой страх.

В голове снова пронеслась эта же версия, и я опять её благополучно исключила.

– Ты давно тут стоишь? – спросила я спокойно.

– Как только ты пришла. Я видела, как ты шла по полю и стояла около леса, – она уселась у костра.

– Тогда почему я тебя не видела и не слышала? – я подошла к костру.

– Человеческий глаз не способен видеть на таких расстояниях. Даже если бы я была близко, ты всё равно бы не смогла меня разглядеть, потому что страх затмил все твои чувства.

– То есть хочешь сказать, что я не умею слушать и слышать?

– Нет, слушать и слышать ты можешь, просто в данной ситуации эмоции не дают сосредоточиться на деталях, ну этому всему можно научиться, чем собственно мы и будем заниматься.

– А ты разве не боишься здесь сидеть одна? – я огляделась по сторонам.

– Нет, а вот ты, кажется, до сих пор меня боишься, – она посмотрела исподлобья.

– Потому что я до сих пор не знаю, кто ты.

– Но я уже представилась.

– Этого недостаточно! Я могу быть милой и любезной, а на деле оказаться медузой Горгоной!

Мирра засмеялась, глядя на меня, затем встала:

– Романа была права, когда рассказывала о тебе. Она всегда могла выбирать нужных людей! Но ты же понимаешь, я могу скрывать свои истинные намерения очень долго, поэтому иногда нужно быть придирчивой до мелочей.

– Так значит, ты и есть та, что ждёт меня в лесу?

– Неужели ты только что это поняла?!

– Я не была уверена в своих догадках. Когда мы уже начнём охотиться? – спросила я в предвкушении чего-то великого.

– Для начала научись ходить как можно тише, слышать как можно дальше, и перестань бояться, а то я тебя учуяла за километр! – с этими словами она снова негромко засмеялась.

– Подожди, что значит, учуяла за километр?

– Я – вампир!

– Что?! – ошарашено произнесла я.

Хотя у меня давно уже были подозрения по этому поводу.

– Но как ты тогда можешь быть знакомой учителя, она же охотится на вас?

– Что тебя удивляет больше? Что я вампир или что Романа со мной общается? – с улыбкой спросила Мирра.

– Если честно, и то, и другое! Объясни, разве такое может быть?! Разве ты можешь пойти против себе подобных?

– Ну, начнём с того, что я не родилась вампиром, а стала им через укус! Значит, я «полукровка», а «полукровок» они не очень-то и жалуют, считая нас низшими существами, но не после людей! – последнюю фразу она произнесла с какой-то непонятной гордостью.

– Неужели они настолько ненавидят нас? – спросила я с удивлением, хотя прекрасно знала ответ.

Она усмехнулась:

– Ненавидят?! Нет, они считают вас всего лишь слабовольными и бесхребетными созданиями, готовыми на самые низкие поступки ради материальных благ, а ненавидят они охотников!

– Н-о-о... получается, ты рискуешь, помогая мне... – я сосредоточенно посмотрела на девушку.

– Риск, конечно, есть, но когда речь идёт о мести, он уходит на второй план, и ты уже не обращаешь на это внимания! И потом вампир вампира не тронет, если тот, конечно, не убьёт себе подобного! Да и уж больно сильно хочется пообщаться с их повелителем? – сказала она с ехидной улыбкой, глаза её блеснули.

– С Лексом?!

Она с удивлением посмотрела на меня и спросила:

– А ты откуда знаешь о нём?

– Скажем, ты не единственная, кто хочет с ним пообщаться! – я была рада, что хоть в этом смогла удивить её.

– Значит, и тебя с ним связывает месть? – спросила Мирра серьёзным тоном.

– Ещё какая месть! Разве Романа ничего не говорила по этому поводу? – удивилась я.

– Нет. Романа, как правило, не посвящает никого в свои планы, она только распределяет роли и даёт конкретные задания, всё остальное делает сама. Моё задание – это твоё обучение.

– Я думала, она рассказала тебе всё в подробностях. А откуда тогда ты её знаешь? – мне действительно было интересно узнать больше об этой Романе.

– Эта давняя история, полная печальных моментов и коротких проблесков радости. В общем, если она посчитает нужным, расскажет всё сама... – отмахнулась Мирра, что меня немного расстроило.

– Ладно, это твоё дело. Ну что, может, начнём учёбу, а то мне просто не терпится увидеться с Лексом! – сказала я, потирая руки.

– Ну что ж, начнём! – с этими словами она потушила костёр, кинув туда земли.

– Для начала ответь на вопрос: как отличить вампира от человека? – она вопросительно посмотрела на меня.

Я задумалась, но никаких отличительных признаков привести не смогла:

– Если честно, понятия не имею!

– Никак, если только ты не поймаешь его за трапезой! Хотя есть маленькое отличие – это глаза! Они намного светлее человеческих, и если его разозлить, он долго себя не заставит ждать и поменяет свою человеческую внешность на настоящую сущность, – она улыбнулась.

– А как на счёт чеснока или креста?

– Чеснок – это полный бред! А насчёт креста, не будешь же ты бегать по улице с крестом и совать его каждому встречному, тебя просто могут неправильно понять, ведь я права? – с этими словами Мирра посмотрела на меня.

Я представила эту картину и мне самой стало смешно.

– Ну вот видишь, самой смешно, а как будут реагировать люди?! Так что этот способ распознавания вампира отпадает, тем более, это тоже не правильное понимание вампирской сущности в наше время! Вампиры – это раса существ, которые по природным и, в большей степени непонятым, причинам стали теми, кем являются сейчас! Как вообще они появились в этом мире, никто не знает, зато полно легенд и различного рода домыслов. Достоверно известно лишь одно: если взять самых первых прародителей, они сильно отличались от нынешнего поколения, каждое новое и последующее всё больше и больше приспособлялось к новому миру. Это раньше, много лет назад, их можно было убить осиновым колом, крестом и церковными принадлежностями. Сейчас же есть три варианта их уничтожения: снести голову мечом, нанести удар в самое сердце или вытащить на солнечный свет. Их кожа очень тонкая, бледная и не переносит солнца, так как ожоги, которые остаются после попадания на них солнечных лучей, очень долго заживают. Выпив крови, единственного источника их существования, она становится значительно плотней и не столь податливой к ожогам, но всё это временно. Это кстати, единственное, что в расе вампиров осталось неизменным! Хотя тоже до сих пор не изученный факт, почему именно кровь является их источником питания, что в ней такого содержится, что делает вампиров зависимыми и хищными созданиями, готовых ради неё убивать всех, незави-

симо от пола, расы и возраста! Ладно, перейдём к следующей теме нашего урока – это нападение, хотя не понимаю, почему бы Романа не рассказать об этом самой, ведь она, как ни как охотница, и ей лучше об этом знать! – немного недовольно проговорила Мирра.

– Может быть, позвать её?

– Нет. Самое главное, как я тебе уже рассказывала – это внезапность и сила удара! Любого вампира можно убить несколькими способами: удар в сердце, лишить головы или вытащить на солнце – это самые действующие варианты! Дальше... – с этими словами девушка задумалась, но ненадолго, – м-м-м ну, чеснок – это вообще сказка и неизвестно кем придуманная. Ты можешь хоть обмотаться им с ног до головы, но результата никого не будет! Вампиры чувствительны вообще ко всему, то есть если быть точнее, у них очень хорошо развиты все органы чувств. Что бы напасть на него, нужно передвигаться настолько тихо, чтобы даже птица, сидящая на ветке, ничего не заподозрила. Знаешь, нужно быть опытным охотником, новичкам здесь делать нечего! Честно говоря, даже месть не поможет тебе, если ты впервые пошла охотиться на нас, понимаешь?

– Я всё понимаю и буду стараться во всём!

– Я рада! Дальше, вампиры обладают недюжинной силой, и чем он старше, тем и силы у него больше. Повелителя вампиров очень сложно убить! Ладно, будем говорить начистоту и приводить конкретные примеры. Лекс является повелителем вампиров, значит очень сильный, хитрый, коварный, жестокий и не щадит никого! Убить его можно, только вытащив на солнечный свет, что сделать вообще невозможно! Наученный горьким опытом погибших сородичей, он стал внимательным, решительным и очень осторожным! Все вампиры обладают гипнозом, и чем вампир старше, тем и соответственно гипноз сильнее. А теперь представь Лекса после сказанного... – она посмотрела на меня, ожидая какую-то реакцию, но выражение моего лица нисколько не изменилось, оно по-прежнему было серьёзным.

– Я всё равно до него доберусь, чего бы мне этого не стоило!

– Конечно, я смогу быть рядом с тобой и помогать какое-то время, но исключительно по ночам, сама понимаешь! – она улыбнулась.

– Спасибо, Мирра, за всё, что ты для меня делаешь и ещё сделаешь, я этого не забуду! – протянула я руку.

Она посмотрела с удивлением и, протянув руку в ответ, с лёгкой улыбкой проговорила:

– Ну, до завтра и на этом же месте!

– Значит, завтра мы уже начнём охоту?!

Она кивнула головой.

– До завтра! – сказала я, стараясь идти бесшумно, насколько это было возможным.

Убрав записку, легла спать под впечатлением сегодняшней ночи. Но что самое интересное – совсем забыла о своём учителе и с большим нетерпением ждала следующей нашей встречи.

Глава VII. Первая кровь

Встала около полудня, видимо это из-за ночных походов, но всё равно было приятно. Как ни странно, дома кроме меня никого не было, и это было хорошей возможностью пообщаться с учителем. Встала и пошла в ванну. Включив воду и взяв зубную щётку, уже собралась выдавить пасту, как увидела в отражении недовольное лицо учителя, и кажется я догадывалась почему.

– Почему ты со мной не поговорила, когда пришла? – спросила она меня сурово.

– Прости, я просто была под впечатлением, поэтому совсем забыла о тебе, извини... – последнее слово я произнесла как можно жалостливее.

Она слегка улыбнулась и спросила:

– Ну, как тебе Мирра?

– Интересная, а что? – с этими словами я стала чистить зубы.

– Просто любопытно, что ты думаешь о ней, да и обо всём, что узнала.

Прополоскав рот и вытерев полотенцем сырое лицо, сказала:

– Пока не знаю... она кое-что рассказала о вампирах, о том, как убивать, как нападать на них, чего бояться, а чего нет. Хотя странно, она же тоже вампир... разве может один пойти против другого?

Разве у них нет такого понятия как родство?

–Твой вопрос вполне справедлив, но её тоже можно понять, она не по своей воле стала им. Как и большинство полукровок, она была вынуждена пойти на этот шаг, так как не видела другого выхода. С тех пор ею так же, как и тобой, движет месть. Если не отомстить, она просто разест изнутри, поэтому я и готовлю тебя, чтобы и ты поквиталась за смерть подруги, – с этими словами охотница посмотрела на меня. В её глазах было беспокойство и тревога, впервые за всё это время. Но я тогда и не подозревала, что скрывалось за этим взглядом, поэтому принимала всё, что она говорила и делала для меня за чистую монету, хотя моя интуиция и внутреннее «я» периодически сопротивлялись, пытаясь до меня достучаться. С самого начала это была хорошо спланированная игра, в которой я оказалась всего лишь пешкой для достижения поставленных целей.

– Судя по всему, ты хорошо её знаешь. Откуда?

– Это к делу не относится! – после этих слов она снова стала суровой.

«Что за тайны? Вокруг никто ничего не хочет рассказывать», – пронеслось в голове.

–Почему тогда она до сих пор не отомстила ему? – спросила я с удивлением, не обращая внимания на её отказ.

–Ты думаешь, это так просто. Её обидчик – Лекс! До него добраться невозможно. Но она молодец. Знаешь, скольких вампиров она убила за это время? Не одну сотню! Её даже прозвали «Барвой», что означает «внезапность». Она всегда появляется неожиданно, из ниоткуда, и наносит точный удар. Сейчас на неё объявлена охота, как и на многих из её круга.

Я была удивлена.

–Насчёт внезапности, это я почувствовала на себе, но понятия не имела о том, что она убивает себе подобных! Она конечно рассказала о том, что если вампир убьёт вампира, то на него охотятся, но я... и не представляла, что она... ну, такая! А почему мстит именно Лексу, что он сделал? И вообще, сколько ему лет, если ей двести, а он считается самым старым вампиром? – из меня посыпались вопросы.

Учитель усмехнулась:

–Что сделал ей Лекс, об этом она расскажет сама, если посчитает нужным, а на счёт самого старого вампира, он таковым не является! До него правил отец, а до него дед –кто на самом деле был старым. Если не ошибаюсь, ему было... – с этими словами она задумалась, что-то подсчитывая, но спустя какое-то время продолжила –... ему было, две тысячи семьсот семьдесят пять лет, как-то так!

– Офигеть!

– Вот тебе и самый старый... – со смехом сказала она.

–Послушайте, учитель, я где-то читала, что вампиры не отбрасывают тени, это правда? – вдруг вспомнила я.

– Да это, правда, но разве Мирра тебе об этом ещё не сказала?

Я покачала головой, говоря тем самым «нет». Я увидела на её лице удивление, и она проговорила:

–Странно, уж об этой особенности она должна была упомянуть в первую очередь, хотя может быть просто забыла, – улыбнулась она.

–Вы, конечно, на меня не злитесь, но я бы хотела поесть, если вы не возражаете? – с этими словами я посмотрела на неё немного виновато.

–Конечно! Это ведь я – дух и мне не нужна еда, а тебе необходимо есть, чтобы набираться сил. Кстати, можешь положить на кухонный стол зеркальце и продолжать одновременно общаться и, конечно же, трапезничать, – проговорила она учтиво. Затем она исчезла, а я, заправив кровать и одевшись, пошла на кухню. Знаете, хотелось, чтобы скорее наступила ночь. Каждый раз, проходя мимо окон, невольно смотрела в сторону леса, в предвкушении чего-то невероятного. Поставив греться чайник и достав из холодильника масло и сыр, села за стол и стала ждать, чего сама не знала. Я скорее хотела отомстить за Соню. За свою любимую и родную Соню! Почему-то мне казалось, а точнее не давала покоя мысль, что она была жива. Но слова учителя, что она стала Вампиром, то есть не той Соней, которую я знала раньше, меня пугали. Что делать? Что ей сказать, когда встречу её? Как она посмотрит на меня? Ведь я её бросила. Я никак не смогла ей помочь. Только тогда я поняла всю свою беспомощность и поклялась отомстить за неё. Цена мести меня не интересовала. Я была готова заплатить даже самую высокую – жизнь! Я решила, во что бы то ни стало, как можно скорее добраться до Лекса и вернуть её, какой бы она не была. Обратном в реальность вернул свисток закипевшего чайника. Я встала, сходила в комнату, принесла зеркальце и, поставив его перед собой, налила в белую кружку молочный улун без сахара. Я держала её в руках, когда внезапно появилась охотница:

–Ты, наверное, с нетерпением ждёшь ночи? – спросила она с какой-то ехидной улыбкой.

– Да, – с этими словами я проглотила кусочек бутерброда с сыром.

– Когда мне было столько же, сколько тебе сейчас, меня впервые отправили на охоту, и я тоже не могла дожждаться ночи... – как-то задумчиво проговорила учитель.

– А ты помнишь первого убитого вампира?!

– Неужели тебе это и правда интересно? – по-доброму улыбнулась она.

– Конечно!

–Да, помню! Поверь, такое не забывается! Первая кровь убитого вампира это что-то потрясающее! Ты словно понимаешь, что рождена только для охоты! Я помню первую жертву настолько хорошо, что не забуду уже... никогда... Это был молодой вампир, но уже очень опытный. Он был красив, чертовски красив! Так как я была ещё совсем юной, то при решающем ударе посмотрела в глаза. А ошибку поняла только тогда, когда он, выхватив из моих рук меч и выкинув его, прижал к себе настолько сильно, что я отчётливо почувствовала холодок, исходящий от его кожи. Он смотрел на меня, словно гипнотизировал своим чарующим взглядом. Я не могла пошевелиться. Полностью была в его власти. Боже, а когда он заговорил, была готова не только растаять в объятьях, но и отдать всё, что у меня было!

–Ты столь молода и хороша, неужели тебе нравится это ужасное занятие? – спросил он, не сводя глаз.

Я даже не пыталась вырваться:

– Да. Я очищаю этот мир от таких как ты.

Он как-то загадочно улыбнулся и одной рукой развязал накидку. Она слетела с меня, оголив плечи и шею. Как блеснули его глаза! Он слегка прикусил нижнюю губу, затем медленно перевёл взгляд на меня и всё таким же «бархатным» голосом проговорил:

– А какие мы?

Помню, я немного растерялась, когда он спросил об этом, но всё же нашла что ответить:

–Вы жестокие, безжалостные и... – я не могла подобрать подходящее слово... – бессердечные... – почти шёпотом проговорила, словно боялась, что нас услышат. Он оставался невозмутимым, но на его лице появилась лёгкая улыбка:

–Да это так, но не все, бывают и хуже. Вы, охотнички, тоже не без грешка! И тебе не кажется, что вы напоминаете нас, вампиров, своими повадками, поведением и жестокостью, а?

– Мы не такие!

– Вы хуже! – добавил он.

– Но почему? – спросила я, не чувствуя к нему страха.

– Взять хотя бы нас с тобой. Разве, поймав вампира, будь ты опытной, стала бы так любезничать, как я с тобой? Нет, ты бы снесла мне голову! Разве не так?

– Да, я бы не стала любезничать и оттягивать смерть, вдоволь поиздевавшись, как это делаешь ты, тем самым поступаешь жестоко по отношению ко мне и вообще к кому-либо другому, тебе не кажется? Зачем мучить свою жертву, если можно лишить её жизни быстро и без страданий?! – во мне кипела злость.

– Какая ты красивая и аппетитная, когда злишься... – с этими словами он прижал меня ещё ближе... и потом кто сказал, что я собираюсь тебя убивать? Я просто выпью твою кровь и отпущу... До сих пор удивляюсь, как ты такая хрупкая и нежная держишь в руках такое орудие убийства? Не тяжело ли? – спросил он, надсмехаясь надо мной.

Я не успела ответить, позади послышался ещё один мужской голос:

– Виконт, ты, как всегда, играешь с едой? Когда уже научишься делать всё, как нужно?

Оказывается, этого вампира звали Виконт. Он повернулся к своему «товарищу», но меня из объятий не выпустил, что сильно удивило. Увидев его собрата, я была немного напугана. Это был высокий, хорошо сложенный вампир, которому по человеческим меркам было лет тридцать-тридцать пять. Он выглядел старше Виконта. С взъерошенными волосами и вытянутым бледным лицом. Что первым бросилось в глаза, так это его взгляд – дикий и ненормальный. Он разговаривал с Виконтом, но смотрел на меня голодными глазами. Судя по всему, оба ещё не ели.

– Послушай, Паг, я делаю со своей едой, всё что захочу, и тебя это не должно интересовать. Проваливай! Ищи себе перекус в другом месте, – ответил озлобленно Виконт. С ним он не был так любезен, как со мной. Его глаза выражали злость и непонятную пока ещё для меня ненависть. Я поняла, что они друг друга, мягко сказать, недолюбливали. Паг стал медленно приближаться к нам:

– Виконт, дружище, отдай её мне. Тебе ничего не стоит поймать новую девчонку, а? Ведь я старше тебя, а со старшими полагается делиться. Я так испугалась, что Виконт отдаст меня ему, что, забыв про то, с кем стояла рядом, невольно обхватила его двумя руками и прижалась, как можно сильнее. Виконт повернулся в мою сторону и слегка усмехнулся, а глаза его излучали какую-то теплоту. Затем выражение его лица изменилось, оно стало злым и, повернувшись в сторону Пага, крикнул:

– Убирайся! Иди и сам ищи себе еду! Здесь каждый сам за себя и то, что ты не можешь поймать себе даже крысу – это твои проблемы!

Тут Паг стал меняться, клыки выросли, из глаз просто лилась ненависть, изо рта текла слюна, и он охрипшим голосом прошипел:

– Я просил по-хорошему, ты отказался! Я расскажу при дворе, что у тебя любовь с охотником! Но только после того, как проучу тебя, покажу как не подчиняться старшим, а затем испробую на вкус твою подружку! – с этими словами он прыгнул и выпустил когти в сторону Виконта. Я была настолько напугана, что не почувствовала, как он оттолкнул меня. Его лицо стало преображаться. Клыки выросли, и сам, как мне показалось, стал выше. – Сиди и не высывайся! – кинул в мою сторону, а затем, обращаясь к Пагу, прорычал, – а с тобой мы сейчас поговорим. Я научу тебя подчиняться власти и законам!

Виконт прыгнул, взметнувшись вверх. Я и подумать не могла, что вампиры на такое способны. Правильно он сказал, когда назвал «неопытной», оказывается, то что рассказывал отец, это было далеко не всё. Я спряталась за деревом и стала наблюдать битву двух вампиров. Они сцепились друг в друга прямо в воздухе, а затем оба рухнули с такой силой, что я почувствовала лёгкую дрожь, пробежавшую по земле. Клубы пыли поднялись вокруг. Я только и успевала, что смотреть, кто в какую сторону отлетел от ударов. Я слышала шипение и крики. Это настолько

меня напугало, что на какое-то мгновение я закрыла глаза, а когда открыла, то поняла, что сердцем была только за Виконта! Битва продолжалась. Паг был сильнее, это было заметно невооружённым глазом. Это и пугало. Я хотела помочь своему новому другу, но чем и как не знала! Паг схватил Виконта за шею и, прижав к дереву, злобно проговорил:

– Ну что, до сих пор, считаешь, что ты прав?

– Хочу тебя разочаровать, но... да! – и с этими словами Виконт со всего размаха ударил его рукой с длинными когтями, оцарапав лицо. Тот схватился за него и прошипел:

– Это тебе с рук не сойдёт, гадёныш!

Он поднял с земли обломок дерева, замахнувшись, ударил Виконта с такой силой, что тот отлетел метров на двадцать и потерял сознание. Я знала, что если не вмешаюсь, он его убьёт. Вглядываясь в темноту, пыталась найти меч, который Виконт куда-то выкинул. Вдруг недалеко от себя увидела металлический блеск.

«Меч!»

Я видела, как Паг подошёл к Виконту и, замахнувшись, крикнул:

– Прощай, жалкий трус, ты не достоин называться вампиром!

– Не смей его трогать, подонок! – крикнула я, тем самым обратила на себя внимание.

Паг повернулся и с удивлением уставился на меня. Этого было достаточно, чтобы нанести решающий удар.

– Первый раз вижу, чтобы еда защищала охот... – Вампир не успел договорить, как лягнула меч, и голова Пага слетела с плеч, хлынула кровь, и тело, упавшее наземь, растворилось на глазах. Я видимо настолько увлеклась, что не заметила, как подошёл Виконт.

– Ничего себе! Ты спасла мне жизнь! Я... перед тобой в долгу! – проговорил он, положив руку на грудь, и в знак благодарности преклонил голову. Его лицо снова стало прежним, глаза светились, он улыбался и смотрел, не отрываясь на меня, что немного смущало. От такого сильного всплеска адреналина я обессилела, меч выпал из рук.

– А ты говоришь, что я неопытная и слабая...

– Да... правду говорят, что красота – страшная сила. Я даже сам, если честно, немного испугался, когда увидел тебя, бегущую с мечом!

Как точно нанесла удар, только... только жаль что ты... не вампир, ты мне... очень понравилась... – с этими словами он подошёл вплотную, обнял двумя руками и прошептал:

– Оставайся со мной! Я сделаю тебя одной из нас, и ты уже никогда не будешь охотиться на нас! Ты будешь охотиться вместе с нами!

Я была полностью в его власти, как в первый раз, когда он обнял. Как поступить дальше, не имела ни малейшего представления. Я была рождена в семье охотника. Всю мою сознательную жизнь учили только одному: убивать вампиров. Что сказал бы отец, дед и его дед, если бы увидели всё это? Слишком быстро он стал для меня важным существом, и это было плохо. Меня привлекла не его внешность, а то, что таилось внутри. При одном нашем прикосновении оба почувствовали притяжение. Когда я прижалась к нему, услышала биение сердца. Оно билось спокойно, медленно, не смотря на его злость и ненависть. В этом вампире я чувствовала родное существо, а это означало, что жизнь без него не имела бы никого смысла. Почувствовав раз, ты

уже никогда не сможешь этого забыть...

– Я не могу..., прости... – с этими словами отступила от него на шаг, а он и не возражал, только с удивлением посмотрел и спросил:

– Но почему? Что тебе мешает? Или... кто тебе мешает?

– Понимаешь, мы с тобой слишком разные. Твоя семья никогда меня не примет, я убила одного из ваших и собиралась убить тебя!

Я – охотник, ты – вампир! Это же очевидно... мы не можем быть вместе! – с этими словами я подняла с земли меч, и стала вытирать его специальной тряпочкой. Я просто хотела

успокоить себя и своё сердце, которое было готово вырваться из груди, чтобы доказать обратное.

– Ну и что! Всё, что ты сейчас сказала, не имеет никакого значения для меня! Мне плевать, что скажет семья, а то, что ты убила Пага, так это правильно! У половины вампиров на него руки чесались. Остайся со мной. Я прошу тебя! – он подошёл ближе и, взяв меч из рук, воткнул его в землю.

– От земли лезвие тупеет... – проговорила я, смотря в глаза, которые были цвета моря и такие бездонные, что, глядя в них, можно было утонуть.

– Я схожу с ума, глядя на тебя! Раньше я никогда не испытывал подобных чувств и эмоций, но сейчас... я не знаю, что со мной происходит... Мне хочется взлететь до самой Луны и поцеловать её в благодарность за сегодняшнюю ночь! Вряд ли я смогу забыть тебя!

– Я тоже, моя душа, и сердце отныне принадлежат тебе! Я... – не успела договорить, как он обнял и поцеловал так нежно, словно боялся причинить боль. Я слегка покраснела и он, отпустив меня, с улыбкой сказал:

– Никогда я не был так счастлив, как сейчас! Никогда! Послушай, а я даже не знаю, как тебя зовут?

Я улыбнулась и ответила:

– Меня зовут Романа, а тебя, судя по всему, Виконт?

Он посмотрел на луну и задумчиво произнёс имя по слогам:

–Ро-ма-на... очень красивое и необычное имя для девушки... такой же красивой, необычной и храброй... – с этими словами он снова поцеловал, а я и не сопротивлялась.

Затем он ещё раз посмотрел на луну:

– Извини, пора, а то скоро рассвет! Когда мы снова встретимся?

– Не знаю, но если хочешь, то... завтра в это же время, здесь?

Он улыбнулся и сказал:

– Конечно, хочу! Я буду ждать тебя завтра здесь до самого утра, а если не придёшь, то первые лучи солнца убьют меня, но я умру с твоим именем на губах! – с этими словами он поднял меч, сам положил его в ножны и, подняв с земли накидку, завязал её со словами:

– Впредь одевай что-нибудь другое, а то твоя шея, как и ты сама, выглядят очень аппетитными, особенно для голодных вампиров, например, таких как я!

Я улыбнулась:

– Хорошо. Завтра приду обязательно, как только встанет луна. Я повернулась к нему спиной и пошла домой счастливая и весёлая.

Я услышала, как он негромко сказал:

– Да, я Виконт, а ты Романа... моя Романа... на веки вечные!

«Хмм, интересно, а она знает, что означает её имя? Странно... эта девушка затмила меня, как и её имя на нашем языке... Затмение... хмм...»

Когда оглянулась, его уже не было. Я понимала, что совершила самую ужасную ошибку. Что за неё придётся рано или поздно расплачиваться, но это было не важно, ведь по сравнению с чувством, с которым я возвращалась домой и всё, что было после, расплата была ничтожна мала. Я была просто поражена рассказом. Сидела и слушала с открытым ртом, когда она закончила, была готова разрыдаться от столь романтической истории.

– Потом вы с ним всё-таки встретились?

Она улыбнулась и ответила:

– Конечно, я не могла ни прийти, раз обещала. Я ушла под предлогом охоты, и меня с радостью отпустили. Мы встретились, где договаривались и были самыми счастливыми! Да-а, хорошее было время...

Она рассказывала, то с улыбкой, то с печалью.

– А как же ваши родители, как они отпустили вас одну на охоту?

–Тогда всё было намного проще, чем сейчас. Каждая семья охотников отправляла своего ребёнка на первую охоту с боязнью, что он больше не вернётся, но эта была традиция. Если ребёнок возвращался, значит, считался настоящим охотником, и ему нечего было бояться в дальнейшем, а если нет, то такова его судьба.

– А что было дальше? – снова спросила я, наливая себе ещё одну чашку чая, надеясь на столь же длинное продолжение, но...

«– Олег, это что же получается, этот Виконт и есть наш дядя, которого убила Романа?! – удивлённо проговорила Айва.

– Похоже, так и есть, но я и не знал, что они так сильно любили друг друга и вообще, что подобный союз возможен, – молодой вампир был не менее удивлён.

–У меня только одно в голове сейчас не укладывается: если она его так любила, зачем тогда убила? – посмотрела Айва на брата.

–Чёрт его знает. Это и правда как-то не вяжется,... возможно, ответ будет дальше... – с этими словами вампир продолжил читать».

–Извини, я не хочу об этом говорить. Увидимся вечером! – с этими словами она исчезла. Эта реакция меня немного удивила.

– Наверно что-то плохое произошло с Виконтом, раз она не хочет говорить об этом. Виконт... что-то до боли знакомое. Я где-то уже слышала это имя, вопрос где?

Никак не могла вспомнить, откуда знаю это имя, но не придав значения, пошла в свою комнату и села играть в очередную компьютерную игру. Дождавшись ночи, оставила всю тужу записку для мамы. Оделась, взяла зеркальце, ключи и вышла на улицу. В этот раз я шла уверенно и смотрела только вперёд. Как ни странно, но сейчас не было ни страха, ни сомнений. То, что сегодня должно было произойти, для меня было праздником. Я пришла на то же место, где уже ждала Мирра.

– Добрый вечер, Мирра, – проговорила я с лёгкой улыбкой.

– Добрый... ну что, готова?

– Конечно!

Тогда она осмотрела меня с ног до головы и сказала:

– Нет, такая одежда для охоты не подойдёт.

Я оглядела себя и ответила:

– Но я оделась во всё тёмное, как мне и сказала учитель.

–Нет. Эта одежда не подходит. Вот возьми, переоденься, только быстро, – с этими словами она кинула в мою сторону небольшой холщовый мешок. Развязав его, увидела одежду. Протянула руку и достала чёрные штаны, затем по очереди из мешка – плащ с капюшоном, сапоги на ровной подошве с завязками впереди, какую-то непонятную кофточку с длинными рукавами, небольшим вырезом на груди и с каким-то знаком на левой части груди.

– Что за знак?

–Этот меч с крестом на наконечнике, внутри серебряного круга символ всех охотников.

Теперь это твоя одежда на время охоты.

Шевелись! – скомандовала она.

Когда я переоделась, поняла, что эти вещи были впору. Я выглядела, как настоящий герой из комиксов.

– Подожди, возьми ещё вот это... – с этими словами Мирра протянула мне перчатки, чёрную юбку, только с обеих сторон этой юбки, были разрезы, они были максимально длинными – это, видимо, для того, чтобы было удобно передвигаться. Я надела перчатки и завязала юбку.

–Ничего себе, я прям как супергерой из комиксов, только чего-то не хватает? – я посмотрела в сторону Мирры, та улыбнулась, подошла и, застегнув у меня на бёдрах чехол, вручила меч. Он был похож на тот, что был изображён у меня на левой груди.

–Ух, ты! Слушай, а где это ты всё раздобыла? – я с любопытством разглядывала подарок.

– Ну, во-первых, не раздобыла, давай будем говорить правильно, а во-вторых, скажем так, позаимствовала у одной знакомой!

– А знакомая возражать не будет?

– Нет, несколько... – проговорила она с какой-то секундной грустью.

–А я же... не умею пользоваться мечом! И почему он не тяжёлый, ведь он металлический или куплен в магазине игрушек? – спросила я, взмахнув мечом.

Мирра отпрыгнула и проговорила:

– Эй! Осторожно им размахивай! Это всё-таки оружие, а не игрушка! Меч серебряный. Голову отсечь можно одним ударом, так что аккуратней с ним обращайся! Смертелен, только если отрубить голову, если просто проткнёшь вампира, то ему ничего не будет, покалечишь, и то только на время. На рукоятке есть крест. Он, как и весь меч, сделаны много веков назад в одной церковной кузнице из освященного серебра, так что отпугнуть их этим можно, правда уже не всех. Ну, а всё остальное уже знаешь и не церемонься с ними! Если хотя бы на долю секунды отвлечёшься или замешкаешься, враг нанесёт решающий удар, так что, если мы хотим добраться до Лекса, необходимо быть хитрее, сильнее и быстрее! Ну, что вопросы есть или приступим к делу?!

– Да, куда девать мою одежду?

– Складывай в мешок. Мы спрячем его в надёжном месте. Ещё вопросы есть?

–Почему не рассказала, что вампиры не отбрасывают тени? И-и... я не умею пользоваться мечом.

–Тень? Я...забыла, но рада, что ты уже всё знаешь, а что насчёт меча, то придётся многому учиться, будет сложно, и если ты упряма и тверда в своих целях, как говорила о тебе Романа, то всё обязательно получится! Прошлая владелица была просто мастером своего дела, так что не переживай и ты научишься! Правда всё это будет со временем. Ну что, надеюсь, на этом вопросы закончились?

– Думаю, что да... – с этими словами я вложила меч в ножны, а Мирра, завязав мешок, забросила его на самый верх одной из сосен. Я с удивлением открыла рот, но, вспомнив, что она вампир, благополучно закрыла его обратно. Видимо костюм придавал какую-то дополнительную силу, потому что, надев его, почувствовала себя бодрее и немного сильнее. Мы перешли через дорогу и отправились пешком в неизвестном направлении по самым тёмным улицам.

– Куда идём? – я спросила Мирру, которая шла впереди.

–Охотиться! Куда же ещё. Кстати, не забудь, чему я тебя научила: слушай и смотри дальше себя. Будь внимательней! – с этими словами она ускорила шаг, я поспешила следом. Вслушиваясь в тишину, которая окружала нас, слышала стрекотание сверчков, где-то вдалеке дрались кошки, их шум заглушал все остальные звуки. Затем звук стал ближе и громче. Мирра остановилась и стала внюхиваться, глядя по сторонам, затем спустя какое-то мгновение повернулась и с улыбкой проговорила:

–Кажется, сейчас ты попробуешь себя в первой охоте. Посмотри вон туда, – с этими словами она указала пальцем на дорогу за кустами, – что видишь?

– Ну, дерутся кошки, а что?

–Это не кошки – вампиры! И судя по всему, они что-то не поделили, – сказала она злобно.

– Что? Эти кошки – вампиры?!

– Да! Вампиры способны перевоплощаться в кошек и туман, имей ввиду!

– Не фига себе! Это ж получается, что моя бабушка – предводительница целой армии вампиров?! – спросила я на полном серьёзе.

Мирра приложила руку к голове и, качая ею, проговорила:

– Великие предки, наделите меня терпением... Романна, конечно же, нет! Кошка кошке рознь. Всё, не отвлекайся!

– Господи, а мне то что делать сейчас? – немного испугавшись, спросила я.

– Ну, во-первых, я не Господи, а во-вторых, действуй! Твоя цель убить их, ты же охотница! – с этими словами она как-то странно посмотрела, что мне совсем не понравилось.

– Мне к ним подкрасться или так выпрыгнуть с каким-нибудь боевым кличем?

– Если честно, мне всё равно, как ты это будешь делать. Перед тобой чётко поставленная задача: убить вампиров любой ценой! Можешь хоть вприсядку, хоть исполнить перед ними танец сиртаки! А когда нужна будет помощь, только скажи, я сразу приду! – произнесла она с ухмылкой.

– Мне нужна твоя помощь.

– Что, так быстро? Ну, ладно, я тебе помогу... – с этими словами она хитро улыбнулась, а потом буквально вытолкнула на дорогу к самым кустам.

– Ну, вообще-то я не о такой помощи просила! Ну, выходишь? – спросила я шёпотом.

Она только усмехнулась и, пожав плечами, сказала:

– Твоя битва тебе и воевать!

Я была в шоке.

– Ты хочешь сказать, что я одна с ними, ... то есть наедине, ... то есть я одна, а их двое? – немного заикаясь, спросила Мирру.

– Да, – ответила она спокойно.

– Но это же нечестная битва! Я-я... и мухи-то обидеть не могу!

– Девочка моя, запомни, с вампирами честных битв не бывает. Цель – уничтожить врага. Процесс значения не имеет. Результат – мёртвый враг. Они пойдут на всё, поверь мне. И если ты захочешь жить, убьёшь не только муху.

С этими словами я посмотрела на дерущихся кошек, затем в сторону Мирры и...

– Ой! Я не хочу! Давай ты сразишься с ними, а я посмотрю, как это делает профессионал, а? – с этими словами я умоляющим взглядом посмотрела в сторону девушки.

– Ты боишься? Помнишь, что я тебе говорила о страхе? Тем более они ещё молоды, относительно конечно, но всё равно силы у них пока не большие, действуй! Ты охотница! Ты справишься! Я в тебя верю! – подбодрила Мирра.

– Но... – не успела договорить, как меня перебила Мирра.

– Хватит! Ты вступила на новую дорогу, и если цель для тебя действительно дорога, то она оправдывает средства. Романна, послушай, я знаю, что твоей нерешительностью движет страх, если ты сейчас их боишься, как собираешься мстить Лексу? Тебе необходимо преодолеть это чувство, сделать его своим союзником, а не врагом. Не волнуйся, я буду рядом, и если что-то пойдёт не так, подстрахую. Тебе нужно и важно через это пройти сейчас, чтобы всё почувствовать и испытать на себе. Вперёд!

Достаточно было только одного упоминания о Лексе, как я сразу же вспомнила и Сою, и всё то, что мне нужно было сделать, чтобы преодолеть препятствия. Страх куда-то исчез. Вынула меч из ножен, представив перед собой подругу, собралась с мыслями и, пробравшись через кусты, стала подходить к кошкам. Я понятия не имела, что должна была делать, но меня почему-то это нисколько не смущало. Кошки продолжали драться, и только когда я оказалась в трёх метрах от них, они вдруг замерли. Уставившись своими блестящими глазками и шипя, стали подходить ближе. Я схватила меч за рукоять и направила на них крест. Они отскочили словно ошпаренные. С каждым шагом я медленно приближалась к ним. Вдруг они остановились. Вместо кошек появились две молоденькие девушки, одетые в накидки из тёмной ткани, скрывавшие их полностью. У одной были зелёные, как изумруд, волосы, у другой – цвета янтаря, очень красиво и необычно. Обеим на вид было не больше шестнадцати. На их лицах

одновременно отразились и любопытство, и ненависть. Сзади лес, и у меня возникла мысль, что ещё пару метров, и они удерут, но судя по всему этого делать они точно не собирались.

– Охотница-а... – прошипела та, что была с янтарными волосами, при этом я отчётливо увидела два клыка.

Затем она прыгнула вверх и с шипением полетела на меня. Вторая повторила те же слова, при этом выставив свои длинные, костлявые руки. Я встала и приготовила меч для удара, но девочки были либо очень умными, либо наслышанными о мече. Та, что была с янтарными волосами, резко изменила направление и кинулась прямо в ноги. Это всё было настолько быстро, что я с трудом успела отскочить в сторону. Не успела прийти в себя, как тут же налетела вторая, выбив из рук меч. Только, кажется, она не знала, что он был освещённым, я услышала, как она взвизгнула, а на руке остался след в виде креста. Девчонка упала, держась за обожжённую руку. Через секунду к ней подлетела янтарная и стала зализывать рану, в самом прямом смысле.

«Судя по всему, вы сёстры...»

Воспользовавшись моментом, подобрала меч и, схватив крепче, подбежала к ним. Всё произошло быстро. Я была в нескольких шагах, когда, замахнувшись, увидела, как та, что обожглась, смотрела на меня своими бездонными и тревожными глазами. Видимо родственный инстинкт сработал, и она со всего размаху толкнула вторую, которая зализывала руку и ничего вокруг не замечала, а удар пришёлся по девушке с изумрудным цветом волос. Голова слетела с плеч наземь, а затем рухнуло и само тело. Несколько секунд спустя ни головы, ни тела не стало, только маленькая кожаная верёвочка с каким-то талисманом осталась лежать на земле. Я стояла, словно контуженная, и ничего не могла понять, в сознание привёл дикий крик. Когда повернулась, то увидела несущуюся на меня первую девчонку, которая вылизывала рану. Её лицо было скорчено гримасой ненависти и злобы, она бежала на меня, вытянув перед собой руки с когтями. Прыжок! Взмах рукой! Тяжёлое тело упало наземь, голова лежала рядом. Это была не я.

– Ты уснула?! – вдруг услышала за спиной голос Мирры.

– Нет... – еле выдавила из себя.

– Ещё чуть-чуть и тебя бы не стало. Поздравляю, ты почти успешно прошла крещение. В общем, для первого раза очень даже неплохо! – проговорила она с улыбкой, похлопав по плечу.

– Её глаза... она погибла ради сестры... не такие уж они и бессердечные..., – с этими словами я подняла с земли тот самый талисман.

– Перестань, а потом откуда ты знаешь, что это сестра? – с удивлением спросила Мирра.

– Не имею представления...

– Что это? А ну, дай-ка посмотреть... – с этими словами она взяла у меня из рук талисман и несколько минут очень внимательно его разглядывала.

– Ты знаешь, что это такое? – вдруг спросила она.

– Нет, а что это? – вопросом на вопрос ответила я.

– Видишь, вот этот знак..., – с этими словами она указала правым мизинцем на чёрный цветок, изображённый на амулете в центре круга. Я покачала головой..., – так вот это Чёрный Мак! Эти талисманы носят только вампиры, принадлежащие к королевской семье!

Это знак ламий! И судя по всему, мы только что убили двух особ королевских кровей! – затем она посмотрела на меня.

– А ламии это кто?

– Ламии – это разновидность вампиров, но помимо крови охотников, пьют ещё кровь похищенных младенцев, да и обоняние у них развито куда лучше нашего, так что, думаю, скоро пожалуют гости!

Пора сваливать, а то набегут родственники, попробуй им объяснить, что они случайно умерли... – с этими словами она схватила меня за руку и быстрыми шагами повела куда-то

в лес. Я была в шоке от случившегося и, не убрав меч, так и несла в руке, полностью подчинившись Мирре. Учитель оказалась права, когда сказала, что первую жертву трудно забыть. Ведь как и у неё, первая жертва чем-то выделилась. Виконт и Паг подрались из-за неё, но всё закончилось благополучно для Виконта, у меня, же всё было совсем наоборот. Мало того, что я дралась с двумя юными девушками, да к тому же это были ламии знатного рода, а это означало, что всё это для меня даром не пройдёт. В лучшем случае будет мучить совесть до конца дней, в худшем... на меня объявят охоту. Да и не только на меня, но и на Мирру, хотя ей проще, на неё уже охотились.

–И что теперь делать? – спросила я, когда Мирра остановилась около какого-то заброшенного домика в лесу.

Затащив меня внутрь, она ответила:

–Да, бывала я, конечно, в самых разных ситуациях, но в подобной ни разу. Нам нужен план. Значит так... – с этими словами она сняла накидку и, присев на деревянную скамейку, продолжила, – ... нам всё равно не спрятаться. Я уверена, что на том месте, где мы прикончили этих девчонок, сейчас суетятся их родственнички. Рано или поздно они доберутся и до этого места, и что самое интересное – и у них и у меня до рассвета времени не так уж и много! С одной стороны – это хорошо, с другой – как-то не очень! – затем она над чем-то задумалась.

Всё это время, пока она говорила, я внимательно слушала. В её голосе были тревожные нотки, это и понятно, если Мирра не знала, что делать, я и подавно. Она тоже оказалась пешкой в руках умелого и хитрого шахматиста, но так же как и я не подозревала об этом, думая, что всё держит под контролем.

Глава VIII. Визирь

–Мирра, неужели наши дела настолько плохи, как ты говоришь?! – взволновано спросила я.

Она подняла голову и, посмотрев на меня своими светлыми глазами, сказала:

–К сожалению, да. Но безвыходных ситуаций не бывает, помни об этом всегда. Это ещё один урок. Так что не унывай, мы обязательно выберемся! Кстати, у тебя зеркало с собой?

– Да, конечно... – с этими словами я достала его из кармана.

Она взяла его и, поставив на бочку, где уже горела свеча, сказала:

–Романа, я знаю, ты меня слышишь, покажись! – после её слов в зеркале появился учитель.

– У вас что-то случилось?

– Да. У нас с Ромой маленькие неприятности, – ответила Мирра с каким-то холодком в голосе.

– Неужели есть проблемы, которых ты не можешь решить, Мирра? – эти слова она сказала с какой-то издёвкой, но Мирра не обратила на это никого внимания.

– К сожалению, я не всемогуща, как тебе кажется, но дело не в этом. Сейчас помощь нужна больше не мне, а твоей ученице, – сказала она серьёзно.

– Что случилось? – снова спросила учитель, обеспокоенно посмотрев на меня.

– Мы убили двух ламий! – сказала Мирра.

При этих словах глаза учителя стали немного больше, и она осторожно спросила:

– А у них были амулеты... – но не успела закончить, как её перебила Мирра.

– Ты имеешь в виду вот эти?

После увиденного она выругалась на непонятном языке и проговорила:

– Да-а... вы здорово влипли. Это дочери самого Визиря, а он этого так не оставит. У него уже убили одного сына, и он жестоко отместил обидчику, а Сапфир и Изумруд для него святые, – сказала она озабоченно.

– Визиря?! – присев, ошарашено проговорила Мирра. Было видно, что она была слегка напугана.

– А кто этот Визирь? – спросила я, ещё не понимая всей опасности.

Мирра посмотрела на меня и сказала:

– Визирь – это дядя Лекса! Он очень жестокий и безжалостный, как к вампирам, так и к людям, а про охотников лучше не спрашивать. Единственные, к кому он относился мило-сердно, так это к жене и детям.

– А что, Лекса он тоже не любит?

– К счастью для самого Лекса, нет. Ведь именно из-за его отца, а потом и из-за Лекса ему не досталась власть над всеми вампирами! – сказала Мирра.

– Я не понимаю, что значит, из-за него ему не досталась власть?

– Я сама ей расскажу, Мирра, – вдруг сказала учитель.

– Понимаешь, Рома, у вампиров, как и у людей, существует своя иерархия власти. Так вот, когда ещё не родился отец Лекса, всеми вампирами правил их дед, его звали Нугас. Он был могущественным, сильным и мудрым вампиром. У его жены родилось два сына, это отец Лекса – Бран и дядя Лекса – Визирь. Естественно, в случае смерти деда власть передаётся старшему сыну, а старшим был как раз Визирь. Но как говорится, не бывает без маленького «но», и этим самым «но» оказалось то, что Визирь родился ламией, то есть, он не был чистокровным вампиром, а у власти по закону должен стоять только «чистый» вампир, без всяких примесей. Видимо, это передалось от его матери, которая в свою очередь была чистокровной ламией. Естественно, без всяких вопросов наследником стал Бран. Годы шли, сыновья росли, и родителям необходимо было деликатно объяснить, почему наследником явился младший, а не старший. Когда Визирь узнал причину, он возненавидел мать и всячески пытался убить её, но рядом всегда оказывались преданные вампиры Нугаса, которые защищали её. Когда Нугас понял, что сын не оставит в покое ни его жену, ни брата, решил оправить Визиря подальше от семьи. Как ни умолял оставить его дома Визирь, ничего не выходило, отец был непреклонен, словно скала! Ему было жалко сына, но ведь так было лучше для семьи. Если в стаде появлялась больная овца, её либо убивали, либо отгораживали от основного стада, чтобы не заразить. Вот так отец и поступил. Визирь в буквальном смысле слова валялся на коленях перед матерью и вымаливал у неё прощенья, но как бы тяжело ей ни было, она принимала безразличный вид. Когда его отправляли к дальним родственникам матери, ему было двадцать лет. Тогда он поклялся, что рано или поздно отомстит родителям, брату и всем тем, кто не поддержал его в тот момент. Он кричал, что создаст свою империю ламий – сильную, выносливую, беспощадную, и тогда все познают его гнев! Он поклялся, что никому не будет пощады, кто не является ламией. Время шло, всё более менее улеглось. Бран вырос, возмужал, стал сильным и справедливым вампиром. Отец им очень гордился, ведь именно таким он хотел видеть будущего повелителя. Затем Бран влюбился, женился, и у него родилось три сына: Орлан, Лекс и Виконт. У Визиря тем временем родились два сына и две дочери. Спустя пару столетий, отец Брана умер при очень странных обстоятельствах, а спустя ещё несколько ночей умерла и их мать. Через какое-то время в замок к Брану приехал Визирь, чему брат очень обрадовался! Визирь поклялся, что исправился и зла на семью более не держал. Он попросил Брана повидаться с родителями, но когда брат сказал, что отец и мать умерли, Визирь был удивлён и опечален, что прежде никогда за ним не замечали. Немного погоревав, он сделал предложение Брану. Попросил, чтобы тот женил своих сыновей на его дочерях, но Бран отказался, так как это были братья и сёстры. Визирь долго уговаривал брата, говорил, что таким образом они снова будут дружной, крепкой семьёй, как раньше, но Бран ни в какую не соглашался и попросил Визиря не говорить об этом племянникам. Конечно, Визирь разозлился и, погрозив тем, что всё равно будет так, как хочет он, уехал. Его не видели ещё несколько столетий. Затем в семье Лекса случилась трагедия. Отца, мать и Виконта убили, говорят, что это были охотники, что сильно

потрясло всех. Долгое время власть никому не принадлежала. Старший брат, Орлан, отказался возглавить вампиров, так как считал, что все, кто встают во главе, обязательно умирают. Лекс был другим, он не был столь суеверен, любил отца и поклялся, что отомстит убийце и, возглавив трон, сделал Орлана своей правой рукой. Затем спустя ещё пару столетий явился Визирь. Орлан просил Лекса не принимать его, но Лекс успокоил брата, сказав, что в случае опасности сможет защитить семью. Дядя, узнав о смерти, решил всё-таки добиться того, чего так страстно хотел много лет, и во что бы то ни стало, выдать замуж своих дочерей. А всё для того, чтобы те современем взяли всю власть в свои руки, как и учил их отец. Визирь снова просчитался. Лекс не только отказался от предложения, но и поставил ультиматум, что если Визирь не прекратит свои попытки захвата власти, он прикажет его казнить на правах повелителя всех вампиров. Сказать, что Визирь был зол, значит, ничего не сказать. Он не знал, что до своей смерти Бран собрал сыновей и рассказал им о том, чего так отчаянно добивался дядя и предостерег их от дальнейших попыток. Вот поэтому Визирь, мягко говоря, недолюбливает Лекса, да и теперь всех остальных, – закончила учитель.

Слушая рассказ, я словно пережила всё сама. Почему-то мне стало жаль Лекса и всю его семью, а особенно брата Виконта.

– Учитель, а брат, который погиб, это и был тот самый Виконт, про которого вы мне рассказывали? – вдруг спросила я, о чём сама потом пожалела.

Учитель тяжело вздохнула и почти шёпотом проговорила:

– Да, но давай не будем об этом!

– Слушайте, а может, мы все пойдём ко мне? О Мирре скажу, что она моя подруга, приехала поступать, но пока не нашла место, где жить и на какое-то время остановится у нас! Мама будет согласна.

– Нет. Сейчас тебе нельзя появляться дома! – сказала озабоченно учитель.

– Почему? Всё равно днём я буду в безопасности. Вампиры же ведут только ночной образ жизни!

– Всё равно нельзя. Они найдут, где бы ты ни была! Я тебе не говорила об этом, но у охотников есть свой запах, по которому их могут найти. У ламий очень сильно развито обоняние, так что они всё равно тебя вычислят, и потом ты же не хочешь, чтобы твоя семья пострадала из-за тебя, правда? – сказала учитель.

– Нет! Конечно, не хочу, но что тогда делать? Если не появлюсь дома, меня потеряют. Не хочу, чтобы мама и все остальные беспокоились! – с тревогой в голосе сказала я.

Воцарилась тишина. Меня это насторожило. Ведь если можно было бы решить этот вопрос легко и быстро, они бы уже что-нибудь придумали, но они молчали. Я посмотрела сначала в сторону Мирры, а затем на своего учителя в зеркале. Обе о чём-то думали. Спустя минут десять учитель сказала:

– Есть одно решение, но боюсь что после сказанного... в общем, у тебя поменяется взгляд на мир, – договорила она.

– Что вы имеете в виду? – спросила я, как-то настороженно боясь услышать что-то очень плохое.

– Ты готова услышать правду? – спросила учитель.

– Да, – с полной уверенностью проговорила я.

В тот момент я была готова услышать всё что угодно!

– Хорошо, тогда слушай и не перебивай. Помнишь тот день, когда вы с подругой отправились следить за Лексом и его компанией на кладбище?

– Помню!

Дальше я стала вслушиваться в каждое слово, боясь пропустить любую самую мельчайшую деталь.

–Всё, что там произошло, было правдой. Дальше помнишь, что ты проснулась уже дома, и все тебя уверяли, что с того случая прошло два года. Сейчас же ты окончила школу и у тебя выпускной бал, не правда ли? – снова спросила она, посмотрев с ожиданием ответа.

–Да, но-о, ... откуда ты всё это знаешь? – с удивлением и с какой-то тревогой спросила я.

–Сейчас это неважно! Главное то, что всё это неправда! Понимаешь? Неправда началась с момента, когда ты проснулась после этой ночной слезки! – сказала учитель, глядя в глаза.

–Что-то я не совсем понимаю. Ты хочешь сказать, что всё, что со мной происходит сейчас – это плод моего воображения? У меня, что началась шизофрения?

–Нет. Она имеет в виду, что сейчас ты живёшь не в своём мире, а скажем так, в «подделке». В твоём мире до сих пор зима, ты не окончила школу, но то, что Лекс сделал с твоей одноклассницей – правда! Не прошло и месяца с того момента, как вы ушли следить за ним, – сказала Мирра.

Я понимала только одно: чем больше мне рассказывали, тем больше я запутывалась окончательно.

– Это получается, что у моего брата нет машины, и я не гуляю с Серёгой?

– Ну, если это тебя так волнует, то да, – ответила удивлённо Мирра.

–Так что же... сейчас зима, и с того времени я ни разу не появлялась дома? – ещё тревожней прозвучал мой вопрос.

–Нет. Понимаешь, это в этом мире прошло почти два года, а в том действие до сих пор...

– Мирра замолчала, как бы подбирая нужные слова, затем она снова продолжила, –... там время стоит, но всё что ты делаешь здесь – это всё правда. Это не сон! И ты не сможешь этого забыть! Если сегодня не придёшь домой, значения это иметь не будет. Всё, что произойдёт с тобой здесь, то произойдёт с тобой и там, в том времени, понимаешь? – спросила Мирра.

– Кажется, нет... но что тогда сейчас с Соней?

– А с Соней всё то, о чём я говорила тебе раньше! Ведь по здешним меркам прошло почти два года! – вдруг ответила учитель.

– Но кто всё это сделал? Почему всё это произошло? – не унималась я с расспросами.

«Вообще, какой-то полный бред!» – пронеслось в голове.

– Мы не знаем, – сказала Мирра, посмотрев как-то странно на учителя.

– А что делать сейчас? Ведь сами говорите, домой нельзя?

И опять очередная ложь! Время шло, так как и должно было идти. Я действительно частично потеряла память, поэтому и не помнила, как училась, окончила школу и многое другое. Дело было в том, что исчезновение близкой подруги было для меня настолько сильным стрессом, что моё подсознание просто категорически отказывалось в это верить и, чтобы не сойти с ума, дало команду мозгу отключить часть воспоминаний. Сами знаете, что человеческий мозг до конца не изучен и периодически преподносит учёным сюрпризы, как бы говоря, чтобы они не расслаблялись, продолжая его изучать. Но опять же я всю эту ложь съела как ложку сгущёнки, разве что только добавки не попросила, потому что не очень люблю сладкое. Вот так вот....

«– Вот ведь гадины какие! – проговорила Айва.

– Не забывай, Айва, что Мирра тоже оказалась пешкой в её руках, так что гадина здесь одна, но знаешь, это становится даже интересно!»

– Нужно уходить отсюда и немедленно! Мирра, где у тебя ближайшее место ночлега? – спросила учитель, посмотрев в сторону девушки, которая до сих пор сидела, на деревянной скамейке о чём-то задумавшись.

Она посмотрела куда-то в пустоту, а потом сказала:

– Мест у меня много. На севере в десяти километрах отсюда находится старое заброшенное кладбище охотников. Оно конечно небольшое, но там есть пару хороших склепов, где можно укрыться. К тому же там повсюду стоит запах охотников, так что наших преследователей это застанет врасплох! – сказала Мирра с лёгкой улыбкой.

– А мы успеем до рассвета?

После этих слов Мирра посмотрела в окно, на лице появилась тревога.

– Рассвет уже скоро...

– Так, Мирра, сколько примерно времени осталось? – спросила она. Мирра ещё раз посмотрела в окно и, помолчав пару секунд, ответила:

– Самое большее – это от полутора до двух часов!

– Десять километров за полтора часа, да бежать придётся быстро и без остановок, если хотите успеть, – задумчиво проговорила учитель.

– А поближе ничего нет? – спросила я.

– К сожалению, нет, – ответила она.

– Я не смогу бежать так быстро. Я на уроках физкультуры милю пробегала с трудом, не то что десять километров за полтора часа! – сказала я с иронией.

– Что же, придётся постараться, если хочешь выжить! – сказала Мирра, подправляя сапоги.

– Романна, ты охотник. Охотник должен быть сильным и выносливым. Представь, что преследуешь долгожданную цель, и тебе ни в коем случае нельзя останавливаться, иначе упустишь. Это твой единственный шанс. Ты должна постараться и верить в себя, что сможешь это сделать, тогда всё получится, – заботливо сказала учитель. Выслушав её, я конечно оценила всю серьёзность ситуации, но гарантировать свои действия в этом плане не могла. Я должна быть выносливой, ведь впереди предстояло сражение, и ни одно, но к самому главному я должна быть готова. Соня – вот основная цель, и я должна до неё добраться, во что бы то ни стало! Мои мысли прервал встревоженный голос Мирры:

– Чёрт! Они уже близко. Романна, бежим!

Я схватила зеркало, ещё раз посмотрела в него и увидела серьёзное лицо учителя:

– Удачи вам, девочки! Это твой единственный шанс, Романна! Единственный!

– Спасибо! – с этими словами положила зеркальце в карман, а меч в ножны и выбежала следом за Миррой.

Девушка бежала очень быстро и легко, я же с трудом за ней успевала. Я думала, что силы ей придавало то, что она была вампиром, но всё оказалось совсем по-другому... Всё оказалось намного глубже.

«– Конечно, всё гораздо глубже. Люди считают, что если ты вампир, оборотень, ведьма или существо другого рода, значит, ты обладаешь сверхспособностями, и всё это только благодаря тому, что ты родился не человеком. Какой абсурд! И вообще, у меня задница затекла сидеть... Возьми вот почитай, я пока разомнусь! – возмутился Олег.

– Ты не забывай, что она ещё многого не знала на тот момент времени. Это нам с тобой с рождения говорили, что все независимо от возраста, пола, расы могут обладать способностями. Она же в мире людей родилась. Вспомни уроки «Человеческий мир. Признаки и характеристики. Достоинства и недостатки». Им с рождения показывают бред о нас, что мы...эээ кровопийцы, вурдалаки...как там ещё.

– Упыри-и! – добавил Олег, исказив до смешного голос, стоя на руках.

– Вот именно! Какими только нас не представляют и не показывают. Убиваем ради забавы, питаемся крысами, что все какие-то извращенцы! Но мы же на самом деле все очень образованные, начитанные. Каждый вампир знает минимум пять разных языков. Многие среди нас талантливые писатели, композиторы, художники, дипломаты. Да, мы пьём кровь,

но это то единственное, что поддерживает в нас жизнь. Мы не виноваты в том, что не можем есть хлеб, картошку, пить чай, соки, даже вода не воспринимается организмом.... Сделали из нас каких-то монстров! – последние слова она проговорила с грустью.

–Согласись хотя бы в одном, что и среди здорового стада есть паршивые овцы, которые портят репутацию всей расы. Ой, да ладно, Айва, ты же не виновата в этом, так что не грусти и не расстраивайся! Читай дальше, – сказал, улыбнувшись, Олег и приобнял сестру.

– Просто обидно!»

Насколько бы быстро я ни бежала, постоянно видела, как оглядывалась Мирра. Её взволнованные глаза всегда смотрели не только на меня, но и дальше, на линию горизонта. Прекрасно понимала, что была «тяжёлым грузом», от которого зависела сейчас жизнь. В голове крутились слова учителя: «Представь, что преследуешь долгожданную цель, и тебе ни в коем случае нельзя останавливаться, иначе упустишь!» Бежала след в след, стараясь не отставать, но силы уже были на исходе. Чувствовала, как у меня «заколол» бок, но упорно двигалась вперёд.

– Мирра! Сколько ещё?

Она повернулась и с улыбкой спросила:

– Уже устала?

– Что ты, конечно нет! Я полна сил! – сказала я, натянув с большим трудом улыбку и добавив шаг, показывая, что бодрости мне не занимать.

– А всё-таки, сколько ещё?

– Километров восемь! – крикнула она, не оборачиваясь.

– Офигеть! Мы пробежали ещё только два километра, а у меня уже язык на плече висит! – пробубнила себе под нос.

Остановилась. Бок нестерпимо разболелся, бежать дальше было невозможно. Я увидела, как за очередным поворотом скрылась Мирра.

–Пусть бежит! Сейчас немножко отдохну и обязательно догоню её! – с этими мыслями я оперлась о дерево и, тяжело дыша, стала осматриваться по сторонам. Почему-то была уверена, что она вот-вот выйдет из-за поворота, но... прекрасно понимала, что будь сейчас на её месте, поступила бы также, ведь от этого зависела моя жизнь. Мне казалась, что прошло всего пару минут, но, посмотрев на небо,

пришла в ужас.

–Чёрт! Почти светает, а я ещё здесь! – с этими словами рванула вперёд. Я бежала настолько быстро, насколько была способна. Обегала ветки, перепрыгивала пни. Не имела не малейшего представления, куда бежать, где свернуть, но мне казалась, что Мирра мысленно вела меня, так оно и было. Не знаю, сколько бежала, но до места добралась, когда солнце уже встало. Я настолько была обеспокоена тем, добежала ли Мирра, что совсем ни чувствовала усталости. Выбежала на поляну, которая сплошь была покрыта различными могилами. Причём от самых старых крестов и до относительно новых. И была удивлена тем, что увидела. Ни разу не слышала об этом кладбище. Чуть поодаль, за несколькими соснами, увидела почти развалившийся склеп, а ещё дальше – новый из серого камня. Я, конечно, не боялась кладбищ и могил, но впечатление всё равно было неприятным. Пахло смертью. Я медленно пошла по рядам, читая надписи. Их было много.

– Неужели это всё охотники?

Шла медленно, ряд за рядом, пока не добралась до развалившегося склепа. Остановившись, ещё раз оглядела всё кладбище с восхищением, и невольно мной овладела какая-то непонятная гордость за всех охотников и, конечно же, за себя. Здесь были разные охотники: мужчины, женщины и даже дети.

«А почему здесь нет могилы моего учителя?»

Мне было настолько интересно, что забыв про свою безопасность, решила ещё раз внимательно всё вокруг осмотреть. Спустя полтора часа поняла, что могилы моего учителя здесь точно не было.

– Как же так, ведь она тоже охотник, почему её-то здесь нет?

– Ладно, спрошу Мирру, – с этими словами я повернулась лицом к склепу и стала поочередно смотреть то на новый, то на старый, теряясь в догадках, куда могла пойти ночевать Мирра.

– Конечно же, в новый. Что она под этими развалинами не видела, а в новом наверно удобно, – с этими словами стала медленно спускаться по ступенькам, держась за холодные стены. Как только вошла, на меня подул лёгкий ветерок. От этого ветерка по коже побежали мурашки. Как ни странно, но внутри ничем ни пахло: ни гнилью, ни разложившимися трупами, скорее всего – сыростью. Из этого я и сделала вывод, что склеп здесь стоит сравнительно недавно. Неспешно спустившись, на ощупь, стала пробираться внутрь. Было не очень приятно тревожить чьё-то спокойствие, но обстоятельства требовали. Не знаю, сколько я прошла, но решив, что хватит, села на что-то мягкое.

– Что это у меня... – с этими словами я сняла перчатку и стала нащупывать то, что лежало подо мной.

«Кажется это тряпки... А! наверное, Мирра для меня постелила!», – с этой мыслью и со спокойной душой легла спать, укрывшись плащом. Как только голова коснулась «подушки», усталость дала о себе знать и спустя пару минут я уже сладко посапывала.

Глава IX. Александр

Длинный тёмный коридор, ведущий в зал, больше напоминал коридоры старых тюрем. Кое-где висели портреты. Стены были сделаны из тёмного кирпича, что делало помещение ещё более мрачным. На колоннах были закреплены горящие факелы. Стеклопанные двери вели в огромный тронный зал с высочайшими потолками и невероятно красивой и старинной архитектурой. В потолке по центру – круглое отверстие, покрытое голубым стеклом, через которое, в зависимости от времени суток проникал свет. В зале стояли статуи и висели тяжёлые багровые шторы. На полу была расстелена ковровая дорожка, а в глубине зала стоял трон, в котором восседал Лекс. Его слегка освещал лунный свет, пробивавшийся через то самое окно в потолке. Были видны всего лишь его очертания. Задумчив. Красив. Его мысли были прерваны быстрыми шагами.

– Лекс! – крикнул брат, не успев дойти до него.

Лекс поднял глаза, и ещё издали, заметил встревоженное лицо брата.

– Что случилось, Орлан? – спросил он спокойно, не меняя выражения лица.

Как только Орлан подошёл ближе он спросил:

– Ты слышал новость?

– Что за новость?

– Неужели ещё не слышал? Ладно, мне только сейчас донесли, что Изумруд и Сапфир убиты!

После этих слов Лекс опустил ногу на пол, на его лице было удивление, но голос оставался совершенно спокойным.

– Что значит убиты? Откуда эта информация?

– Лекс, они были около людских домов. Убили сначала одну, затем – другую. Визирь просто в ярости! – ответил брат.

Лекс встал. Он недолюбливал дядю, но были убиты их двоюродные сёстры, а это уже о многом говорило.

–Что значит убили?! Я запретил все выходы в город под страхом смертной казни. Что они там делали? Почему Визирь не отслеживает своих подданных? – сейчас уже в его голосе слышался гнев.

–Я не знаю точно, но сказали, что они там играли в образе кошек. Люди их точно поймать не могли. Говорят, охотники.

Лекс медленно подошёл к шторам, потом, резко повернувшись в сторону брата, крикнул:

–Играть на открытой местности – это безумие! Они же были опытными, как они могли так сдать себя? Уверен, Визирь первым делом заподозрит меня.

–Никто не знал, как это случилось, но все уверяют, что один точно был вампиром, скорее полукровкой, второй же – охотником.

Когда обнаружили их пропажу, все сразу же ринулись туда. Но там даже не осталось их талисманов, значит, убившие узнали в них дочерей Визиря! – сказал взволнованно Орлан.

–Полукровка и охотник! Забавно... разве в наше время такое ещё возможно? Хмм... За ними уже направились на поиски?

– Конечно, сразу же! Может им помочь? – спросил озабоченно брат.

–Конечно, без разговоров, отправь на поиски десятка два или три вампиров в распоряжение Визиря, ну на своё усмотрение! – с этими словами Лекс слегка улыбнулся брату и Орлан ушёл.

Повелитель медленными шагами подошёл к шторам, одним движением руки отодвинул их, и лунный свет полностью осветил его лицо. Он всё так же был задумчив и серьёзен.

–Александр! – это прозвучало грубо и резко. Так его мог звать только один вампир. В этом голосе он сразу узнал «любимого» дядю. Повернувшись, увидел разгневанного Визиря.

– Я не слышал, как ты вошёл, дядя, – сказал Лекс с какой-то неприязнью.

–Не удивительно. Небось, радуешься смерти моих девочек? Я сразу заподозрил – это твоих рук дело. Всё мстишь за смерть родственников, – из его носа буквально валил дым.

–Успокойся, Визирь. Я здесь не причём. Я узнал об этом только сейчас от Орлана и потрясён не меньше твоего! В данный момент времени я уже отправил в твоё распоряжение отряд вампиров на поиски, так что мне кажется, у тебя не должно быть причин для злобы и подозрений, – проговорил Лекс спокойно.

Казалось, после этих слов дядя немного успокоился.

– И с чего ты вообще взял, что это моих рук дело? – продолжил Лекс.

– Я... благодарю тебя за помощь, но мы узнали, кто был этот вампир, убивший моих девочек. Это из твоих подданных. Так что ты прикажешь мне делать? – снова начал злиться Визирь.

–Этого не может быть. Никто из моих подданных не осмелится на такое. Ты точно уверен в своих обвинениях? – с удивлением спросил Лекс.

–Конечно! Это полукровка Мирра, её ламии сразу узнали, а с ней какая-то девчонка. Не знаю, кто это был, но если бы не запах охотника, подумал бы, что это тоже полукровка! Что на это скажешь, Лекс?!

Лекс был удивлён не меньше:

–Мирра? Хм, но она давно уже мне не подчиняется и за ней предостаточно грешков. Сколько бы её ни ловили, этой бестии всегда удавалось избежать казни! Но я ничего не знаю о второй девчонке, клянусь! – ответ прозвучал искренне.

–Я... верю тебе, Александр, но я хочу, чтобы ты мне кое-что пообещал, – с этими словами он вопросительно посмотрел на племянника.

–Я пообещаю тебе, если это «что-то» в разумных пределах, – насторожился Лекс и подошёл к своему трону. Сев, предложил дяде присесть рядом в кресло, но тот, отказавшись, проговорил:

– Конечно, это в разумных пределах. Я хочу, чтобы ты отдал мне охотницу, когда их поймают! Полукровку можешь забрать себе, а охотницу отдашь мне, договорились? – с этими словами дядя вопросительно посмотрел на племянника.

Лекс задумался, но через несколько минут ответил:

– Хорошо, но судить её будете в моём присутствии.

– Ладно, – недовольно буркнул Визирь.

С этими словами он превратился в лёгкую дымку и испарился, словно его здесь никогда и не было.

– А кто же у нас вторая? Чтобы убить их, нужно обладать недюжинной силой и опытом. Может это чья-то воспитанница? – размышлял Лекс вслух.

– Горн!

В тронный зал быстрыми шагами вошёл высокий, худощавый и светловолосый вампир.

– Вы звали меня? – спросил он, поклонившись Лексу.

– Да. Скажи, как там поживает наша гостья?

– Хорошо, учитывая, что она ничего не ест и никого к себе не пускает.

Лекс усмехнулся и проговорил:

– Ладно, пусть ничего не ест, еду всё равно приносите и предупредите, что скоро будет званый вечер, и к ней заглянет жених, пусть будет готова к встрече с возлюбленным! – последние слова он сказал с ехидством и издёвкой в голосе.

– Хорошо, господин, я всё ей передам. Что-нибудь ещё? – спросил Горн, глядя на повелителя.

– Да. Отправь своих вампиров к Визирю, пусть разузнают, для чего на самом деле ему нужна охотница. Естественно инкогнито! Это всё! – с этими словами Лекс превратился в большого чёрного кота, и, одним прыжком вскочив на подоконник, исчез. Горн, проводив хозяина взглядом, удалился сам.

Глава X. Засада

Я проснулась, когда на улице уже было темно. Сладко потянувшись и улыбнувшись, встала. Огляделась по сторонам, увидела открытую крышку гроба.

«Мирра уже проснулась».

Здесь днём-то было темно, а ночью и подавно. Благо для меня заботливая Мирра, видимо боясь, что в темноте я обязательно обо что-нибудь споткнусь и расшибу себе нос, позаботилась об этом и поставила на камень свечку.

«Да, а запашок изо рта что надо! Где-то у меня была жвачка?» – с этой мыслью я стала шарить по всем карманам. Хорошо, что она всегда была у меня собой, именно в таких ситуациях она больше всего необходима. У себя в кармане нашла несколько мятных подушечек, чему была несказанно рада. Затолкав одну в рот, с большим удовольствием стала её жевать:

«М-м-м, свежо, здорово!», – с этой мыслью я пошла к выходу.

Полная луна своим ярким светом освещала кладбище. Я вдохнула полной грудью ночной воздух, и услышала странное бурчание, доносящееся из моего живота:

– Так, дыхание-то у меня свежее, а вот желудок мой пуст и если я сейчас чего-нибудь не съем, то моё не очень громкое бурчание станет очень громким! – видимо я слишком громко рассуждала вслух, так как после сказанных слов прямо напротив меня в кустах что-то шелохнулось. Я стала всматриваться, но ничего не смогла разглядеть. Положила руку на бок и...:

«Чёрт! Где меч и накидка!?»

Вдруг вспомнила, что всё это благополучно осталось лежать в склепе. Я тихонько попятилась назад и начала оглядываться по сторонам. Рукой нащупала стену, и резко повернув-

шись, побежала вниз по лесенкам. Схватив ножны, внутри которых уже лежал меч, зацепила их на талии, взяла накидку, и завязав её, потушила свечу.

Стараясь не шуметь, поднялась наверх.

«Может быть это Мирра?»

– Мирра, это ты?

Но в ответ не было ни звука, это насторожило.

«Так, надо собраться. Как меня учила Мирра, нужно перестать бояться и начать прислушиваться к окружающей среде!» – с этой мыслью достала меч.

«Сверчки стрекочут...» – я улыбнулась и стала дальше вслушиваться в тишину. Ничего.

– Может быть послышалась? – с этими словами я уже собралась выйти из склепа, как снова услышала шорох, но только у себя над головой. Подняв меч, и направив его на крышу склепа, начала внимательно рассматривать отражение, но ничего не увидела. Вдруг недалеко от меня что-то промелькнуло и затаилось. Единственное, что я успела разглядеть, это, как мне показалось, его огромные размеры:

«Это точно не Мирра!», – с этой мыслью я вдохнула воздух и почувствовала какой-то новый для меня запах, раньше такого нигде не встречала. Может быть, потому что это был не совсем запах, а скорее всего это походило на... холодный воздух! Знаете, когда морозным зимним утром выходишь на улицу, и вдыхаешь этот воздух полной грудью, то становится как-то щекотно в носу и немножко холодно и неприятно. Я поняла, убежать не удастся, а справиться с ним, судя по размерам, будет нелегко, но другого выбора не было, я должна была двигаться дальше, вперёд. Проведя глазами по всему кладбищу, мне стало как-то не по себе от страха.

«Как я могу бояться в этом святом месте? Ведь здесь же похоронены охотники... великие из великих, и они наверняка не боялись, а даже если и боялись, то сражались до конца и, погивнув, обрели славу и надежду, что их дело будет продолжено! Как я могу стоять здесь и бояться? Если мне суждено погибнуть сегодня, то пусть это будет с честью для меня и... для моей Сони! Я дойду до конца!» – с этими мыслями я схватила меч и, выскочив из склепа, быстро повернулась в сторону крыши, но там было пусто.

«Что это? Шутка?!» – подумала я, как вдруг за спиной услышала тяжёлое дыхание. Сглотнув слюну, медленно повернулась и увидела перед собой лысого смуглого вампира огромного роста и размеров.

Он самодовольно смотрел на меня. Одежда была в серо-чёрных тонах, а на его груди увидела чёрный мак, точно такой же был и у убитых ламий. Когда он оскалился, заметила два огромных клыка.

«Такой съест и даже не подавится», – подумала я, тут же отскочила назад, выставив перед собой меч, и приготовилась нанести удар, но он даже не шелохнулся.

– Я предлагаю тебе сдаться добровольно, – сказал он басом.

Я была удивлена, но моя бдительность оставалась на месте:

– Сдаться?

– Да, – сказал он твёрдо и уверенно.

– В честь чего это я должна сдаваться? Я ничего плохого не сделала! – ответила уверенно, хотя прекрасно понимала, что он имел в виду.

– Ты обвиняешься в убийстве двух ламий королевский кровей. Так ты будешь сдаваться добровольно или нет?

– Я не убивала, а просто выполнила свои обязанности охотницы, – сказала я с улыбкой на лице, а внутри сердце начинало биться быстрее, предчувствуя опасность.

Я видела, как его глаза блеснули и, уже немного разозлившись, он спросил снова:

– Я спрашиваю тебя в последний раз, сдашься ли ты добровольно или нет? Отвечай немедленно и имей в виду, что это полукровка Мирра уже не поможет.

После этих слов меня словно что-то стукнуло по голове и я спросила:

– Что значит, уже не поможет? А где она?

Видимо у меня было такое выражение лица, что при виде него этот здоровяк улыбнулся, причём с таким удовольствием, что казалось он вот-вот замурыкает от счастья.

– Мирра решила спасти тебя ценой собственной жизни, взяла на себя роль жертвы и увела за собой десяток вампиров. Мы решили остаться, и посмотри, как нам повезло, нашли тебя. Так да или нет?

«Мирра пожертвовала собой ради меня, но почему она меня не разбудила? Значит, я ей обязана, и теперь тем более не подведу никого!» – с ужасом пролетели в моей голове эти мысли.

– Вот что, великан, хочу тебя разочаровать и сказать, что тебе не повезло! – эти слова я сказала с какой-то усмешкой.

– Это значит «нет»?

– Ты правильно понял!

– Тогда я должен тебя разочаровать! Это тебе не повезло! По приказу моего господина, повелителя ламий – Визиря, ты, охотница, будешь арестована и немедленно предана суду! Взять её! – с этими словами, откуда ни возмись, появились другие вампиры, такие же огромные и большие. Их было около десятка. Я и понятия не имела, во что вляпалась! Они шли со всех сторон, я была растеряна, что было слишком очевидно, чтобы скрывать. Не знала, куда бежать что делать? Стоило ли хоть что-нибудь предпринимать или отдаться на волю судьбе?

«Если я сейчас сдамся, то Визирь со мной церемониться точно не станет, тогда и Соню спасти не удастся, а если попытаться убежать, то сколько у меня шансов на побег? Что же делать? Где же мой скрытый потенциал охотника, если он есть, то ему пора бы уже проснуться и начать действовать!» – с этой мыслью я стала описывать медленными шагами вокруг себя круг, держа наготове меч.

«Одно знаю точно, что пока в руках меч они ко мне не решатся подойти, а это значит, они попытаются выбить его!» – я крепче сжала его в руках.

– Ну, что же вы так медленно подходите, ведь того гляди скоро встанет солнце! Я, конечно же, могу подождать, когда вы выкинете на пальцах кто первый, но боюсь, что рассвет ждать не будет! – крикнула я.

С этими словами в мою сторону с двух сторон побежали два вампира, но, дождавшись, когда они достаточно близко подбегут, я увернулась, и они оба треснулись своими лбами и разлетелись в разные стороны.

– Но что ж вы так не осторожны? Неужели ни разу не видели этот трюк по телеку?

– Даже в такой безвыходной ситуации тебе весело, а может это страх, скрывающийся за весельем? – поинтересовался здоровяк.

– Нет, ошибаешься, я тебя не боюсь! – сказала я, и тут меня осенило.

«Как я сразу не сообразила! Мой меч!» – с этими словами я взяла меч за лезвие и, направив на вампиров рукоятку, на которой был изображён крест, стала медленно подходить к ним, а они с шипением отходили. Как только чувствовала у себя за спиной холод, резко поворачивалась назад и вампиры, которые пытались напасть со спины, с криками и шипением отлетали в сторону. Я медленно и осторожно пробиралась в сторону леса, куда, как мне казалось, ушла Мирра. Я видела их злые рожи, как они искажались от той боли, которую причинял им крест.

– Тебе лучше сдать по-хорошему, а иначе не поздоровится! – крикнул здоровяк.

– Боже мой, как мне страшно! Между прочим, сейчас вы находитесь на священной земле и нас намного больше, чем вас! – крикнула я в ответ, при этом выражение моего лица было очень нахальным.

– Кого это нас? Или ты считаешь, что эти могилы смогут тебя защитить? – со злостью произнёс здоровяк.

– Да, считаю! – крикнула я и, взяв меч за рукоятку, резко повернулась и одним ударом снесла сразу две головы. Тела упали и тут же сгорели. Остальные стояли и испуганно смотрели,

все, кроме здоровяка. Видимо родство Вампиров действительно существует, потому как искажилось его лицо, можно было сказать, что удар был нанесён лично ему или они были близкими родственниками.

Затем я снова схватила меч за лезвие и продолжила свой «Крестовый поход».

«– Ничего себе, как ей это удалось? – удивилась Айва

– Знаешь, Айва, здесь два варианта: либо ей просто повезло, либо это были бараны, в которых кроме веса и видимости силы ничего на самом деле не было. Не могла она так быстро справиться с двумя подготовленными и натренированными ламиями. Но я бы в два счёта решил эту проблему, даже не прилагая особых усилий, – усмехнулся Олег.

– Конечно, кто бы сомневался, – улыбнулась сестра и продолжила».

– Ну, теперь убедился, что я не шутила!

– Смейся-смейся, я посмотрю, что с тобой сделает мой господин, вот тогда я посмеюсь! – с этими словами засмеялся уже он.

– Передай своему господину, что я и до него доберусь! – сказала я с улыбкой.

– А знаешь ли ты, что половину тех охотников, что лежат здесь в земле и гниют, убил мой хозяин?! Ха-ха-ха... – его смех был настолько громкий, что на какое-то мгновение смолкли даже сверчки.

– Отзови своих солдат, а иначе вам не поздоровится! – крикнула я со злостью.

– Ты воображаешь, чего просишь? Ты жалкая девчонка, а мы – вампиры, сильнейшие создания на земле. Что ты можешь против нас?! – последние слова он произнёс с особой гордостью.

– Я – охотница, а вы – моя жертва! – сказала я всё с той же злостью.

От моих слов все вампиры засмеялись, а здоровяк сказал:

– Ты – охотница? Да не смейся меня. Глупая девчонка, не больше. Будь ты охотницей, давно бы нас заметила и убила.

– Я убиваю не со спины, а глядя врагу в глаза. Это только вы так можете поступать, а охотники всегда были справедливы к своей жертве!

– О какой справедливости ты говоришь, девочка? Должно быть ты плохо знаешь свою историю, а это ещё раз подтверждает, что ты ещё очень молода и глупа, – проговорил здоровяк.

Я не сразу поняла, что он просто пытается заговорить меня, и на какой-то момент потеряла бдительность, но этого было достаточно. Удар пришелся прямо по спине. Ударивший не пожалел сил, и я, скажем так, пролетела добрые метров пять или шесть. Меч отлетел в сторону. Я тут же приподнялась и, трясая головой, пыталась хоть как-то прийти в себя. Когда повернулась к ним лицом, то увидела, что в мою сторону уже приближаются несколько вампиров. Судорожно ища глазами меч, понимала, что это моё единственное спасение. Он лежал слишком далеко от меня.

– Господи, что же теперь будет? – испуганно прошептала я.

Я встала и пошла в сторону меча, но, увы, времени для этого почти не было. Как только сделала шагов десять, один вампир тут же одним взмахом руки пресёк все мои действия. Я опять отлетела в сторону и ударилась спиной об могильную плиту.

«Как больно!»

Я даже не успела подняться, как ко мне тут же подлетели два других и один из них с размаху хотел ударить меня, но я отклонилась, и удар пришёлся о плиту, она развалилась буквально пополам. Осколок попал в спину. Тело насквозь пронзила невыносимая боль. Я еле сдержалась, чтобы не заорать.

– Вот о чём я говорила! Вы подло нападаете со спины, тем самым избегаете честной борьбы! – проговорила я со злостью.

– Что ж, тем самым мы одерживаемым вверх над противником!

Я же говорил, что смеяться последним буду я, а ты не верила. Взять её! – скомандовал здоровяк с довольной и гнусной улыбкой.

Тут же два солдата с двух сторон взяли меня за руки, так крепко, что казалось, оторвут их.

– Капитан, а что делать с мечом? – вдруг спросил один из Вампиров.

Здоровяк усмехнулся и сказал:

– Ничего! Оставь его здесь, ей он уже больше не понадобится, а нам тем более! Ха-ха-ха, – он опять рассмеялся своим противным неестественным смехом.

Я была ни жива и ни мертва, раздавлена не только физически, но и морально.

«Потерпеть поражение в первой битве, да ещё в таком месте – это стыд и позор для охотника!»

«Как так можно?! А ведь я даже не попала к Лексу!»

Это единственная мысль, которая пролетела у меня в голове, перед тем как я потеряла сознание.

«– Ну, как тебе?»

– Знаешь, Айва, думаю, ты была права, это история о нашей семье. Я и не знал, что отцу предлагали титул повелителя вампиров, а он отказался.

– Да-а, странно, что родители об этом никогда не говорили и в семейных архивах об этом тоже нет упоминаний. А вот мне интересно, когда же наш папа встретил маму?! – улыбнулась девушка.

– Давай, читай..., этот момент уже близок, и потом уж очень хочется узнать, насколько глупа и наивна окажется эта Романна дальше... надо же столько ошибок, тоже мне охотница на вампиров! – усмехнулся брат.

– Слушай, держи свечку ровно, а то воск капает прямо на страницы...

– Давай читай!

– Всё, читаю....»

Часть вторая «Друзья»

Глава I. Спасение

Не знаю, сколько я пробыла без сознания, но когда очнулась, было уже светло. Я лежала где-то в лесу, голова гудела, и это не удивительно: прежде чем отключилась, получила приличную затрещину. Солнечный луч, пробивавшийся через листву деревьев, светил прямо в глаза.

– Что произошло? Почему я здесь?

Оглядываясь по сторонам, стала медленно подниматься. Всё тело ныло от боли. Удивляюсь, что вообще осталась живой!

– Не зря ела столько таблеток с кальцием! Зато кости целы, но почему оказалась здесь? Не успели дотащить до замка? – окончательно встав, пыталась найти ответы на собственные вопросы.

Одежда была в порядке, даже совсем не порванной, и накидка была целой, но вот меча рядом не оказалось.

– Он так и остался лежать там, на кладбище, как жалко... Как же теперь без него?

Меч был единственным моим оружием перед вампирами.

«Сейчас я перед ними беззащитна, хотя... пока светит солнце, я в безопасности. А что будет потом... и который час?»

Я стояла и оглядывалась по сторонам, пытаюсь определить, где нахожусь. Место для меня было абсолютно незнакомым, даже деревья казались выше!

«Чёрт! Да где я? Куда идти-то?» – чувствовала, что постепенно начинала злиться на саму себя за то, что элементарно не могла сориентироваться на местности. Вокруг один лес и ничего: ни дороги, ни речки, ни тропинки – просто лес. Вспомнила, что у меня должно было быть зеркало! Тут же прощупала карманы на штанах, но... пусто!

– Господи, неужели потеряла? Или выронила, когда вставала, ведь такое тоже может быть, – успокаивала себя.

Просмотрела кусты, которые росли рядом – ничего. На корячках кругов пять оползла вокруг того места, где лежала, но всё было тщетно. Злая и уставшая села на траву и, взяв в руки камень, от злости резко стукнула по зелёному листу лопуха, росшего рядом и тут же услышала хруст стекла.

«Нет... только не это! Пусть это будет не моё зеркало!» – я осторожно стала поднимать лист, боясь увидеть самое худшее. На глаза невольно навернулись слёзы.

«Нет! Ну почему я такая идиотка? Зачем взяла этот чёртов камень!» – с этими словами я стала собирать осколки.

Кое-как собрав их вместе, позвала учителя:

– Учитель! Появись, прошу тебя. Сейчас ты нужна мне, как никогда. Появись же, прошу тебя! – но как ни умоляла, в осколках никто так и не появился.

В этот момент я почувствовала себя абсолютно беззащитной и никому не нужной. Сидела и плакала, прекрасно осознавая своё положение. Скоро наступит ночь, и они вернуться, чтобы завершить начатое. Что тогда делать? Меча не было, учителя тоже, и о Мирре ничего не было известно. В данном случае меня уже не спасёт ни мой слух, ни обоняние. Ничего! Я даже не знала, в какую сторону двигаться.

– Остаётся только сидеть и ждать, но чего ждать? Спасения? От кого? – произнесла я вслух, и тут же внутри раздался голос:

– От себя!

Глава II. Капитан

– Как это вы её упустили?! – раздался крик.

– Прости, хозяин. Мы её взяли, но эта Мирра с повстанцами всё испортила, – раздался приглушённый голос Капитана.

– Вы что, за идиота меня держите?! – с этими словами Визирь вскочил со своего кресла и направился к Капитану и нескольким ламиям, оставшимся в живых. Подойдя почти вплотную, сквозь зубы произнёс:

– Вы что, совсем оупели? Разве я набрал вас, для того чтобы вы убежали с поля боя? Вы разве не знаете кого мы ищем? Так я вам напомним: вы должны были привести охотницу и эту чёртову полукровку Мирру, которые убили моих девочек, моих чудных дочек, – последние слова он произнёс с нежностью, но опомнившись, его лицо снова исказила злость, и он прокричал:

– Напомните ещё раз, почему вы её упустили. Если причина уважительная – пощажу, если нет – пеняйте на себя! – с этими словами он отвернулся и спустя мгновение уже восседал на троне.

Рядом сидели красивые вампириши-ламии, в руках которых были бокалы с «нектаром». Позади стояли охранники – высокие и плотно сложенные вампиры. В зале послышался шёпот многочисленной свиты.

– Тихо! – крикнул Визирь, посмотрев в сторону шептавшихся.

Девушки вздрогнули, что было заметно по их бокалам, а остальные замолчали и испуганно уставились на Визиря.

– Говорите, я слушаю! – крикнул Визирь в сторону Капитана и других солдат.

– Господин, мы настигли их на кладбище «Погибших Охотников». Мирру сразу увидели, и я отдал распоряжение догнать её, а мы тем временем затаились в кустах и стали наблюдать за кладбищем. Спустя какое-то время из склепа вышла девчонка, ничем не примечательная, обычная, но на удивление очень храбрая, мой господин! Прежде чем её поймали, она снесла головы двум моим лучшим солдатам. Мы уже были в Чёрном лесу, когда напали повстанцы во главе с Миррой. Их было около двадцати. Мои солдаты сражались храбро и почти одержали победу, как с другой стороны появился ещё один отряд повстанцев, и нам ничего не оставалось делать, как отступить. Но, господин, была проиграна лишь битва, а не война. Пришлось оставить девчонку, иначе бы мы не добрались сюда и не смогли бы предупредить о случившемся. Прошу, господин, поступай как считаешь нужным, и если мы заслужили смерть, то пусть она будет честью для нас, а не позором, – с этими словами Капитан и остальные ламии упали на одно колено, смиренно опустив головы.

Какое-то время в зале стояла тишина, даже вампириши перестали пить из бокалов, уставившись на Визиря. Он задумался, затем, выхватил бокал у одной из них и залпом выпив содержимое, подошёл к Капитану.

– Капитан, я знаю тебя уже давно и уверен – врать ты не станешь, встань! – после этих слов Капитан встал и посмотрел в глаза Визирю.

– Я верю тебе. Ты ни разу меня не подводил и не лгал. Твоя новость, действительно, важна, и я рад, что вы вернулись, хотя и не все, но вернулись. Теперь мы знаем, с кем всё это время сотрудничала Мирра. Это ценная информация, и будем готовы к новым атакам. Я передаю в твоё распоряжение ещё четыре десятка ламий. Усиль охрану вокруг замка и предупреди всех о повстанцах. Пусть будут готовы к нападению, и не забывайте, что они полукровки. Я надеюсь на тебя, – Визирь удалился в покои.

– Я тебя не подведу, мой господин! – с этими словами Капитан, а за ним и остальные солдаты, удалились.

Спустя полчаса вокруг замка уже стояла усиленная охрана. Все знали, что повстанцы опасны. Пусть они были вампирами наполовину, но даже это никогда не мешало им убивать «чистых», да и сам факт того, что они всего лишь «полукровки», уже был веским аргументом, чтобы избавляться от них. Как-то один их самых старых вампиров сказал: «Либо быть чистым вампиром, либо не быть им вообще!»

И эти слова знал каждый вампир, почитал их как закон, но трактовал по-своему. Все были наготове. Выжидали.

Глава III. Соня

– Выпустите меня! Какое вы имеете право держать меня здесь?! – кричала Соня, стуча кулаками в запертую дверь.

С того момента, как здесь оказалась, она ни на минуту не переставала бороться. В её голове никак не укладывалось то, что произошло. Больше всего её бесило одиночество. Хотя

в замке по ночам бурлила жизнь, ей всё равно было очень страшно. Всё это время она думала о своих родных: маме, папе, сестре, которые не знали, где она и жива ли вообще? Но больше всего одолевали две мысли: что с ней

будет и что случилось с подругой? Вторая, конечно, беспокоила её куда больше. После того, как её насильно увели, она ещё пыталась вырваться и прийти на помощь подружке, но всё было бесполезно. Стоило ей сделать шаг, как вампиры тут же возвращали её на место и в конечном итоге притащили в этот замок. Ей казалось, что она здесь находится целую вечность. Днём Соня спала, а ночью билась в дверь, пытаясь привлечь к себе хоть какое-то внимание. Поначалу приходили, приносили еду и говорили о каком-то замужестве и о какой-то Вальрике, а потом визиты стали

реже и в конечном итоге прекратились вообще. Прошло уже трое суток, как она сидела в гордом одиночестве в своей тёмной комнате. Лишь свет от нескольких свечей делал комнату немного светлее. Окна располагались слишком высоко и, даже встав на стул, девушка не могла до них дотянуться. Когда на улице дул ветер, внутри

становилось свежее и запах свечной гари ощущался не так остро. В комнате стояла одна единственная большая кровать, если, конечно, не считать стола и двух стульев. На столе лежал поднос, на котором находились графин с водой и небольшая чашка с фруктами. Не тронутыми фруктами. А ещё стоял книжный шкаф, в котором лежала единственная книга, причем на латинском языке. К Соне перестали ходить, потому что она отказалась от замужества да и видеть особо тоже никого не хотела. Её понимали без слов, и результат – трое суток одна. Окончательно выбившись из сил, подошла к столу, взяла яблоко и, надкусив его, задумалась. Её лицо постепенно стало искажаться ненавистью, изо рта вырвался полный отчаяния крик, и яблоко со всего размаха полетело в дверь. Девушка медленно дошла до кровати и, упав на неё, разрыдалась.

– Почему это случилось именно со мной? Если бы здесь оказалась Романна, всё было бы по-другому! Где же ты, Ромочка? Что с тобой, подружка? – проговорила она сквозь слёзы.

На улице стемнело. Если прислушаться, можно было слышать, как обитатели ходят по замку, смеются и что-то обсуждают. Спустя какое-то время дверь открылась, и в комнату вошёл молодой статный вампир. Закрыв за собой дверь, он внимательно посмотрел на заплаканное лицо девушки. Её опухшие от долгих слёз глаза выражали страх, он это чувствовал. Затем медленными шагами подошёл к столу, посмотрел на чашку с фруктами и, присев на край стола, спросил:

– Ты опять ничего не ела?

Его голос прозвучал спокойно и заботливо.

–Тебе какое дело? Зачем ты вообще сюда пришёл? Посмотришь, как мне здесь хорошо? – раздражённо проговорила она.

К её удивлению, он по-прежнему оставался спокойным.

–Нет. Ты не права, я пришёл помочь тебе, потому что знаю тебя уже давно и мне жалко смотреть, как ты себя изводишь.

–Не смотри! Тебя сюда никто не звал, сам пришёл! Если бы вы меня сюда не притащили, я бы ...я бы была другой! – крикнула Соня, сверля своими карими глазами его непонятого цвета глаза.

Он встал, всё так же медленно подошёл к кровати, на которой сидела испуганная девушка, присел и проговорил:

–Это твой дом и не привести тебя сюда мы просто не могли! Эти стены ты знаешь давно, каждый уголок этого замка просто пропитан тобой! Ты знаешь здесь абсолютно всё и всех! Просто тебе нужно вспомнить, Вальрика... – с этими словами он протянул к ней руку, но Соня соскочила и оказалась по другую сторону кровати.

– Не смей меня так называть. Я – Соня! И живу я не здесь, а в своём доме с мамой, папой и сестрой. А здесь я ничего и никого не знаю! – прокричала она со злостью.

Её карие глаза просто горели от ненависти и злобы, но он оставался спокойным.

– Даже сейчас, когда ты говоришь эти слова, глаза выдают тебя.

Такой взгляд был только у Вальрики, то есть у тебя! Отрицая всё, ты тем самым приближаешь себя к правде, неужели всё ещё не понимаешь этого? Ты не сможешь убежать от своего прошлого и от своей судьбы. Как бы ты этого не хотела, но это должно было случиться, и это случилось, – произнёс он, встав с кровати.

Её глаза высохли от слёз, и она уже не смотрела на него с той первоначальной ненавистью. Сейчас она пыталась понять его, но что-то внутри не давало покоя, что-то сильное тянуло к нему, и она не понимала, что именно. Она видела его первый раз в жизни и почему-то уже не боялась. Он не был таким, как все другие вампиры, он казался ей особенным. Она снова села на кровать и, поправив рукой растрепавшиеся белые волосы, уже более спокойно спросила:

– Ты говоришь о моём прошлом так, будто тебе всё об этом известно.

Он улыбнулся и ответил:

– Я знаю тебя, Валь... – он замолчал, увидев, как её лицо стало меняться, продолжил, – ... Соня, уже давно! И знаю, как никто другой. Я могу рассказать о тебе всё, если только ты сама этого захочешь, – он посмотрел как-то загадочно.

«Хочу ли я это знать?» – спросила саму себя Соня и задумчиво посмотрела на молодого вампира.

– Ты должна это знать! Сама почувствуешь, как станет легче! – произнёс он, словно прочитав потаённые мысли.

– Но... не знаю, хочу ли я услышать всё это? Ведь сейчас я – это я, а ни какая-то там Вальрика... – произнесла она задумчиво.

– Тем более, ты должна это услышать, чтобы разобраться и найти ответы на все интересные вопросы! – сказал он, снова садясь на кровать.

– Хорошо! Можешь рассказать всё, что тебе известно обо мне или об этой Вальрике! – сказала она, окончательно успокоившись, твёрдым и уверенным голосом. Он улыбнулся более широкой улыбкой, и она заметила два небольших клыка.

– Я очень рад, что ты решила во всём разобраться. И потом... так быстрее скоротаешь вечер, всё-таки лучше, чем сидеть одной в ожидании чего-то неизвестного, – с этими словами он посмотрел на неё, слегка улыбнувшись уголками губ, и продолжил.

– Итак, с чего же начать... – с этими словами он задумчиво посмотрел на Соню.

Она сидела в ожидании истории, поэтому не отводила от него своих, как считал вампир, безумно красивых и неповторимых для этого мира, глаз. ... Хорошо, начну с того, что раньше тебя звали Вальрикой! Ты родом из очень знатной семьи и, естественно, была вампиром, чертовски красивым и весьма неординарным вампиром! У тебя были синие волосы, не как сейчас, и глаза... зелёные, подобно молодой траве. Ты была слишком независима и никогда не следила за веяниями моды в нашем мире, делала то, что хотела, и тебе было абсолютно всё равно, что будут говорить и думать окружающие. Помню, когда старший наследник пришёл просить твоей руки к родителям, был весьма удивлён, увидев тебя, как собственно и все остальные. На твоей губе, как и в ушах, красовался пирсинг! Это сейчас мы знаем, как это всё называется, а тогда, помню, ты долго, да и не только ему, объясняла, что это такое, а главное – зачем вообще это нужно было делать. Родители испугались, что после увиденного он передумает жениться, и, не дав возможности высказаться, стали всячески уговаривать. Говорили, что это временно, и ко дню свадьбы ты обязательно снимешь себя весь этот металл! Было забавно их слушать. Они же не подозревали, что наследник любил Вальрику не за внешность, а за гораздо большее, что было в ней, а она просто стояла и ухмылялась, глядя на всю эту сцену. Знаешь, в этой семье было принято выбирать себе в спутники жизни каких-то «ненормальных» половинок.

Ты была не такой, как остальные вампириши! Ты уже поняла, что Вальрика должна была выйти замуж за старшего наследника, считалось, что самые сильные вампиры рождались только от лиц королевских кровей и от большой любви, а Вальрика очень сильно любила наследника, и он ради неё был готов на всё, даже на смерть! День свадьбы был назначен, гости приглашены, и казалось, что всё было просто замечательно, как вдруг... – он замолчал, словно вспоминал всё происходящее снова, но несколько минут спустя, продолжил, – ... как вдруг незадолго до свадьбы пришёл дядя Лекса и Орлана – Визирь и сказал:

– Вы не можете женить моего племянника на этой синеволосой, не соблюдающей традиций, бестии. Он должен жениться только на одной из моих дочек. Я против этого обряда, и знайте, что любым способом помешаю этому. Помню, Лекс тогда сказал:

– Наш дядя скоро своей настойчивостью погубит и себя, и свою семью.

Я усмехнулся и согласился с его словами. Да, надо отдать ему должное, с каким упорством и рвением он пытался женить Лекса и его братьев на своих дочерях. Никто тогда не обратил особого внимания на его угрозы. День свадьбы был назначен, гости приглашены. Лекс лично контролировал это событие, поэтому не было никаких сомнений, что кто-то осмелится помешать торжеству. А масштаб мероприятия был действительно велик! Настал день священного обряда. Все собрались, даже сам повелитель уже присутствовал, но единственной, кого ещё не было – это самой невесты. Все ждали её с нетерпением, особенно Орлан.

– Лекс, ну как... я выгляжу?! – волновался Орлан, постоянно поправляя костюм, галстук, волосы, а затем тоже самое в обратном порядке.

Лекс похлопал его по плечу и, улыбаясь, ответил:

– Не волнуйся, братец. Ты выглядишь, как истинный повелитель, то есть – отлично!

Он обеспокоено посмотрел на Лекса и шёпотом проговорил:

– Мне всё равно как-то беспокойно, особенно после дядиных слов.

– Неужто думаешь, что всё это он сказал всерьёз? – с улыбкой и вполне спокойно спросил Лекс.

– А ты считаешь, что нет? – всё с тем же беспокойством спрашивал Орлан.

Лекс усмехнулся и ответил:

– Я знаю, что наш дядя повернут на женитьбе, но не думаю, что он способен на что-то большее, чем на угрозы. Да и потом он же не настолько глуп, чтобы строить козни нашей семье. Успокойся, Орлан, всё будет хорошо!

Орлан с облегчением вздохнул. Слова брата, конечно, не очень его убедили, но всё же немного успокоили. Время шло, а Вальрики всё не было. Орлан взволновался не на шутку:

– Слушай, Лекс, что-то её долго нет, может отправить за ней кого-нибудь из слуг?

По лицу Лекса пробежала тень беспокойства. Посмотрев на стоявшую рядом служанку, кивнул ей головой в сторону комнаты Вальрики, и она тут же ушла, но не прошло и минуты, как раздался крик:

– Убили! Принцессу убили!

Переглянувшись между собой, Орлан и Лекс метнулись в её комнату, следом охрана и все остальные. Дверь была распахнута, на полу лежала окровавленная Вальрика. Как только братья забежали в комнату, сразу почувствовали запах охотника, но увидев Вальрику, мгновенно о нём забыли.

– Дрэка, обыскать весь замок и его окрестности! Любого, кто не похож на нас или не пахнет как мы, притащить ко мне, живо! – эти слова Лекс сказал высокому и полноватому вампиру, стоявшему позади ошарашенной толпы.

– Да, мой господин, – с этими словами Дрэка исчез.

Толпа гудела без умолку. Орлан, сидевший на полу и державший на руках Вальрику, повернувшись в сторону брата, сквозь зубы произнёс:

– Попроси их заткнуться!

После этих слов Лекс повернулся в сторону волнуемой толпы и крикнул:

– А вы что разорались? Поиски и вас касаются!

Кто-то позади толпы сказал:

– Извините нас, повелитель.

Затем толпа быстро разошлась. Лекс вышел и закрыл дверь в комнату, оказавшись снаружи. Вальрика и Орлан остались наедине. Он медленно провёл по её лицу рукой. Спустя мгновение она приоткрыла глаза и еле слышно проговорила:

– Какой... ты сегодня красивый...

Он нежно посмотрел на неё и, улынувшись, с трудом проговорил:

– Моя ночная нимфа, прекрасней тебя нет никого во всей тёмной половине! Скажи, кто посмел прикоснуться к самому дорогому, что у меня есть в этой жизни? – он старался оставаться спокойным, несмотря на то, что изнутри его разрывала на части ненависть, злость, обида и ... слёзы.

– Слёзы? А разве вампиры могут плакать? – с удивлением спросила Соня, перебив своего гостя, от чего ей стало неловко.

Он с удивлением посмотрел на неё и спросил:

– Почему ты считаешь, что вампиры не могут плакать?

– Ну, ... вы же не люди, а вроде как мертвецы? – сказала Соня, от чего ей стало вдвойне неловко.

На лице вампира было не только удивление, но теперь уже и усмешка.

– Мы не мертвецы. Мы состоим из плоти и крови, как и вы – люди, но при этом не относимся к человеческой расе и не считаем себя мертвецами. Мы рождены от вампиров, а это значит, что так же, как и вы, состоим из плоти и крови. Просто... это всё ваши человеческие стереотипы в отношении нас, придуманные однажды кем-то и подхваченные столетиями, разукрашены до такого состояния, что... иногда просто разводишь руками, диву даёшься, насколько богата человеческая фантазия. Страх. Всё дело в нём! От страха можно такого придумать, что даже самая безобидная мышка, которая сама всего боится, может превратиться в огромную и плотоядную крысу. Зомби – это мертвец, выполняющий волю того, кто вызвал его дух. Мы не такие! – с каким-то негодованием сказал он.

– Ты извини, если обидела этими словами, но ведь укусив человека, он умирает, его хоронят, а затем он встаёт из могилы, разве он живой? – с удивлением спросила Соня.

– Да! Он в вашем мире считается умершим, а в нашем нет. Пусть после укуса он стал полукровкой, но, тем не менее, мы «вдохнули» в него свою жизнь, а это значит, что он живой! – сказал вампир, посмотрев на задумчивое лицо девушки.

– Я всё равно не понимаю, – сказала, слегка улынувшись, Соня.

Он подсел ближе, но она не стала отодвигаться, а напротив немного подвинулась и стала слушать то, что он собирался сказать. Ей было очень интересно, и она окончательно перестала его бояться, сама не понимая почему. Он хотел что-то проговорить, но как бы совершенно случайно встретился с ней взглядом. Увидев его глаза так близко, она невольно стала наслаждаться столь завораживающим цветом. Как ей хотелось повернуть голову в другую сторону, на что-нибудь отвлечься, но как назло ничего не происходило. Она была просто не в силах этого сделать.

«Боже, что со мной? Почему я не могу отвести от него глаз?!» – промелькнула в голове мысль.

А он продолжал смотреть, лёгкая улыбка скользнула по его лицу.

«Теперь, она моя!» – с этой мыслью его лицо озарила более заметная улыбка, и он, словно опомнившись, продолжил рассказ:

– Так вот, смотри, ты говоришь, что вампир – это тот же самый мертвец, так? – с этими словами он вопросительно посмотрел на девушку.

– Ну, да... – ответила Соня, не отводя от него взгляда.

– Тогда ответь на ещё один вопрос: разве мертвец может испытывать чувство обиды, злости, страха, влюблённости, страсти и наслаждения? – последние слова он произнёс приглушённым голосом, при этом его глаза приобрели необычный стальной оттенок, а на лице появилась дикая улыбка, которую дополнили два показавшихся клыка. От всего этого у Сони побежали по коже «мурашки», она машинально отсела подальше, но он даже этого не заметил. В глубине души девушка была рада этому, и чтобы не подавать вида, что снова испугалась, уверенным голосом спросила:

– Может быть только злость?

Его лицо вновь изменилось, став обычным:

– Запомни: зомби, как заведённые игрушки, в какую сторону поставишь, туда и пойдут. Они не в состоянии что-либо испытывать, не говоря уже о чувствах! Они просто неосознанно и беспрекословно выполняют волю другого. Вот и всё! Ну, теперь поняла, что мы совсем не похожи на них?

– Ну, вроде как поняла, – не задумываясь, ответила девушка.

– Хорошо. Тогда я продолжу дальше? – он посмотрел на Соню.

– Конечно! – неожиданно для себя самой воскликнула она, отчего смущённо отвела от него взгляд.

Улыбнувшись, он продолжил:

– Орлан держал Вальрику на руках и не мог поверить, что её вот-вот не станет! Он и представить себе не мог, как будет жить без неё дальше.

– Милая, не молчи, прошу тебя. Скажи, кто это сделал? Кто? – пытался выяснить он.

Она улыбнулась и прошептала:

– Я люблю тебя и буду любить всегда... – но не успела договорить, как её перебил Орлан:

– Милая, я умоляю тебя, скажи кто? Кто лишает меня самого дорогого?!

Она подняла руку и, прикоснувшись пальцем к его губам, прошептала:

– Подожди и послушай меня, это очень важно. Я... всё равно не выживу, ты это прекрасно понимаешь. Я... буду любить тебя... вечно... и спустя какое-то время вернусь, но только не такой, какая есть сейчас, а другой, слышишь... другой. Прошу, найди меня, где бы я ни была и какой бы не...

Она говорила с большими паузами и закрывала глаза, словно обдумывала эти слова. Вальрика была очень тяжело ранена, и было видно, что здесь постарался профессионал. Судя по всему, он сознательно не убил её сразу, а хотел, что бы она мучилась. Орлан только молча кивал головой, потому что не знал, что и сказать. Он не хотел верить, что в любой момент той, с кем он прожил не одну сотню лет, сейчас не станет. Это было не справедливо. Он ещё раз взял себя в руки и как можно спокойнее спросил:

– Вальрика, милая моя, любимая моя половина, моя тень, моя Прозерпина, скажи, кто это с тобой сделал? Кто?! – он говорил эти слова искренне и с такой любовью, что казалось, просто не переживёт смерти. Она снова открыла глаза, по её щеке скатились слёзы, и она еле слышно начала говорить:

Это... это... охот... – сделав глубокий вдох, глаза стали шире, и, выдохнув остаток своей жизни, она ... исчезла, так и не договорив. В руках у Орлана остался только медальон, подаренный им в первую их встречу. Всё это произошло настолько быстро, что он даже не успел сообразить, куда она делась, но потом его словно осенило, и вся боль, злость и ненависть, которая так долго копилась всё это время, пока он держал её, вдруг вырвалась наружу душераздирающим криком:

– Вальрика-а-а-а-а!! Не-е-ет!!

Лекс вбежал в комнату и увидел, что на полу сидит Орлан и держит в руках медальон, вокруг была кровь, но не было Вальрики. Её больше нет, а он даже не успел попрощаться. Ему

было очень жаль, ведь он был знаком с ней дольше, чем она с братом. На одном из балов Лекс познакомил Вальрику и Орлана, и после этого они уже всегда были вместе. Как бы странно не звучало, но Лексу, насколько я его знаю, никогда и никто не нравился. Возможно, он и увлекался кем-то, но только ради удовлетворения собственных потребностей. Любить никого не любил, разве что только родителей и братьев, поэтому никогда не понимал тех чувств, которые испытывали друг к

другу Вальрика и Орлан. Порой брат даже обижался на него, потому что тот просто не мог их понять, но зато они могли быть уверены в поддержке повелителя. Так получилось и со свадьбой. Орлан был очень рад, когда узнал, что брат не только поддержал их идею жениться, но и взял на себя организацию столь крупного мероприятия. Так что можно было только догадываться, что чувствовал на тот момент Александр. Да и Вальрика была как родственник в этой небольшой семье, так, по крайней мере, считал он. Он подошёл к брату и, положив руку на плечо, сказал:

– Пойдём, здесь больше нечего делать!

Орлан повернулся к брату, и Лекс увидел его лицо. Оно было злым, а глаза были настолько дикими и обезумевшими, что на какую-то долю секунды Лексу стало не по себе от этого, но, придя в себя, он повторил:

– Пойдём, Орлан! Здесь больше делать нечего! Я прикажу закрыть эту комнату навсегда!

Орлан встал, его лицо по-прежнему выражало злость, и он прокричал:

– Ну и что?! Ты по-прежнему считаешь, что не стоило волноваться из-за дядиных слов?!

– Успокойся, Орлан! Я прекрасно тебя понимаю и... – Лекс не успел договорить, как его перебил брат:

– Что ты понимаешь?! Ты никогда нас не понимал! Как сейчас смеешь говорить о каких-то понятиях! Ты жил только тем, чтобы удовлетворить свои похотливые потребности! Ты никогда не любил, и ты не смеешь говорить о том, что понимаешь меня! – наконец-то договорил Орлан.

Казалось, сейчас он выплеснул на брата всю свою накопившуюся ненависть и злость, но пока он говорил, у Лекса на лице не дрогнул ни один мускул. Если бы на него повисил голос кто-нибудь другой, а не брат, то Лекс разорвал бы его на куски, даже глазом не моргнув. Но сейчас он стоял не как повелитель вампиров, которого отчитывала его правая рука – Орлан, а как младший брат, которого отчитывал старший. Он переживал, но виду не показывал. Его лицо по-прежнему оставалось каменным и холодным. К несчастью для него самого, его власть не терпела никаких эмоций, только чёткий ум и холодное сердце, как когда-то учил их отец.

Лекс спокойным голосом продолжил:

– Орлан, не надо винить меня во всех грехах, то, что я никогда и никого не любил – это ещё не означает, что я бесчувственный.

Вальрика была для меня почти родной сестрой, которой у нас никогда не было, и мне, возможно, не так тяжело как тебе, но я всё равно очень сожалею! – Лекс произнёс эти слова настолько искренне, что Орлан был удивлён. Он никогда не слышал от брата подобных речей.

Уже более спокойно Орлан спросил:

– Как считаешь, это дядиных рук дело?

Лекс задумался и сказал:

– Не думаю, он всё-таки наш дядя, но о том, что он не виновен и не причастен к этому, я сказать с полной уверенностью тоже не могу.

– Думаешь, что наш дядя не способен на убийство? – с удивлением спросил Орлан.

– А ты думаешь, что да? – вопросом на вопрос ответил Лекс.

– Ты же знаешь, он, конечно, убивает, и это ни для кого не секрет, но чтобы он ради своей чёртовой цели убил Вальрику... – сказал задумчиво Орлан.

– Давай выйдем отсюда и поговорим где-нибудь в другом месте, хорошо? – вдруг предложил Лекс.

Орлан ещё раз оглядел всю комнату и, остановив свой взгляд на месте, где только что лежала Вальрика, сказал:

– Конечно...

Затем он вышел, а следом – Лекс. Закрыв за собой дверь, они направились по тёмному коридору в сторону тронного зала.

– Слушай, а ведь дядя мог просто кого-нибудь нанять! – вдруг сказал Орлан, нарушив тишину.

– Возможно, ты и прав. Сам убивать не станет, он не настолько глуп, но кого-нибудь нанять – это запросто, вопрос кого? Кто ещё был заинтересован в её смерти? Кому она мешала жить? – с этими словами он посмотрел на брата.

Орлан молчал, но через пару минут он встревожено сказал:

– Охотникам! Когда я спросил у Вальрики, кто это сделал, она сказала слово «охот». Скорей всего, она имела в виду охотника.

Лекс задумался, но ненадолго:

– Может быть я и ошибаюсь, но, помнится, когда мы забежали в комнату, я почувствовал запах охотника. Ты случайно... – не успел договорить Лекс, как его перебил появившийся вампир.

Низко поклонившись, он встревожено доложил:

– Господин, с северной стороны замка солдаты обнаружили повстанцев! Сейчас там идёт битва! Дрэка сказал, что кто-то из вампиров видел здесь Роману!

После этих слов братья переглянулись и хором переспросили:

– Роману?

– Да, – уверенным голосом сказал вампир.

– Ничего не понимаю! Неужели Визирь нанял эту мерзавку? – с удивлением спросил Орлан, глядя на Лекса.

– Ничего удивительного в этом нет! Если у него есть цель, чтобы до неё дойти, он заключит сделку с кем угодно, хоть с самим «Дьяволом», хоть с «Господом Богом»! Ему всё равно! Важнее другое, что здесь делают повстанцы?! – крикнул Лекс.

– Что же делать? – спросил Орлан у Лекса.

– Горн, найди охотницу, где бы ни была! Далеко она уйти всё равно не могла! И... ещё Горн, кто возглавляет повстанческую группу?! – раздраженно спросил Лекс худощавого вампира.

– Повелитель, прошу прощения, но всю округу обшарили, а Роману так и не нашли! Повстанцев, мой повелитель, как всегда, возглавляет Мирра! – ответил он немного виновато.

– Так я и думал! Куда же без неё! Вот и ответ на твой вопрос, Орлан! – сказал Лекс, посмотрев в сторону брата.

Затем он снова перевёл взгляд на Горна и всё тем же тоном произнёс:

– Горн, найдёте Мирру, найдёте и Роману! Можешь идти!

С этими словами Горн уже хотел уйти, но, развернувшись, спросил: – Господин, а что делать, если поймает Мирру, но не поймает охотницу?

– Ты что, Горн, в первый раз исполняешь подобные приказы?! – рассердился Орлан.

– Конечно, нет. Простите меня, – испуганно проговорил Горн и собирался уйти, как Лекс более спокойным голосом сказал:

– Горн, если вы поймаете Мирру и не поймаете Роману, то приведите её сюда, а мы уже сами решим, что с ней делать. Теперь ты понял, что от тебя требуется?

– Да, господин... Спасибо! – с этими словами Горн исчез.

– Чего ты с ним церемонишься. Взял бы и выгнал его! – сердито сказал Орлан.

– Они мои подданные и я обязан о них заботиться, если я буду выгонять каждого, кто задаёт мне подобные вопросы, кто же тогда мне будет служить, а Орлан? – с улыбкой спросил Лекс.

Орлан немного растерялся и, не найдя что ответить, спросил:

– Послушай, я вот думаю: как Романа могла сюда пробраться, ведь здесь везде есть «уши» и «глаза»? Если конечно... – не договорив, Орлан задумался.

– Не думаешь ли, что ей помогал кто-то из наших? – спросил Лекс с неподдельным интересом, прервав молчание брата.

– А почему бы и нет! Многие бы хотели занять твоё место и даже особо не скрывают этого... – ответил брат и медленно пошёл по длинному и, как казалось, бесконечному коридору.

Лицо Лекса после сказанных слов изменилось, оно стало холодным и немного обеспокоенным. Орлан был прав. Как бы хорош ни был правитель, всё равно среди подданных найдутся те, кто был недоволен его правлением. Лекс держал всех в «ежовых рукавицах». Старые вампиры, которые жили во времена правления его отца и деда, и которые живут сейчас, сравнивают правление Лекса с тиранией. Они считают, что нынешняя власть больше поддерживает молодых, а молодые считали, что власть лучше относится к старым. Лекс же был уверен, что одинаков ко всем. Он не любил, когда его решения кто-то смел оспаривать, не считая, конечно, брата. Отец

их всегда учил:

– Нельзя угождать всем и сразу, иначе тебя перестанут уважать и бояться, что может в дальнейшем отразиться на всём.

Лекс был уверен в своих решениях, в этом его полностью поддерживал брат и самое близкое окружение, а это главное. Что же касается тирании, то, возможно, где-то она и проявлялась. Некоторые вампиры часто путали смысл слов «тирания» и «справедливость», они никак не могли понять, что принятое правильное решение в

каком-либо случае отнюдь не является тиранией, даже если это решение было принято не в «вашу», простите, пользу, но всем этого не объяснишь. Особенно старым вампирам, которые были старше самого повелителя на много тысяч лет. Жившие по одним и тем же законам и порядкам во времена правления его деда и отца, они не могли свыкнуться с новыми законами. Собирались в различные собрания и обсуждали Лекса, его семью и, в первую очередь, принятые им законы. Они хотели свергнуть его и, выдвинув своего лидера, посадить на трон, чтобы тот, в свою очередь, исполнял только их приказы. Искали слабые места, но, увы, их не было, в общем, всё до безобразия банально. Не обременённый любовью, и не имея никаких родственных связей, кроме брата, он был неуязвим. Придумывая различные планы по свержению Лекса и всей его семьи, они каждый раз понимали, что всё было без толку, пока у него не появится «Ахиллесова пята». И они нашли эту слабость – женщины! Он их очень любил. Как собственно и его брат. Благо для себя он встретился с Вальрикой и оставил эту привычку, а вот Лекс нет. Прознав об этом, недоброжелатели стали подсылать к нему своих дочерей для того, чтобы они либо женили его на себе, либо убили. Воспользовавшись ими, он давал ложные обещания, а они передавали их отцам, те, в свою очередь, придумывали различные заговоры. Они даже понятия не имели, что у Лекса везде были «глаза и уши». Он прекрасно знал про их собрания, планы и подставы и... не собирался уничтожать данные организации, ведь это его только забавляло. Потом они долго смеялись с Орланом и самым близким окружением. Ну вот, пожалуй, и всё!» – сказал вампир, закончив рассказ. Соня настолько была поглощена услышанным, что какое-то время сидела в ожидании продолжения. Ей казалось, что она сама прожила всю эту жизнь от начала и до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.